

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Т. 15, № 2 (2024)

EASTERN ANALYTICS
Vol. 15, No. 2 (2024)

ISSN 2227-5568 (Print)
DOI: 10.31696/2227-5568-2024-02

EASTERN ANALYTICS

Vol. 15, No. 2 (2024)

Information about the journal

The journal *Eastern Analytics* is a print peer-reviewed academic journal. The Journal is being published since 2010. Since 2015 it has annually 4 issues.

Form of distribution – print media, journal.

Registration number and decision date on registration with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor):
PI No. FS77-82197 dated October 26, 2021.

Registered in the ISSN National Centre of the Russian Federation, Russian Book Chamber:
ISSN 2227-5568 (Print). Dated December 14, 2015. Title proper: Vostočnáâ analitika.
Parallel title: Eastern Analytics.

The media founder & Publisher

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: www.ivran.ru

Address of the Editorial Office

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation
Website: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

The journal articles do not necessarily reflect the official views of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the editorial board and the editorial staff of the journal. The editorial staff is not responsible for the accuracy and reliability of the information provided by the authors.

The articles published in the journal "Eastern Analytics" have passed the procedure of anonymous peer review and expert selection.

© "Eastern analytics", 2024

© IOS RAS, 2024

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Т. 15, № 2 (2024)

Информация об издании

Рецензируемый научный академический журнал.
Печатное средство массовой информации (СМИ), журнал.
Издается с 2010 г., с 2015 г. – 4 раза в год.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-82197 от 26.10.2021 г.

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации:
ISSN 2227-5568 (Print). От 14.12.2015 г. : Vostochnaâ analitika.
Параллельное название: Eastern Analytics.

Учредитель, Издатель

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
Веб-сайт: www.ivran.ru

Редакция

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, ком. 408.
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>. E-mail: analitika@ivran.ru

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН,
редколлегии и редакции журнала. Редакция не несет ответственности за точность
и достоверность сведений, приводимых авторами.

Опубликованные в журнале «Восточная аналитика» статьи прошли процедуру
анонимного рецензирования и экспертного отбора.

© «Восточная аналитика», 2024

© ФГБУН ИВ РАН, 2024

Editorial Staff

Akimov Alexander Vladimirovich – *Editor-in-Chief*, Doctor of Economics, Head of Department of Economic Research, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Fedulov Ilya Viktorovich – Deputy Chief Editor, Candidate of Technical Sciences, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shchepilova Elena Feliksovna – Editorial Secretary, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Editorial Board

Naumkin Vitaly Vyacheslavovich – Chairman of the Editorial Board, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Belokremitsky Vyacheslav Yakovlevich – Deputy Chairman of the Editorial Board, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Vorontsov Alexander Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Voskresensky Alexey Dmitrievich – Doctor of Political Science, Professor, Professor of the Department of Oriental Studies, Director of the Center for Integrated Chinese Studies and Regional Projects of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Zvyagelskaya Irina Donovna – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Middle Eastern Studies of the E. M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Isaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Kuznetsov Vasily Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Faculty of World Politics of M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mamedova Nina Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Head, Iranian Sector, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Melyantsev Vitaly Albertovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economic Relations of Asia and Africa, Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Mosyakov Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head, Center for the Study of Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Panarin Sergey Alekseevich – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for the Study of General Problems of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Streltsov Dmitry Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Head of the laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Ulchenko Natalia Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, M.V. Lomonosov Moscow State University; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Shaumyan Tatiana L'vovna – Candidate of Historical Sciences, Head, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Редакция

Акимов Александр Владимирович – главный редактор, д-р экон. наук, зав. отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Федулов Илья Викторович – зам. гл. редактора, канд. техн. наук, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Щепилова Елена Феликсовна – отв. секретарь редакции, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Редакционная коллегия

Наумкин Виталий Вячеславович – председатель редакционной коллегии, академик Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., научный руководитель Института востоковедения РАН.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – заместитель председателя редакционной коллегии, д-р ист. наук, проф., заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Воскресенский Алексей Дмитриевич – д-р полит. наук, профессор кафедры востоковедения, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

Звягельская Ирина Доновна – член-корр. Российской академии наук, д-р ист. наук, проф., руководитель Центра ближневосточных исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Исаев Владимир Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов Василий Александрович – канд. ист. наук, руководитель Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мамедова Нина Михайловна – канд. экон. наук, зав. сектором Ирана, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Мельянцева Виталий Альбертович – член-корр. Российской академии наук, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Мосяков Дмитрий Валентинович – д-р ист. наук, проф., зав. Центром изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Панарин Сергей Алексеевич – канд. ист. наук, зав. Центром исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Стрельцов Дмитрий Викторович – д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой востоковедения, руководитель лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Ульченко Наталия Юрьевна – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Шаумян Татьяна Львовна – канд. ист. наук, зав. Центром индийских исследований, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

CONTENTS

ECONOMICS

S. Volkova

The Results of the Policy of Geographical Diversification
of Turkey's Foreign Trade over a 20-year Period..... 9

N. Ulchenko

The Role of Economic Challenges in Changing Turkey's Foreign Policy Vector
after the Presidential and Parliamentary Elections of 2023..... 21

POLITICS

A. Boldyrev

Black Sea Straits in Turkish Foreign Policy in 2023
and the Situation in Ukraine..... 33

A. Gadzhiev

Development of the Socio-political Situation in Turkey in 2023..... 42

E. Zhavoronkova

Turkish-Israeli Relations During the Reign
of the Justice and Development Party (AKP) 50

I. Ivanova

The Cyprus Issue in Turkish Foreign
before and after the 2023 Presidential Elections 63

M. Kolesnikova

New Aspects of Turkish Policy in Africa..... 80

O. Ledovskaya

Main Aspects of the Strategic Partnership
between Japan and Turkey in the 21st Century..... 87

I. Svistunova

Turkish-Greek Relations at a New Stage:
from Tension to Warming..... 103

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

С. Л. Волкова

Итоги политики географической диверсификации
внешней торговли Турции за 20-летний период 9

Н. Ю. Ульченко

Роль экономических вызовов в смене внешнеполитического вектора Турции
после президентских и парламентских выборов 2023 г. 21

ПОЛИТИКА

А. В. Болдырев

Черноморские проливы во внешней политике Турции в 2023 г.
и ситуация на Украине 33

А. Г. Гагжиев

Развитие общественно-политической обстановки в Турции в 2023 г. 42

Е. А. Жаворонкова

Турецко-израильские отношения
в период правления Партии справедливости и развития 50

И. И. Иванова

Кипрский вопрос во внешней политике Турции
накануне и после президентских выборов 2023 г. 63

М. А. Колесникова

Новые контуры турецкой политики в Африке 80

О. А. Леговская

Основные направления стратегического партнерства
между Японией и Турцией в XXI в. 87

И. А. Свистунова

Турецко-греческие отношения на новом этапе:
от напряженности к потеплению..... 103

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

Научная статья. Экономические науки
УДК 339.5(560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-009-020>

ИТОГИ ПОЛИТИКИ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ ЗА 20-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

Светлана Леонидовна Волкова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
svet-200932@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1785-8957>

Аннотация. В статье отмечается, что в XXI в. расширение географии внешнеторгового сотрудничества Турции имело важное значение, особенно в условиях многовекторности внешней политики. Демонстрируется, что наряду с традиционными партнерами, продолжающими играть важную роль, появлялись новые страны, организации и регионы. Обращается внимание на расширение масштабов применения политики географической диверсификации внешней торговли, а также на увеличивающуюся технологичность экспорта. Автором подробно изучены четыре плана экономического развития страны и выявлены их основные положения. Кроме того, даны подробный анализ и динамика доли стран и организаций во внешней торговле и сравнительная характеристика десятки стран, лидирующих в сотрудничестве с Турцией, за период с начала XXI в. до настоящего времени. Делаются выводы, что Турецкая Республика намерена и далее расширять долю имеющихся партнеров и наращивать число новых за счет увеличения рынков-целей и стран с высоким потенциалом сотрудничества.

Ключевые слова: диверсификация, география сотрудничества, экономический план, десятка стран, рынки-цели, перспективы сотрудничества

Для цитирования: Волкова С. Л. Итоги политики географической диверсификации внешней торговли Турции за 20-летний период. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):9-20. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-009-020>

Original article. Economics studies

THE RESULTS OF THE POLICY OF GEOGRAPHICAL DIVERSIFICATION OF TURKEY'S FOREIGN TRADE OVER A 20-YEAR PERIOD

Svetlana Volkova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
svet-200932@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1785-8957>

Abstract. The article notes that in the 21st century, the expansion of the geography of Turkey's foreign trade cooperation was important, especially in the context of a multi-vector foreign policy. It is demonstrated that along with traditional partners who continue to play an important role, new countries, organizations and regions have emerged. Attention is drawn to the expansion of the scope of the policy of geographical diversification of foreign trade, as well as to the increasing technological effectiveness of exports. The author has studied in detail four plans for the economic development of the country and identified their main provisions. In addition, a detailed analysis and dynamics of the share of countries and organiza-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

tions in foreign trade and comparative characteristics of dozens of countries leading in cooperation with Turkey for the period from the beginning of the 21st century to the present are given. It is concluded that the Turkish Republic intends to further expand the share of existing partners and increase the number of new ones by increasing target markets and countries with high potential for cooperation.

Keywords: diversification, geography of cooperation, economic plan, dozens of countries, markets-goals, prospects for cooperation

For citation: Volkova S. V. The Results of the Policy of Geographical Diversification of Turkey's Foreign Trade over a 20-year Period. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):9-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-09-020>

Задача Турции во внешнеэкономической политике в XXI в. заключалась в переходе на новый уровень экспортоориентированного развития. Увеличение экспорта планировалось в том числе и за счет его географической диверсификации, которая продолжала являться одним из основных направлений экспортного роста. В период правления Партии справедливости и развития (ПСР) отмечалась значительная географическая активность экспорта, рост числа торговых партнеров и расширение регионов сотрудничества в условиях разнонаправленной внешней политики. При этом вектор сотрудничества наряду с традиционной направленностью приобретал и новую – прежнее лидерство дополнялось и расширялось, в тоже время основная тенденция главенства во внешней торговле сохранялась.

Развитие турецкого экспорта в соответствии с мировыми тенденциями было намечено еще в долгосрочной программе экономического развития (на 2001–2023 гг.) [Uzun vadedi..., 2023]. С приходом к власти правительства ПСР были расширены масштабы применения политики географической диверсификации экспорта. Началось освоение новых рынков, как географически близких, так и удаленных. Была поставлена задача сотрудничества с новыми странами. Развивающиеся страны Азии и Африки являлись основным направлением внешнеторговой политики ПСР [On Birinci..., 2023].

«Разведке и атаке на новые рынки» уделялось отдельное внимание в «Стратегическом плане развития экспорта на 2004–2006 гг.» (İhracat stratejik planı) [İhracat Stratejik..., 2023]. При этом определялись «национальные рынки-цели» и отмечалась важность структурной диверсификации экспорта. Страна, продолжая отходить от политики «один рынок – один товар», разрабатывала стратегии выхода на рынки соседних и пограничных стран. В плане выделялись «целевые» рынки, которые должны были стать приоритетными с точки зрения роста экспорта.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Турция должна была выстраивать отношения с географически, исторически и культурно близкими странами, а также с теми, экономики которых имеют взаимодополняющий характер с экономикой Турции [Türkiye ihracatının..., 2023].

Профессор Анкарского Университета доктор Дильбер Улаш, давая оценку экспортной стратегии, отмечала, что Турция стремилась перейти от экспорта к экспортному маркетингу. Разница заключалась в том, что в отличие от экспорта, представляющего собой продажу товаров на внешние рынки, экспортный маркетинг – это применение рыночных (маркетинговых) методов, применяемых в своей стране и на внешнем рынке [Ulaş, 2003, p. 124].

Методы и критерии географической диверсификации экспорта отмечались во всех 5-летних Планах экономического развития.

Так, в 8-м пятилетнем Плана экономического развития (2001–2005 гг.) значительное внимание в экспортной стратегии отводилось странам ЕС, ОЭСР, тюркским и соседним странам, России, государствам Центральной Азии и Закавказья.

В начале 2000-х гг. Турция поддерживала сотрудничество со странами-членами Организации Экономического сотрудничества – Ekonomik İşbirliği Teşkilatı (EİT), Черноморского Экономического Сотрудничества – Karadeniz Ekonomik İşbirliği (KEİ), Исламской Восьмерки – D-8 ülkeleri, Постоянного Комитета по экономическому и торговому сотрудничеству Организации Исламская Конференции – İSEDAK (İslam Konferansı Teşkilatı Ekonomik ve Ticari İşbirliği Daimi Komitesi).

В итоге, в начале XXI в. география внешней торговли Турции была расширена (в 1996 г. имелись торговые отношения со 180 государствами и свободными экономическими зонами по всему миру, а в 2002 г. – с 228) [On Birinci Kalkınma..., 2023].

Стоит отметить, что некоторые страны и регионы выделялись отдельно в турецких планах и стратегиях. Так, план активного экономического сотрудничества с африканскими странами начал применяться еще в 2003 г. А стратегия внешнеторгового сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом была разработана страной в 2005 г. Кроме того, Турция рассматривала в качестве отдельного направления сотрудничество с США.

В результате в начале XXI в. имело место резкое увеличение числа стран-партнеров Турции и появление новых рынков. Однако доля главных турецких партнеров (европейских стран) оставалась высокой, а технологичность экспорта была низкой.

9-й План Экономического развития (2007–2013 гг.) вновь отмечал важность сотрудничества не только с европейскими странами, но и дру-

гими партнерами, такими как тюркские республики, Сирийская Арабская Республика, страны Африки, Восточной Азии, Ближневосточный регион и бывшие республики Советского Союза. Необходимо было сохранить традиционных партнеров и выйти на новые перспективные рынки [On Birinci Kalkınma..., 2023].

В результате в качестве «рынков-целей» на 2010–2011 гг. были определены США, Китай, Россия, Индия, Бразилия, Канада, Польша, Нигерия, Египет, Иран, Саудовская Аравия, Алжир, Ливия, Иордания и Катар. Если в период с 2009 по 2011 гг. их было 15, то в 2012–2013 гг. уже 17. При этом список стран продолжал видоизменяться. Так, в него вошли (2012–2014 гг.) рынки Индонезии, Ирака, Японии, Украины, Южно-Африканской Республики [Волкова 2017, с. 172]. Если, например, доля стран Ближнего Востока в 2002 г. составляла 10%, то в 2011 г. она резко повысилась до 21% [Ülke gruplarına..., 2023].

В результате к завершению 9-го Плана экономического развития доля прежних партнеров – стран ЕС и стран ОЭСР начала снижаться, а новые экономические партнеры стали наращивать свое значение. Кроме того, экспорт товаров с низкой добавленной стоимостью стал иметь меньшую долю, чем экспорт среднетехнологичных товаров. Разрыв между лидером – странами ЕС и остальными регионами и интеграционными объединениями уменьшился за счет увеличения доли стран Ближнего Востока, азиатских стран, европейских стран, не входящих в ЕС, а также за счет роста значения организаций. А в лидерах появились наряду с европейскими партнерами (Германия, Италия) США, Россия и Китай. Однако в импорте успехи не были столь высоки, так как зачастую новые регионы, например, Африка, могли предложить Турции не технологичные товары, а только сырье и готовую продукцию.

В 10-м (2014–2018 гг.) и 11-м (2019–2023 гг.) Планах ранее намеченные тенденции сохранения прежних партнеров и выхода на новые рынки продолжали развиваться. При этом принимались во внимание географическая близость и удаленность, этническая идентичность и непохожесть, взаимодополняющий характер экономик и новые производственные цепочки.

Стоит отметить, что для периода 2014–2018 гг. было характерно определенное снижение роли региональных организаций, занимавших основные позиции в турецком экспорте, за исключением лидера. Однако в дальнейшем вновь был отмечен рост доли стран ЕС и стран ОЭСР, что демонстрировало тот факт, что данные регионы продолжали играть важную и лидирующую позицию, хотя и имели в предыдущий период небольшое сокращение. Вновь выделялись африканские страны

и страны Ближнего Востока, которые стали перспективными партнерами для Турции (при этом нестабильность в данном регионе также учитывалась) [Onuncu kalkınma..., 2023].

Продолжился рост числа целевых рынков и технологичности экспорта, который затронул уже почти все страны-лидеры, за исключением отдельных стран, имевших более высокий или более низкий экономический потенциал, что показывало возможности адаптации турецкого рынка к другим партнерам.

Для дальнейшего анализа изменений, происходивших в географии внешней торговли Турции, рассмотрим динамику доли групп стран и региональных объединений с 2002 по 2023 гг., оценив сначала их долю в экспорте Турции (см. табл. 1). Для наглядности и отражения динамики используется статистика по годам, которые отражают начало и окончание пятилетних планов.

Таблица 1. Доля групп стран и региональных объединений в экспорте Турции, %

Год	Группы стран						Регион. объединения					
	ЕС	БВ	Сев. Америка	Др. евр. страны	Аз. страны	Сев. Африка	ОЭСР	ОИС	ОЧЭС	СНГ	Тюр. Респ-ки	ОЭС
2002	56,7	9,5	9,9	7,1	4,0	3,5	67,7	13,2	9,9	2,9	0,00	2,9
2006	56,3	13,2	6,3	9,0	4,5	3,7	60,9	17,6	13,5	3,9	2,3	3,6
2007	56,6	14,1	4,2	10,9	7,9	3,8	57,5	18,9	15,6	8,8	3,3	4,4
2013	41,5	23,5	4,7	9,4	6,5	6,8	45,2	32,5	13,4	11,1	4,6	8,4
2014	43,5	23,7	6,2	9,6	7,0	6,2	48,6	30,9	12,5	9,9	4,5	7,4
2018	50,0	18,3	5,6	7,4	7,1	5,6	54,3	24,5	10,9	5,8	2,3	4,5
2021	41,3	17,0	7,3	14,0	7,7	5,9	55,9	25,2	12,3	6,1	3,2	5,0
2022	40,5	17,7	7,3	14,4	7,2	5,6	53,3	25,3	14,0	7,2	3,1	4,9
2023 9 мес.	41,9	16,9	6,7	15,7	7,4	5,1	53,5	24,4	15,6	9,0	3,8	5,5

Источник: Ülke gruplarına göre ithalat: 2002–2023 (genel ticaret sistemi).
URL: <http://www.tuik.gov.tr/>

Таким образом, к концу исследуемого периода (2002–2023 гг.) имелось снижение доли стран ЕС в экспорте Турции (с 56,7% в 2002 г. до 40,5% в 2022 г.) и одновременный рост доли стран Африки (Северной Африки и других африканских стран) (с 4,7% в 2002 г. до 9,4% в 2022 г.), других европейских стран (с 7,1% в 2002 г. до 14,4% в 2022 г.), Ближнего Востока (с 9,5% в 2002 г. до 17,7% в 2022 г.) и Азии (с 4% в 2002 г. до 7,2% в 2022 г.).

В Турецком импорте отмечались следующие основные тенденции (см. табл. 2).

Таблица 2. Доля групп стран и региональных объединений в импорте Турции, %

Год	Группы стран					Регион. объединения				
	ЕС	прочие евр. страны	прочие азиат. страны	страны Сев. Америки	БВ	ОЭСР	ОЧЭС	СНГ	ОИК	ОЭС
2002	49,8	14,8	12,7	4,6	1,7	65,2	12,8	10,5	7,3	3,0
2006	42,5	18,4	18,4	4,9	6,2	53,6	19,3	16,5	9,8	5,8
2009	40,2	18,3	20,4	5,1	5,1	51,8	19,6	17,6	9,5	4,3
2013	36,7	16,4	21,7	5,5	8,8	49,3	16,4	13,5	12,7	5,9
2014	36,7	15,0	27,3	5,7	8,5	48,1	16,9	13,7	12,0	5,6
2018	36,2	10,5	23,1	6,4	6,9	48,0	14,7	12,6	11,7	4,7
2021	31,5	16,5	25,1	5,2	5,9	44,5	16,1	12,7	11,3	3,1
2022	25,6	24,1	24,2	4,5	5,9	40,5	20,4	18,1	11,1	4,5
2023 9 мес.	28,5	22,8	25,0	4,7	6,6	45,3	17,1	14,7	12,0	3,0

Источник: Ülke gruplarına göre ithalat: 2002–2023.
 URL: <http://www.tuik.gov.tr/>

Так же, как и в экспорте, в импорте отмечалось снижение доли стран ЕС (с 49,8% в 2002 г. до 25,6% в 2022 г.) наряду с ростом доли азиатских стран (с 12,7% в 2002 г. до 25% в 2022 гг.) и стран БВ (с 1,7 в 2002 г. до 5,9% в 2022 г.).

Но несмотря на снижение, страны ЕС продолжали занимать стабильные и уверенные позиции в турецкой внешней торговле. За 9 месяцев 2023 г. их доля по экспорту составила 42%, а по импорту – 28,5%.

Стоит отметить, что за отмеченный период Турция имела снижение зависимости от импорта. В 2002 г. сальдо внешней торговли со странами ЕС было отрицательным (–5,8 млрд долл.), а в 2019 г. оно впервые стало положительным (8,3 млрд долл.). За первые 9 месяцев 2023 г. положительное сальдо составило 13,4 млрд долл.

Важное значение для оценки изменений, имевших место в географии внешней торговли Турции, представляет десятка стран-лидеров по турецкому экспорту. В 2002 и 2022 гг. она выглядела следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3. Десятка стран-лидеров по турецкому экспорту в 2002 г. и 2022 г., %

2002 г.			2022 г.		
место	страна	доля	место	страна	доля
1.	Германия	16,3	1.	Германия	8,3
2.	США	9,3	2.	США	6,6
3.	Великобритания	8,3	3.	Ирак	5,4
4.	Италия	6,6	4.	Великобритания	5,1
5.	Франция	5,9	5.	Италия	4,9
6.	РФ	3,3	6.	Испания	3,8
7.	Испания	3,1	7.	Франция	3,8
8.	Голландия	2,9	8.	РФ	3,7
9.	Израиль	2,4	9.	Голландия	3,2
10.	Бельгия	1,9	10.	Израиль	2,8

Источник: Ülkelere göre yıllık ihracat, toplam içindeki payı (%).
URL: <http://www.tuik.gov.tr/>

Таким образом, в 2002 г. лидировали Германия, США, другие европейские страны (Россия занимала 6-е место). Рассмотрев лидирующие страны в 2022 г., следует отметить, что среди основных фаворитов по турецкому экспорту наряду с европейскими странами и США присутствовал Ирак, который ранее вовсе не входил в пятерку лидеров. РФ переместилась на 8-е место. Лидеры остались прежние (как и в 2002 г.), однако, как отмечалось, доля европейских стран-лидеров значительно сократилась по сравнению с 2002 г. Так, доля Германии, несмотря на то, что она продолжала занимать лидирующее первое место, сократилась с 16% до 8,3%, США – с 9 до 6,6%, Франции – с 6 до 3,8%, Великобритании – с 8,3 до 5,1%. Это происходило за счет увеличения доли других стран Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока.

В результате, если рассмотреть долю экспорта с точки зрения его концентрации в пяти странах-лидерах, то стоит отметить, что в 2000 г. на долю пяти стран приходилось 43,7%, в 2006 г. – 33,1%, в 2013 г. – 27,2% [Akar ... 2023]. А в 2021 г. первые пять стран имели 31,2%, в 2022 г. – 30,3% [Ülkelere göre yıllık..., 2023].

На 2023 г. была принята Экспортная стратегия и план действий (2023 Türkiye ihracat stratejisi ve eylem planı), в котором турецкий министр экономики Зафер Чаглаян отмечал, что Турция уже не является страной, которая следит за событиями в мире, напротив, она их определяет. Отмечалось, что в географическом аспекте первостепенной задачей Турции является расширение числа партнеров. Данная политика по географической диверсификации экспорта оказывает положительное влияние

на страну в период мирового финансового кризиса. Среди стран, с которыми планировалось наращивать экспорт, наряду с Польшей выделялись Парагвай, Украина и Уругвай, наряду с Грецией планировалось сотрудничать с Новой Зеландией. Отмечалось, что число стран-партнеров необходимо увеличивать [Akar, Ay..., 2023].

Председатель Ассамблеи турецких экспортеров (Türkiye İhracatçılar Meclisi (TİM) Мехмед Бюйюкэчки подчеркивал, что Турция осуществляет долгосрочную деятельность по наращиванию экспорта для того, чтобы предвидеть и определять будущее страны. Стоит отметить, что Ассамблея турецких экспортеров была настроена крайне решительно в осуществлении данной стратегии и плана, которые являлись государственным проектом Турецкой Республики. Кроме того, в стратегии и плане отмечалось, что для того, чтобы наращивать число имеющихся целевых рынков и выходить на новые, необходимо разнообразить, обновить и усилить существующие инструменты и методы экспортной стратегии. В итоге было выделено две основные задачи по географии экспорта: расширение доли имеющихся рынков и увеличение доли рынков с высоким потенциалом сотрудничества. Число рынков-целей планировалось увеличить к 2023 г. до 27 [2023 Türkiye..., 2023].

За 20-летний период произошли определенные изменения и в пятерке лидеров по импорту (см. табл. 4).

Таблица 4. Десятка стран-лидеров по турецкому импорту в 2002 г. и 2022 г., %

2002 г.			2022 г.		
место	страна	доля	место	страна	доля
1.	Германия	13,6	1.	РФ	16,2
2.	Италия	7,9	2.	Китай	11,4
3.	РФ	7,5	3.	Германия	6,6
4.	США	6,0	4.	Швейцария	4,2
5.	Франция	5,9	5.	США	4,2
6.	Великобритания	4,7	6.	Италия	3,9
7.	Швейцария	4,1	7.	Индия	2,9
8.	Япония	2,8	8.	Франция	2,6
9.	Испания	2,7	9.	Северная Корея	2,5
10.	Нидерланды	2,6	10.	Испания	1,9

Источник: Ülkelere göre yıllık ithalat, toplam içindeki payı (%).
 URL: <http://www.tuik.gov.tr/>

Основными лидерами по импорту в 2002 г. являлись европейские страны. РФ занимала 3-е место, США – 4-е, а Япония – 8-е место.

В 2022 г. десятка стран выглядела совершенно иным образом. Так, кардинально сменились лидеры по импорту Турции – ими стали РФ, вышедшая на первое место, и Китай, вовсе отсутствовавший ранее в десятке стран. Кроме того, появились новые страны, такие как Индия и Северная Корея. Италия переместилась со 2-го на 6-е место, а Франция – с 5-го на 8-е место.

Министерством торговли в конце 2-го десятилетия XXI в. была принята «Стратегия удаленных стран» (Uzak Ülkeler Stratejisi). К данной категории были отнесены страны, находящиеся на расстоянии более 2500 км от Турции, доля Турции в импорте которых менее 1% и импорт которых составляет около 60 млрд долл. В качестве таких стран были выделены США, Канада, Мексика, Бразилия, Чили; Китай, Япония, Южная Корея, Пакистан, Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Вьетнам; Южная Африка, Нигерия и Австралия. Министерство торговли отмечало, что, рассматривая данные стратегии, стоит отметить два имеющихся подхода. Страна определяет в макроэкономическом масштабе рынки-цели. Однако турецкие фирмы, оценивая особенности своей экспортной продукции, сами могут устанавливать для себя целевые рынки [Yücesan, Torun, Kurt..., 2023].

Таким образом, принятые меры и стратегии были направлены на расширение географии внешней торговли в общем и турецкого экспорта в частности. Руководство страны вновь заявляло о потенциале сотрудничества Турции с целевыми рынками. При этом благодаря наращиванию экспорта для Турции будут открыты новые возможности для продажи своей продукции и увеличения дохода от экспорта, для увеличения доли страны на мировом рынке, для снижения зависимости внутреннего рынка от мировой экономики, для более стабильного положения в мировой системе, для роста конкурентоспособности и обеспечения технологичности продукции, для роста имиджа страны в системе мировых бизнес сообществ.

Как отмечалось, в период правления партии ПСР страна сотрудничала как с географически близкими странами, в том числе мусульманскими, так и с более отдаленными странами и регионами. Налаживание Турцией отношений с соседними регионами со схожей структурой экономики приводило к развитию внутрирегиональных связей и взаимодополняющей торговли. При этом экспорт в такие группы стран являлся более разнообразным и стабильным. А развитие сотрудничества с отдаленными государствами, регионами и участие в региональных организациях и объединениях, имевших иной экономический потенциал, предоставляло новый потенциал реализации своей продукции, в том числе и на рынках менее развитых стран Центральной и Восточной Европы,

Средней Азии, Арабского мира и Африки. К тому же для страны открывались новые этапы сотрудничества и с экономически развитыми странами, такими как Китай, Южная Корея и Япония, с которыми пока еще у Турции довольно низкий товарооборот, и импорт из которых значительно превышает экспорт.

На период 2022–2023 гг. Министерство торговли Турции выделило 24 целевых рынка. Также оно отметило 23 страны, имеющих первостепенное значение для увеличения экспорта. Среди рынков-целей наряду с США и Канадой были выделены европейские страны – Германия, Великобритания, Австрия. Также отмечались страны Азии, Африки и Латинской Америки: Китай, Южная Корея, Таиланд, Вьетнам, Бразилия, Ирак и Египет [Hedefpazara..., 2023]. Стоит отметить, что Россия и Китай, которые стали лидерами по турецкому импорту за последние годы, также вошли в число рынков-целей и по экспорту.

В отчете, подготовленном М. Болатом, о результатах исследования сотрудников кафедры международной торговли и логистики Университета Тарсус в Мерсине, рассматривались факторы, влияющие на экспорт с точки зрения его странового и товарного разнообразия. В тезисах данного исследования отмечалось, что Турцией были достигнуты значительные результаты в географическом расширении и разнообразии рынков стран-партнеров. Кроме того, при оценке сотрудничества были сделаны выводы, что близость и удаленность торговых партнеров имеют значение для развития географии торговли. Так, исследователи пришли к выводу, что по мере увеличения географического расстояния между Турцией и ее партнерами их торговое сотрудничество ослабевает. А также констатировались факты о существовании взаимосвязи расстояния между странами-партнерами с разнообразием экспорта: по мере увеличения расстояния снижается экспортное разнообразие [Volat..., 2023].

Турции стоит принять во внимание эти факты и работать в данном направлении для увеличения экспорта в отдаленные страны, перспективы сотрудничества с которыми определено высоки. И как результат – для увеличения векторов географии внешней торговли Турции и обеспечения стране долгосрочной стабильности.

Литература / References

1. Волкова С. Торгово-экономические связи Турции с Ираном на современном этапе // Мусульманский мир на исторических рубежах России. Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 5. М., 2017. С. 171–183. [Volkova S. Trade and Economic Relations of Turkey with Iran at the Present Stage // *The Muslim World on the Historical Frontiers of Russia*. Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 5. M., 2017. Pp. 171–183 (in Russian)].

2. Ulaş D. Uluslararası Pazarlara Giriş Stratejisi Olarak Ortak Girişimler (Joint Venture) ve Türkiye’de Uygulamaları. Ankara, 2003. 223 S. [Ulaş D. Joint Ventures as an Entry Strategy into International Markets (Joint Venture) and Their Applications in Turkey. Ankara, 2003. 223 p. (in Turkish)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Akar G. Ay A. Ürün ve ülke açısından ihracat çeşitlendirmesi: Türkiye üzerine bir değerlendirme // Gümüşhane Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Elektronik Dergisi. 2019. No. 10(1). S. 116–127. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/gumus/issue/44146/460996> (accessed: 07.09.2023). На тур. яз.
2. Bolat M. Sektör-ülke açısından ihracat çeşitlendirmesi ve ihracatı etkileyen faktörler: Türkiye üzerine bir uygulama // Tarsus Üniversitesi. Lisansüstü eğitim enstitüsü. Tarsus-Mersin-2020. S. 30–37. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1545280> (accessed: 07.12.2023). На тур. яз.
3. Hedefpazaradoğru ihracat // Milliyet. 12/12/2022. URL: <https://www.milliyet.com.tr/ekonomi/hedef-pazara-dogru-ihracat-6840145> (accessed: 07.12.2023). На тур. яз.
4. İhracat Stratejik Planı (2004–2006) kapsamında yapılan çalışmalar // İş Yönetim Sistemi Kitabı. URL: <https://e.ogren-sen.com/cografya/1396/index.html?page=2> (accessed: 17.11.2023). На тур. яз.
5. On Birinci Kalkınma Planı (2019–2023) // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. URL: https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2021/12/Eleventh_Development_Plan_2019-2023.pdf (accessed: 12.12.2023). На тур. яз.
6. Onuncu kalkınma planı // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: <https://www.pbk.tbmm.gov.tr> (accessed: 07.11.2023). На тур. яз.
7. Türkiye ihracatının değişimi. 2004 yılı gelişmeleri // Türk ekonomi dünyası. İhracat. URL: <https://ekonturk.tr.gg/IHRACAT.htm> (accessed: 27.11.2023). На тур. яз.
8. Uzun vadeli strateji ve sekizinci beş yıllık kalkınma planı 2001–2005 // Strateji ve Bütçe Başkanlığı. URL: <http://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2018/11/Sekizinci-Be%C5%9F-Y%C4%B1ll%C4%B1k-Kalk%C4%B1nma-Plan%C4%B1-2001-2005.pdf> (accessed: 22.11.2023). На тур. яз.
9. Ülke gruplarına göre ihracat. 2023 Türkiye ihracat stratejisi ve eylem planı // T. C. Resmi Gazete. 06.2012. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2012/06/20120613-31-1.pdf> (accessed: 12.12.2023). На тур. яз.
10. Ülkelere göre ihracat, 2013–2022 (genelticaret sistemi). Ülkelere göre ithalat, 2013–2022 (genelticaret sistemi) // Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <http://www.tuik.gov.tr/> (accessed: 11.11.2023). На тур. яз.
11. Ülkelere göre yıllık ihracat, toplam içindeki payı (%) // Türkiye İstatistik Kurumu. URL: <https://www.data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1> (accessed: 13.12.2023). На тур. яз.
12. Yücesan M., Torun M., Kurt S. Döviz kuru değişimlerinin dış ticaret üzerine etkileri: Türkiye’nin yeni dış ticaret pazarları arayışında seçilmiş ülke grupları üzerine ekonometrik bir analiz // Uluslararası Sosyal Araştırmalar Dergisi. Ekim 2017. S. 1289–1291. URL: https://www.researchgate.net/publication/320629766_doviz_kuru_degisimlerinin_dis_ticaret_uzerine_etkileri_turkiye_nin_yeni_dis_ticaret_pazarlari_arayisinda_secilmis_ulke_gruplari_uzerine_ekonometrik_bir_analiz (accessed: 07.12.2023). На тур. яз.

13. 2023 Türkiye ihracat stratejisi ve eylem planı. Türkiye Cumhuriyeti ekonomi bakanlığı // Güney Marmara Kalkınma Acansı. s. 3–8. URL: https://www.gmka.gov.tr/dokumanlar/yayinlar/2023_Turkiye-ihracat-Stratejisi.pdf (accessed: 07.01.2023).
На тур. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Волкова Светлана Леонидовна –
канд. экон. наук, научный сотрудник
Центра изучения стран Ближнего
и Среднего Востока Института
востоковедения РАН, г. Москва, Россия

Volkova Svetlana L. –
PhD (Econ.), research fellow, Centre
for the Study of Near and Middle
Eastern Countries, IOS RAS, Moscow,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Экономические науки
УДК 338+327 (560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-021-031>

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ В СМЕНЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА ТУРЦИИ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2023 г.

Наталья Юрьевна Ульченко

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
Институт стран Азии и Африки ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
ulchenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0078-1199>

Аннотация. В статье прослеживается взаимовлияние внешнеполитических установок Турции периода правления ПСР и наиболее важных задач, стоявших перед страной в области экономики. Как представляется, уровень этого взаимовлияния не оставался неизменным. Если первый период правления ПСР был отмечен высокой степенью ориентации на интересы экономики страны, в первую очередь развитие экспортных возможностей для азиатского капитала, иначе – превращением Турции в «торгующее государство», то впоследствии усиление экономики страны стало восприниматься ее истеблишментом, и прежде всего президентом Р. Т. Эрдоганом, как возможность для более широкого внешнеполитического маневра и ослабления связей с западными партнерами на фоне так называемой неортодоксальной кредитно-денежной политики, предполагавшей замещение внешнего кредитования внутренним. Однако финансово-экономические трудности, с которыми столкнулась Турция, обусловили после выборов 2023 г. как возврат к классике кредитно-денежного регулирования, так и, по крайней мере, частичную нормализацию отношений с Западом, в том числе для восстановления интереса западных инвесторов к турецкому рынку.

Ключевые слова: Турция, торгующее государство, неортодоксальная кредитно-денежная политика Эрдогана, усиление внешнеполитической субъектности Турции, девальвация лиры, укрепление отношений с Западом

Для цитирования: Ульченко Н. Ю. Роль экономических вызовов в смене внешнеполитического вектора Турции после президентских и парламентских выборов 2023 г. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):21-31. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-021-031>

Original article. Economics studies

THE ROLE OF ECONOMIC CHALLENGES IN CHANGING TURKEY'S FOREIGN POLICY VECTOR AFTER THE PRESIDENTIAL AND PARLIAMENTARY ELECTIONS OF 2023

Natalia Ulchenko

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ulchenko@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0078-1199>

Abstract. The article traces the mutual influence of Turkey's foreign policy attitudes during the AKP rule and the most important tasks facing the country in the field of economics. It seems

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

that the level of this mutual influence has not remained unchanged. If the first period of the AKP's rule was marked by a high degree of orientation towards the interests of the country's economy, primarily the development of export opportunities for Anatolian capital, otherwise – the transformation of Turkey into a "trading state", then subsequently the strengthening of the country's economy began to be perceived by its establishment, and above all by President R. T. Erdogan as an opportunity for a broader foreign policy maneuver and the weakening of ties with Western partners against the background of the so-called unorthodox monetary policy, which assumed the replacement of external lending with internal ones. However, the financial and economic difficulties faced by Turkey caused after the 2023 elections a return to the classics of monetary regulation, as well as at least, a partial normalization of relations with the West in order to restore the interest of Western investors to the Turkish market.

Keywords: Turkey, trading state, Erdogan's unorthodox monetary policy, strengthening Turkey's foreign policy subjectivity, devaluation of the Turkish lira, strengthening relations with the West

For citation: Ulchenko N. Yu. The Role of Economic Challenges in Changing Turkey's Foreign Policy Vector after the Presidential and Parliamentary Elections of 2023. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):21-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-021-031>

В 2002 г. к власти в Турции пришла Партия справедливости и развития. Удержание ею властных позиций как партией нового типа требовало обновления устоявшихся подходов, в том числе в сфере внешней политики.

Новый подход идеологов от внешней политики Партии справедливости и развития состоял в том, что произошедший в начале 1990-х гг. крах биполярной системы стал рассматриваться как открывшееся «окно возможностей». С одной стороны, стало возможным ослабление зависимости от традиционных партнеров (США и Западной Европы), с которыми, в первую очередь, связывала эффективная система обороны в рамках НАТО. С другой стороны – появилось больше свободы и возможностей для развития отношений с другими странами.

Поначалу акцент был сделан на государства региона. Интерес к «ближнему кругу» объяснялся стремлением в новых условиях пересмотреть исторически конфликтный характера отношений с непосредственными соседями: сами турки воспринимали свою страну как окруженную с трех сторон морями, а с четырех – врагами. Отсюда – основная цель раннего этапа внешней политики ПСР – «ноль проблем с соседями».

Успех ПСР на следующих парламентских выборах 2007 г. означал возможность решения новых задач: внешнюю политику предстояло сделать более амбициозной, активной и самостоятельной. Согласно предвыборной декларации 2007 г., Турции уже не следовало ограничиваться стремлением стать «региональной силой»: ставилась задача превратить страну во «влиятельного глобального актора» [Güven ve İstikrar..., 2007,

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

s. 210]. Эксперты констатировали активизацию разнонаправленной внешней политики Турции, далеко выходящей за рамки даже широкого региона. Подчеркивая теперь уже внерегиональный характер турецкой внешней политики, турецкий аналитик И. Туран отмечал, что она «имеет не столько исламский дух, сколько представляет интересы стран всего третьего мира» [Turan, 2011, p. 3].

Подобного рода широкий, вышедший за рамки своего региона подход обеспечивал в том числе достижение важных экономических задач Турции, связанных с географической диверсификацией экспорта и выходом на новые рынки. Перейдя в начале 1980-х гг. к стратегии экспорт-ориентированного развития, Турция так и не смогла к началу 2000-х гг. справиться с дефицитом внешней торговли: по итогам 2002 г. он составил 15,7 млрд долл., а отношение экспорта к импорту – чуть менее 70% [Ekonomik Rapor..., 2002, s. 84].

Значительная часть проблемы заключалась в том, что не удалось достичь в полной мере целей структурной диверсификации экспорта, повысив долю высокотехнологичной, следовательно, более дорогостоящей продукции: вырос удельный вес лишь среднетехнологичной продукции. Но отмеченные структурные сдвиги оказались недостаточными для уверенной компенсации импортных затрат. Поэтому турецкие власти переориентировались на более доступную в краткосрочной перспективе стратегию расширения географии рынков сбыта, для реализации которой весьма продуктивны оказались новые внешнеполитические подходы. Еще одной движущей силой перемен во внешней политике Турции стало ее превращение в «торгующее государство». Данная категория государств, в отличие от тех, кто опирается на военную мощь и жесткое влияние, делает в отношениях с другими странами акцент на экономической взаимозависимости. Их интересы определяются не только соображениями национальной безопасности в узком понимании; не меньшее значение имеют экономические факторы, такие как торговля, расширение экспортных рынков и прямые иностранные инвестиции.

В качестве дополнительного фактора развития внешнеторговой активности Турции в регионе следует отметить интересы малого и среднего бизнеса из экономических центров внутренней Анатолии. Будучи важным компонентом электоральной поддержки ПСР, эти промышленники в силу сравнительно малых размеров производства не могли рассчитывать на эффект от масштаба и поэтому испытывали трудности с проникновением на «зрелые» рынки Запада. Но они быстро осознали, что их конкурентное преимущество связано с восточными и южными соседями Турции. В результате эти круги требовали от правительства

открытия новых рынков для купли-продажи, в том числе в дружественных теперь соседних странах.

По итогам проводимой политики географической диверсификации внешней торговли в ее структуре начали происходить существенные изменения, а именно заметное снижение доли традиционно ведущего внешнеторгового партнера Турции – стран ЕС, при одновременном росте значимости азиатских и африканских стран. Очевидно, географическая диверсификация экспорта стала важным фактором значительного роста его объемов: к 2011 г. его объем вырос почти в 4 раза, правда, решить проблему дефицита внешней торговли Турции по-прежнему не удавалось [Economic Report, 2004, 2005, p. 95; Ekonomik Rapor, 2007, 2008, s. 97; Economic Report, 2012, 2013, p. 151].

С другой стороны, рост экспорта во многом был обеспечен успешными ответами правительств ПСР на такие острые экономические вызовы, как разбалансированность бюджета и высокая инфляция. Следуя программе оздоровления экономики, власти Турции сумели обеспечить финансовую стабилизацию и оживление экономического роста к выборам 2007 г.

Отдавая должное экономическим достижениям Турции первого периода правления ПСР, следует отметить, что их оборотной стороной стало заметное увеличение дефицита по счету текущих операций платежного баланса: с 0,6 млрд долл. в 2002 г. он увеличился до 74 млрд долл. в 2011 г. – максимальное значение за весь период правления ПСР [см. подробнее: Ульченко, 2022]. Это означало, что в весьма существенной мере достижения правительства опирались на внешнее финансирование. Значительные по объему внешние кредиты позволяли турецкому частному сектору активно осуществлять инвестиционные программы, не прибегая к помощи государства и не угрожая стабильности бюджета. При этом внешнеполитическое обаяние новой Турции в сочетании макроэкономической стабилизацией оказались достаточными предпосылками для роста заинтересованности и предпринимательского зарубежного капитала. В 2007 г. Турции удалось привлечь рекордно высокий объем ПИИ в 19,1 млрд долл. [Ekonomik Rapor, 2009, 2010, s. 109].

Итак, говоря о факторах экономических успехов Турции в первый период правления ПСР, следует отметить эффективное взаимодействие внешней политики и экономики, что обеспечило Турции международное признание и положительный имидж, а вслед за этим и коммерческие дивиденды как на новых экспортных рынках, так и на международном финансовом. «Тесная координация между курсом внешней политики и макроэкономическим управлением предопределила новый уровень открытости международной торговле, который был поддержан

институциональными ответами со стороны Турции в стиле "торгующего государства" наподобие члена БРИКС» – резюмирует исследователь из Индии Арши Хан [Ashri, 2015, p. 25].

Казалось бы, главной для Турции целью должно было стать удержание достигнутого нового баланса между более представительным внешнеполитическим имиджем и успешным развитием экономики и экспорта в том числе. Однако увлекательный процесс роста внешнеполитической субъектности на фоне частичного укрепления национальной экономики, очевидно, являл собой соблазн выхода за рамки комфортной умеренности и провоцировал попытки дальнейшего усиления и расширения международного влияния.

Принципиальное изменение характера внешней политики Турции произошло на рубеже первого и второго десятилетий XXI в.

Что касается собственно новой концепции внешней политики, то одной из ее особенностей стало то, что завышенная оценка экономического потенциала страны, отказ от признания факта достижения стабилизации во многом лишь благодаря возросшей зависимости от использования внешних источников финансирования, преимущественно с западных рынков, подтолкнули Турцию к переходу черты, за которой рискованные внешнеполитические шаги повлекли за собой эффект домино в процессе ослабления национальной экономики. Таким образом, речь идет об утрате внешней политикой реализма – росте дисбаланса между ее целями, с одной стороны, и возможностями и потребностями турецкой экономики – с другой.

Новый характер связи экономики и внешней политики описывается многократным повторением вариаций одного и того же сценария: вызов со стороны Турции традиционным западным союзникам или же ее неоднозначно воспринимаемые внешнеполитические шаги в региональной политике ведут к встревоженности зарубежных инвесторов и выводу ими средств из страны. За этим следует девальвация лиры и рост инфляции. Усугублялась ситуация блокировкой действий Центрального банка страны по повышению учетной ставки в целях защиты лиры. Мотивировалась подобная не адекватная макроэкономическим реалиям кредитно-денежная политика стремлением обеспечить национальную экономику доступными кредитными средствами. Таким образом поощрялась своеобразная форма замещения внешнего финансирования внутренним. В итоге предоставленная самой себе национальная валюта продолжает свое «свободное» падение, усугубляя рост цен и обстановку тревожной неопределенности в экономике страны. Ситуация усугублялась утратой Турцией и такого важного преимущества прежних лет, как относительная сбалансированность в системе госфинансов. Очевидна ее логиче-

ская связь с выведением реальной ключевой ставки в отрицательную плоскость и падением интереса иностранных инвесторов к турецкому рынку. Ослабление интенсивности внешнего финансирования предьявляло более высокий спрос на бюджетные расходы. В 2018 г. Турция после длительного периода успешной фискальной политики продемонстрировала лишь нулевой первичный профицит¹, в последующие годы турецкий бюджет обнаруживал недостаток доходов еще до учета расходов по обслуживанию долга, то есть обеспечивать первичный профицит более не удавалось. Рост напряженности в бюджете стал фактором дополнительного ослабления лиры.

Между тем, жесткая система связи национальной экономики и внешнего финансирования существенно сократила пространство для внешнеполитического маневра Турции, требуя демонстрировать осмотрительность и существенно повышая риски экономического коллапса. Происхождение такого рода рисков турецкие авторы З. Ониш и М. Кутлай связывают с неразрешимым противоречием, характерным для турецкой экономики – «крупной, но бедной ресурсами и (в силу этого – *Н.У.*) в то же время значительно интегрированной с западными глобальными финансовыми системами» [Ziya Ö., Kutlay, 2020, p. 11].

Итак, второй период правления ПСР ознаменовался заметным разрывом связи внешней политики и интересов развития национальной экономики. «Происходило усиление секьюритизации внешней политики Турции, значение экономических факторов в определении приоритетов внешней политики снижалось и наблюдался очевидный регресс Турецкого торгующего государства», – резюмируют турецкие исследователи Х. Э. Караогуз и М. Кутлай [Hüseyin Emrah Karaoğuz, Kutlay, 2022]. И действительно, рост внешнеполитического активизма ценой забвения актуальных потребностей экономики привел к снижению чистого притока прямых инвестиций, который в последние годы не превышал 10 млрд долл. Правда, в 2021 г. он составил 13 млрд долл. [Ekonomik Rapor, 2021, s. 147], что все же заметно меньше рекорда 2007 г. Замедлились и среднегодовые темпы роста экспорта: с 11,4% в 2002–2011 гг. до 4,4% в 2012–2022 гг. [Ekonomik Rapor, 2004, s. 95; Ekonomik Rapor, 2022, s. 123].

Вслед за президентскими и парламентскими выборами, прошедшими в мае 2023 г., в руководстве Турции начались кадровые перестановки, среди которых в контексте рассматриваемого вопроса наиболее значимы оказались две – назначение главой Центрального банка Гайе Эркан, а министром финансов Мехмеда Шимшека.

¹ Первичный профицит – превышение доходами бюджета расходов без учета выплат по обслуживанию государственного долга.

Каким образом новые фигуры в турецком экономическом истеблишменте будут отвечать на возникшие вызовы и насколько им это удастся?

Объективно Турция стоит перед необходимостью политики монетарного и фискального сдерживания – повышения ключевой ставки и снижения бюджетных расходов. Воспитанники классической монетаристской школы, оказавшиеся на ключевых экономических постах в Турции, похоже, призваны для выполнения именно этой неприятной в глазах рядового избирателя миссии.

На пути проведения такой политики стоит несколько вызовов – предвыборные обещания Эрдогана и его многократно продемонстрированное негативное отношение к политике монетарного ужесточения. Кроме того, существует и объективный риск экономического замедления: главам Центробанка и Министерства финансов предстоит делать очень осторожный и взвешенный выбор между преимуществами укрепления лиры, снижения инфляции и издержками повышения процентной ставки и удорожания кредита.

К плюсам ситуации можно отнести лишь начало предвыборного цикла, которое благоприятствует проведению непопулярной экономической политики.

Похоже, на сей раз президент Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган решил воспользоваться преимуществом момента и действительно позволить экономике пройти через период болезненного оздоровления. Начиная с августа 2023 г. ключевая ставка в Турции, пережив серию последовательных повышений, выросла с 8,5 до 45% по состоянию на февраль 2024 г. [Официальный сайт Центрального Банка Турции 2024].

В тандеме с главой ЦБТР осуществляет политику и Министерство финансов. Заявления М. Шимшека свидетельствуют о стремлении дополнить новый кредитно-денежный курс широким набором мер фискального сдерживания, сформировав единой контур ограничительной финансовой политики. Комментируя объявленную систему мер, М. Шимшек подчеркнул, что у Турции нет другого выбора, кроме как вернуться на «рациональную почву», чтобы обеспечить предсказуемость в экономике. «Прозрачность, последовательность, предсказуемость и соответствие международным нормам будут нашими основными принципами в достижении этой цели», – заявил он [Министр финансов Турции..., 2023].

Представляется, что нынешний разворот экономической политики окажется устойчивым и долгосрочным. Подтверждением тому могут служить и некоторые сдвиги в сторону Запада во внешнеполитическом курсе страны после майских президентских выборов, о чем свидетель-

ствуется, например, наконец состоявшееся, хотя и не без традиционных для Турции элементов политического торга, одобрение парламентом страны присоединения Швеции к НАТО или такой неоднозначный эпизод, как передача Киеву командиров Азова, а также готовность турецкой оборонной компании построить предприятие по производству беспилотников моделей Bayraktar TB2 и TB3 на территории Украины, о которой было заявлено в кулуарах Всемирной выставки вооружений в Эр-Рияде [Турецкая Baykar..., 2024].

Смену курса объясняется в том числе сложным экономическим положением страны, остро нуждающейся в восстановлении притока внешнего финансирования с западных рынков. В таких условиях разворот в сторону Запада становится для Эрдогана необходимостью.

Насколько новый курс, как экономический, так и внешнеполитический, благоприятствует удовлетворению запросов экономики, если понимать их как возврат к модели развития, предполагающей активное привлечение финансирования с внешних рынков? Пока продолжающаяся девальвация – свидетельство того, что доверие иностранных инвесторов не восстановлено в полной мере и предложение валюты остается недостаточным для стабилизации курса. На фоне продолжающейся девальвации не удастся справиться и с ростом цен. Так, в середине года на фоне назначения на тот момент нового главы Центрального банка Гайе Эрдан индекс роста потребительских цен в годовом исчислении снизился до 40%, а концу года повысился до 65%. Курс лиры на сегодня составляет около 30 за доллар, тогда как в середине года – 24. Но несмотря на часто встречающуюся оценку происходящего в экономике страны как кризиса, представляется, что она не корректна, т. к. сохраняются положительные темпы роста экономики – по итогам трех кварталов 2023 г. они составили чуть менее 6% [Турецкое статистическое общество, 2024].

Так что, если говорить строгим экономическим языком, то речь идет не столько о кризисе, сколько о способе или форме роста экономики. Так, по итогам 2023 г., несмотря на волны девальвации лиры, Турция сумела осуществить импорт (который критически важен для обеспечения процессов роста в импортозависимой турецкой экономике) почти в том же объеме, что и в 2022 г. – 337 и 342 млрд долл. соответственно, позволить себе дефицит внешней торговли в объеме 86 млрд долл., а по счету текущих операций – в объеме 45 млрд долл. При этом в стране не наблюдался полномасштабный валютный кризис, а значит, нашелся необходимый объем валюты для покрытия итогового дефицита. И действительно, по итогам 2022 г. в стране наблюдался чистый отток портфельных инвестиций в объеме 9 млрд долл., а в 2023 г. он сменился притоком в объеме

11 млрд долл. Валютная задолженность банков выросла с 16 млрд долл. до 21 млрд. [Официальный сайт Центрального Банка Турецкой Республики, 2024].

То есть наблюдается рост доверия иностранных инвесторов к национальной экономике, что критически важно для поддержки экономического роста в стране с хроническим дефицитом по счету текущих операций платежного баланса.

Насколько наметившиеся положительные сдвиги в экономике страны следует связывать с изменениями внешнеполитического курса Турции? Пока можно говорить о том, что отсутствие явных внешнеполитических обострений в сочетании с переходом финансовых властей страны к более адекватной с точки зрения западных инвесторов кредитно-денежной и фискальной политике обеспечивает их более позитивное отношение к турецкому рынку. В этом смысле показательно и согласие властей страны с введением ограничений для национальных банков на обслуживание российских клиентов. Бросать вызов западным партнерам в сегодняшней острой ситуации Турция явно не хочет.

Но не стоит спешить с окончательными оценками: возможно, Турция проходит лишь очередной период смещения акцента в своей привычно колеблющейся между Западом и Востоком внешнеполитической траектории. Во-первых, за время политической конфронтации с западными партнерами Турция сумела наладить финансовые связи с арабскими странами, в частности, Катаром и ОАЭ. Поэтому вполне предсказуемыми стали визиты Эрдогана в страны Персидского залива вскоре после выборов, в частности, с целью получения более существенной экономической поддержки. В ходе визита в ОАЭ было достигнуто соглашение о выделении 8,5 млрд долл. из Фонда национального благосостояния страны для размещения турецких облигаций, эмитированных с целью преодоления последствий землетрясения марта 2023 г. и кредита в объеме 3 млрд долл. на цели поддержки турецких экспортеров [Ayдын-Düzgит, Kutlay, Keyman, 2023]. Во-вторых, весьма любопытные результаты удалось получить по итогам изучения сдвигов в географическом распределении долгосрочных кредитов турецкого частного сектора за последние шесть месяцев 2023 г., то есть за послевыборный период: общая сумма задолженности увеличилась приблизительно на 5 млрд долл., из которых чуть менее 2 млрд пришлось на страны Европы [ÖzelSektörün Yurt..., 2024]. При этом странами – наиболее крупными кредиторами оказались Германия – около 600 млн долл., Великобритания – 700 млн долл., а РФ – свыше 1, 5 млрд долл.! [Официальный сайт Центрального Банка Турецкой Республики, 2024].

Так что, подводя итог, следует признать правоту турецких авторов, которые отмечают, что «в попытках избежать давления Запада на процесс проведения политических или экономических реформ Турция, скорее всего, будет продолжать углублять сотрудничество с Россией, Китаем и странами Персидского залива... В то же время Эрдоган не пойдет и на полный разрыв отношений с Западом» [Aydın-Düzgit, Kutlay, Keyman, 2023, p. 90]. Иными словами, Турция так и останется энигмой между Востоком и Западом, давая противоречивую пищу для постоянных догадок о том, с кем же она.

Литература / References

1. Ульченко Н. Ю. Не только институты: что стоит за изменением траектории роста экономики Турции во втором десятилетии XXI в. // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2022. Выпуск 3. С. 111–123. DOI: 10.31857/S086919080020402–9.
2. Aydın-Düzgit S., Kutlay M., Keyman E. F. How Erdoğan Rules Through Crisis // *Journal of Democracy*. Vol. 34. No. 4. October 2023. Pp. 80–93.
3. Ashri K. Titanic Shift in the Republic of Turkey from Stasisto Homonoia // *Perspectives on Turkey's Multi-regional role in the 21st century*. Ed. by Mujib Alam. New Delhi, KW Publishers Pvt Ltd, 2015.
4. *Ekonomik Rapor 2002*. Ankara, TOBB, 2003.
5. *Ekonomik Rapor 2007*. Ankara, TOBB, 2008.
6. *Ekonomik Rapor 2009*. Ankara, TOBB, 2010.
7. *Ekonomik Rapor, 2022*. Ankara, TOBB, 2023.
8. *Economic Report 2004*. Ankara, TOBB, 2005.
9. *Economic Report 2012*. Ankara, TOBB, 2013.
10. *Güven ve İstikrar içinde durmak yok yola devam*. Ankara: Parti Bünyesinde, 2007. 230 s.
11. Hüseyin Emrah Karaoğuz H. E., Kutlay M. The ties that don't bind: trading state debates and role of state capacity in Turkish foreign policy // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2022. No. 23(2). Pp. 409–429. DOI:10.1080/14683857.2022.2109828.
12. Turan I. *Adventures in Causal Analysis: The Whys of Turkey's Deteriorating Relations with Israel*. GMF Analysis. On Turkey Series. Wash., September 15, 2011.
13. Ziya Ö., Kutlay M. The anatomy of Turkey's new heterodox crisis: the interplay of domestic politics and global dynamics // *Turkish Studies*. 2020. No. 22(1). DOI: 10.1080/14683849.2020.1833723.
14. *Özel Sektörün Yurt Dışından Sağladığı Uzun Vadeli Kredi Borcu İstatistikleri*. Şubat 2024. 35 s. URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/5f0d9420-724c-4243-b424-615181559e56/uzun.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-5f0d9420-724c-4243-b424-615181559e56-oSMJMER>.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Министр финансов Турции назвал главные цели экономической программы // Smi.today. 06.07.2023. URL: https://www.smi.today/ru_smi/2571613-ministr-finansov-turcii.html (дата обращения: 20.07.2023).
2. Официальный сайт Турецкого статистического общества. URL: <https://www.tuik.gov.tr> (accessed: 20.02.2024). На тур. яз.
3. Официальный сайт Центрального банка Турецкой Республики. URL: <https://www.tcmb.gov.tr> (accessed: 19.02.2024). На тур. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ульченко Наталия Юрьевна –
д-р экон. наук, ведущий научный
сотрудник Института востоковедения
Российской академии наук, Москва,
Россия

Ulchenko Natalia Yu. – DSc (Econ.),
Leading Research Fellow, Institute
of Oriental Studies of the Russian
Academy of Science, Moscow, Russian
Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

ПОЛИТИКА

POLITICS

Научная статья. Политические науки
УДК 327 (560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-033-041>

ЧЕРНОМОРСКИЕ ПРОЛИВЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В 2023 г. И СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ

Андрей Викторович Болдырев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
boldirew.andrei2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3982-2848>

Аннотация. В статье делается вывод о многогранности внешней политики, которую проводит Анкара в связи с российско-украинским конфликтом. По мнению экспертов, использование украинского кризиса позволило Турции претендовать на статус международного игрока гораздо более высокого уровня, чем допускают ее фактические возможности. Несмотря на углубляющиеся российско-турецкие разногласия в связи с украинским кризисом, Турция продолжает сохранять равноудаленность от России и Запада. Закрытие в период специальной военной операции черноморских проливов показывает, по мнению российских политологов, субъектность и роль турецкого государства в региональном конфликте и в политике Черноморского региона, который сейчас относится к наиболее важным в мире. Следует сделать вывод, что все стороны конфликта на Украине ценят Турцию как «проливную» державу, с которой они могут и должны иметь диалог.

Ключевые слова: Турция, Россия, Украина, Черноморские проливы, конвенция Монтрё

Для цитирования: Болдырев А. В. Черноморские проливы во внешней политике Турции в 2023 г. и ситуация на Украине. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):33-41. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-33-41>

Original article. Politics studies

BLACK SEA STRAITS IN TURKISH FOREIGN POLICY IN 2023 AND THE SITUATION IN UKRAINE

Andrey Boldyrev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
boldirew.andrei2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3982-2848>

Abstract. The article draws a conclusion about the multifaceted foreign policy pursued by Ankara in connection with the Russian-Ukrainian conflict. According to experts, the use of the Ukrainian crisis has allowed Turkey to claim the status of an international player at a much higher level than its actual capabilities allow. Despite deepening Russian-Turkish differences over the Ukrainian crisis, Turkey continues to maintain equidistance from Russia and the West.

The closure of the Black Sea straits during a special military operation shows, according to Russian political scientists, the independence and role of the Turkish state in the regional conflict and in the politics of the Black Sea region. This region is now one of the most important in the world. It should be concluded that all parties to the conflict in Ukraine value Turkey as a “strait” power with which dialogue can be conducted.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Keywords: Türkiye, Russia, Ukraine, Black Sea Straits, Montreux Convention

For citation: Boldyrev A. V. Black Sea Straits in Turkish Foreign Policy in 2023 and the Situation in Ukraine. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):33-41. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-33-41>

Еще в период «крымской весны» Турция официально признала территориальную целостность Украины. После начала специальной военной операции министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу 25 февраля 2022 г. подтвердил неприятие Анкарой военной операции России на Украине. 1 марта Турция, применив ст. 19 конвенции Монтрё 1936 г. (далее – КМ-36)¹, закрыла проход через Босфор и Дарданеллы военным кораблям (далее ВКР – А.Б.) России и Украины, составив исключение в случае возвращения в порт основной стоянки. 28 февраля эта мера распространилась на все прибрежные и не прибрежные страны. 24 апреля Турция закрыла воздушное пространство страны для российских военных и гражданских самолетов, которые направлялись в Сирию [В России..., 2022]. Несмотря на это, агентство Reuters сделало вывод, что в Турции верх взяли те политические и военные силы, которые уверены в том, что для Турции «обязательства по конвенции Монтрё приоритетны по сравнению с союзническими обязательствами перед НАТО» [Тарасов..., 2022]. В Министерстве национальной обороны Турции заявили, что Анкара будет твердо придерживаться конвенции Монтрё [Turkey has ruled out..., 2022]. Таким образом, как член НАТО Турция могла бы в нарушение КМ-36 разрешить пребывание в Черном море военных кораблей Альянса без ограничений. Однако этого не происходит, и, по заявлениям турецких лидеров, Турция и далее будет следовать положениям конвенции 1936 г. [Белякова, 2015, с. 15]. По мнению российского эксперта Александра Васильева, с началом специальной военной операции Турция продемонстрировала ответственный подход к безопасности в Черноморском регионе, закрыв проливы для всех военных кораблей [Васильев, 2023]. При этом, по словам другого эксперта – Павла Шлыкова, Анкара предпочитает дистанцироваться от союзников по НАТО, действия которых могут спровоцировать рост напряженности в регионе. Тем самым контроль над черноморскими проливами позволяет Анкаре преодолевать структурные ограничения и выступать в более высокой весовой категории [Шлыков, 2023].

¹ Согласно ст. 19, в исключительных случаях Турция может отменить действие статей о проходе ВКР через проливы (ст. 10–18). В статье нет объяснений, в каких конкретно случаях действует это право, однако согласно ст. 21, Турция имеет право закрыть проход военных кораблей, применив действие ст. 20, даже в том случае, если бы посчитала себя находящейся под военной угрозой.

То же отмечает директор Института внешней политики Турции Хюсейн Багджи. По его словам, Турции в складывающейся ситуации «не следует нарушать существующие в регионе балансы и создавать предпосылки для возможного конфликта в бассейне Черного моря» [Гурьев, 2023]. В Анкаре неоднократно заявляли, что строго соблюдают конвенцию Монтрё, регулирующую правила судоходства в черноморских проливах, и с начала российской специальной военной операции на Украине не пропустили в Черное море ни один военный корабль, что позволило не допустить распространения конфликта [Гурьев, 2023]. По мнению западных специалистов, Турция является прибрежным государством, в наибольшей степени ориентированным на статус-кво в Черном море. Подчеркивается, что в глазах турецкой элиты статус-кво в водах Турции выражается конвенцией Монтрё [Coffey, Kasapoğlu, 2023]. Некоторые западные наблюдатели подчеркивают различия между политикой Турции и категорическими проукраинскими подходами ЕС и НАТО, подразумевая, что Анкара пытается, оставаясь риторически приверженной независимости Украины, выступить посредником в конфликте [Cook, 2022].

Что касается закрытия черноморских проливов для военно-морских судов России, то эта политика скорее выгодна России, поскольку данный запрет не позволяет странам-членам НАТО отправлять свои ВКР в Черное море [Турция ответила..., 2024]. В начале февраля 2023 г. министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу сообщил о запросе Украины, попросившей закрыть для российских военных кораблей возможность проходить через Босфор и Дарданеллы. В ответ глава турецкой дипломатии ответил, что Россия располагает правом на проход военных кораблей через проливы при определенных условиях. По его словам, Анкара вправе наложить соответствующее ограничение, однако не стоит забывать о конвенции Монтрё, которая регулирует статус проливов и правила их использования. В соответствии с ней суда, принадлежащие участвующим в войне странам, могут вернуться на свои базы, и Турция не должна им в этом препятствовать [Турция ответила..., 2024]. Турция выступает против вхождения новых военных судов в Черное море и эскалации украинского конфликта. Об этом заявил Мевлют Чавушоглу, пишет агентство РИА Новости. «У Анкары прекрасные отношения с обоими государствами (Россией и Украиной – А.Б.). Именно поэтому мы не поддержали санкции. Однако, конечно же, отвергаем войну, неукоснительно выполняя требования Конвенции Монтрё. И даже пошли еще дальше, призвав в качестве члена НАТО к диалогу с Москвой», – пояснил глава турецкого внешнеполитического ведомства [Анкара сделала..., 2023].

Данная политика имеет свое объяснение. С начала спецоперации президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган неоднократно заявлял о позитивных отношениях между Турцией и Россией и о том, что он не намерен принимать чью-либо сторону в конфликте. Как отмечает украинский политолог Марина Глыбченко, декларируемая позиция «удовлетворения потребностей всех вовлеченных сторон» обусловлена особенностями внутренней и внешней политики Турции [Hlybchenko, 2023]. Согласно опросам накануне президентских выборов в Турции в 2023 г., турецкие избиратели были больше обеспокоены собственными экономическими проблемами, чем войной на Украине. В силу этого, подчеркивает М. Глыбченко, ухудшение экономических связей с Россией – крупнейшим сырьевым импортером для Анкары при одновременной зависимости от импорта российской нефти и газа явно не соответствует интересам Турции. «Кроме того, Турция полностью осознает свое уникальное положение между НАТО и Азией, свою удаленность от арабского мира и ценность контроля над основными проливами Черного моря, поскольку это дает Анкаре возможность следовать своим собственным путем... Несомненно, такой подход к внешней политике влияет на общественное мнение в Турции» [Hlybchenko, 2023].

Также, согласно опросам об отношении к России в 2023, 55% турецкого населения рассматривает Москву как необходимого партнера. И хотя восприятие США как угрозы постепенно снижается (42% в 2022 г. по сравнению с 64% в 2019 г.), в 2022 г. людей, настроенных враждебно по отношению к США, было больше, чем по отношению к России (42% против 30,5%) [Hlybchenko, 2023].

Кроме того, соблюдая зыбкий баланс в конфликте между Западом, Украиной и Россией, Турция может еще более усилить свою роль контролера проливов. В конце августа 2022 г. в газете *Sabah* со ссылкой на источник в турецком транспортном ведомстве было сообщено, что 7 октября 2022 г. властями Турции было запланировано в пять раз увеличить стоимость сборов за проход торговых судов через Босфор и Дарданеллы в обоих направлениях [*Sabah* узнала..., 2022]. Новая пошлина устанавливалась в размере 4 долл. за тонну. Возрастали и сопутствующие сборы, что должно было поднять доход Турции с 40 млн до 200 млн долл. в год [Нефедов, 2022]. По данным *Armeniasputnik*, в октябре 2022 г. турецкие власти увеличили стоимость сборов за проход торговых судов через проливы Босфор и Дарданеллы до 4,08 долл. [Турция официально..., 2023]. В дальнейшем в газете *Aydinlik* сообщалось, что с 1 июля 2023 г. стоимость увеличится еще на 8,3%, составив 4,42 долл. за тоннаж [Нефедов, 2022]. По данным издания *Forbes*, повышение платы состоялось. Турция будет пересматривать ее ежегодно, в конце июня. По итогам года доход

от перехода из Черного моря в Средиземное может вырасти до 900 млн долл. [Мингазов, 2023].

Таким образом, момент для повышения «окупаемости» проливов выбран турками исключительно удачно. Одна из возникающих перед турецкой стороной возможностей – реанимировать нуждающийся в зарубежных инвестициях проект строительства канала «Стамбул», т. е. монетизировать его. Еще одна из возможностей – это вернуться к Протоколу 2009 г. о сотрудничестве между Россией и Турцией в нефтяной сфере (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан) [Стародубцев, 2022]. По оценке политолога Дмитрия Нефёдова, разглашение информации о повышении платы за черноморский транзит нацелено на получение уступок от Москвы [Нефёдов, 2022].

Экономически Турция также заняла выгодную позицию в отношениях между Украиной и Россией, объединив две страны вокруг соглашения о зерновом коридоре, заключенного в июле 2022 г. Сокращение количества доступных украинских портов и запрет доступа российских судов в порты Евросоюза ударили по интересам двух стран. Напротив, важность других государств региона возросла, что подчеркивает жизнеспособность Черного моря как транзитного коридора на фоне Черноморской зерновой инициативы [Нлубченко, 2023]. Как отмечает П. Шлыков, «для Москвы Турция стала выполнять роль связующего звена с Европой в решении транспортно-логистических, товарных и энергетических вопросов» [Шлыков, 2023]. В результате летом 2022 г. была заключена «зерновая сделка» – соглашение между Россией, Украиной, Турцией и ООН об организации безопасного морского коридора для сельскохозяйственных грузов с Украины. Это обеспечило Украине доход в размере более 1 млрд долл. [Rutland, 2023]. Однако 17 июля 2023 г. Россия объявила, что выходит из сделки². Первым условием Москвы для возвращения в зерновую сделку является реальный, а не умозрительный вывод из-под действия ограничительных мер поставок на мировой рынок российского зерна и удобрений [Гурьев, 2023]. По словам западных источников, непосредственной причиной отзыва сделки стал тот факт, что Украина нанесла удар по Крымскому мосту через Керченский пролив, соединяющему Россию с Крымом, 17 июля 2023 г. [Rutland, 2023]. Тем не менее, Турция не теряет надежды вновь восстановить выгодный для себя продовольственный хаб.

Таким образом, по замечанию М. Глыбченко, Турция, которая сейчас находится в затяжном экономическом кризисе, «одновременно постав-

² Первый выход России из зерновой сделки произошел после атаки на корабли Черноморского флота в Севастопольской бухте украинскими беспилотниками 29 октября 2022 г.

ляет оружие Украине и продолжает неограниченную торговлю с Россией. Она использует свое уникальное географическое положение между НАТО и Азией и контроль над Черноморскими проливами для балансирования между Западом и Россией [Нлыбченко, 2023].

В заключение следует отметить, что некоторые эксперты склонны утверждать, что война на Украине повысила экономические и геополитические ставки Турции, предоставив Анкаре возможность подтвердить статус Турции как ведущего геополитического игрока и перезагрузить отношения с Западом, которые ухудшились после неудавшегося государственного переворота в 2016 г. Будучи влиятельной державой в Средиземноморье, на Ближнем Востоке и Кавказе, Турция стремится к независимости во внешней политике. Анкара проводит многогранную внешнюю политику, которая периодически вступает в противоречие с политикой союзников по НАТО. По словам П. Шлыкова, использование России как ресурса стратегической автономии и украинского кризиса позволило Турции претендовать на статус международного игрока гораздо более высокого уровня, чем допускают ее фактические возможности [Шлыков, 2023]. Вот почему, даже по меркам западных и украинских экспертов, несмотря на углубляющиеся российско-турецкие разногласия в связи с украинским кризисом и «экспансионизм Кремля», Турция продолжит сохранять, насколько это возможно, равноудаленность от России и Запада, чтобы утвердить свою стратегическую автономию. Подчеркивается, что хотя Анкара демонстрирует поддержку Украине, она не заинтересована в ослаблении России, поскольку это уменьшило бы ее собственный геополитический вес и рычаги влияния, которые она имеет по отношению к Соединенным Штатам и их европейским союзникам [Beshev, 2023]. Сбалансированная политика Турции, подчеркивает М. Глыбченко, является частью ее способа использования геополитических особенностей и, «следовательно, с меньшей вероятностью претерпит значительные изменения» [Нлыбченко, 2023].

Турция под руководством Р. Т. Эрдогана является «проблемным» союзником для западной коалиции, равно как и сложным партнером для России [Ирхин А. А. и др., 2023, с. 232]. Однако закрытие в период специальной военной операции Черноморских проливов показывает, по мнению российских политологов, субъектность и роль турецкого государства в региональном конфликте и в политике Черноморского региона, который сейчас относится к наиболее важным в мире [Ирхин А. А. и др., 2023, с. 232]. Того же мнения придерживаются и западные исследователи. Как отмечает профессор Гарвардского университета Питер Ратленд, «поскольку Россия отрезана от Европы, южное измерение приобре-

тает все большее значение – в экономическом, политическом и военном плане» [Rutland, 2023].

Россия и Турция имеют значительный исторический опыт взаимодействия, который характеризуется как соперничеством, так и сотрудничеством. По мнению обозревателя журнала *Foreign Policy* Стивена Кука, даже будучи на противоположных сторонах конфликта, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и президент России Владимир Путин продолжают поддерживать диалог. Все стороны конфликта на Украине ценят Турцию как «проливную» державу, с которой они могут иметь диалог [Cook, 2022]. Как отмечает в связи с этим директор Турецкой исследовательской программы Вашингтонского института Сонер Чагаптай, «ни одна из сторон не довольна полностью позицией Анкары в войне, но у каждой есть свои причины быть довольной Турцией» [Çağartay, 2023].

Литература / References

1. Белякова Н. С. Роль и место Черноморского региона во внешней политике Турецкой Республики на современном этапе. Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы международных отношений глобального и регионального развития». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2015. 22 с. [Belyakova N. S. The role and place of the Black Sea region in the foreign policy of the Turkish Republic at the present stage. Specialty. 23.00.04 – "Political problems of international relations of global and regional development". Abstract of the dissertation for the scientific degree of candidate of political sciences. Moscow, 2015. 22 p.(inRussian)].
2. Ирхин А. А., Москаленко О. А., Кабанова Н. Е., Демешко Н. Э. Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) // Регионология. 2023. Т. 31. № 2. С. 14–37. [Irkhin A. A., Moskalenko O. A., Kabanova N. E., Demeshko N. E. Imperial revival: rivalry and cooperation between Russia and Turkey in the Black Sea region (political and historical analysis) // Regionology. 2023. Vol. 31. No. 2. Pp. 14–37. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Анкара сделала заявление по поводу новых военных судов в Черном море // РИА Новости (Крым). 01.02.2023. URL: <https://crimea.ria.ru/20230201/ankara-sdelala-zayavlenie-po-povodu-novykh-voennykh-sudov-v-chernom-more-1126704827.html> (дата обращения: 18.10.23).
2. Васильев А. Внешняя политика Турции в контексте президентских выборов: ждать ли перемен? // ВАЛДАЙ. Международный дискуссионный клуб. 28.04.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vneshnyaya-politika-turtsii/?ysclid=lnw26853au13276144> (дата обращения: 18.10.23).
3. В России оценили решение Турции закрыть небо для полетов в Сирию. // ВЗГЛЯД. Деловая газета. 24.04.2022. URL: <https://vz.ru/news/2022/4/24/1155343.html> (дата обращения: 06.11.2022).

4. Гурьев А. Ситуация в Турции: август 2023 г. 13.09.2023 // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=101405> (дата обращения: 18.10.23).
5. Мингазов С. Турция повысила базовую стоимость прохода судов через Босфор и Дарданеллы // Редакция Forbes. 05.06.2023. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/490357-turcia-povysila-bazovuu-stoimost-prohoda-sudov-cerez-bosfor-i-dardanelly?ysclid=lsxl59poj9213635181> (дата обращения: 22.02.24).
6. Нефёдов Дм. Турция и Россия, Босфор и Дарданеллы. Российско-турецкие отношения беспрестанно испытываются на прочность // Фонд Стратегической Культуры. 04.09.2022. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/09/04/turcia-i-rossia-bosfor-i-dardanelly-57106.html> (дата обращения: 26.02.23).
7. Sabah узнала, что Турция в 5 раз увеличит сборы за проход через проливы // РБК. 29.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2022/630c5c549a7947513c8776c3?ysclid=lsxl4muzw4852014528> (дата обращения: 22.02.24).
8. Стародубцев И. О ситуации с нефтяными танкерами в Черноморских проливах Турции // Институт Ближнего Востока. 09.12.2022. URL // <http://www.iimes.ru/?p=92756> (дата обращения: 26.02.2023).
9. Тарасов С. Эрдоган выбирает Конвенцию Монтрё вместо НАТО // РЕГНУМ. 01.03.2022. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3520374.html> (дата обращения: 26.02.23).
10. Турция ответила на запрос Киева заявлением о праве российских кораблей следовать через Босфор // Версия. 19.02.2024. URL: <https://versia.ru/turciya-otvetila-na-zapros-kieva-zayavleniem-o-prave-rossijskix-korablej-sledovat-cherez-bosfor> (дата обращения: 18.10.23).
11. Турция официально подтвердила повышение платы за проход судов через проливы // Armeniasputnik. 11.06.2023. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230611/turtsiya-ofitsialno-podtverdila-povyshenie-platy-za-prokhd-sudov-cherez-prolivy-60975250.html> (дата обращения: 22.02.24).
12. Шлыков П. В. Турецкий кульбит // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3. С. 142–159. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tureczkij-kulbit/?ysclid=lnw2ic77mt761652514> (дата обращения: 18.10.23).
13. Bechev D. Sailing Through the Storm. Turkey's black sea strategy amidst the Russian-Ukrainian war // European Union Institute for Security Studies. 06.02.2023. URL: https://www.iss.europa.eu/content/sailing-through-storm#_conclusion (accessed: 21.10.23).
14. Cagaptay S. Ankara's Ukraine war policy could be best described as non-binary // The Washington Institute for Near East Policy. 07.03.2023. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/unpacking-turkeys-non-binary-ukraine-war-policy> (accessed: 21.10.23).
15. Coffey L., Kasapoğlu C. A New Black Sea Strategy for a New Black Sea Reality // Hudson Institute. 21.02.2023. URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/new-black-sea-strategy-new-black-sea-reality> (accessed: 21.10.23).
16. Cook S. Where Turkey Stands on the Russia-Ukraine War // Council on Foreign Affairs. 03.03.2022. URL: <https://www.cfr.org/in-brief/where-turkey-stands-russia-ukraine-war> (accessed: 21.10.23).

17. Hlybchenko M. Navigating Geopolitical Currents: Evolving Policies in the Black Sea Region Amidst the Russo-Ukrainian War // Transatlantic Dialogue Center. 23.08.2023. URL: <https://tdcenter.org/2023/08/23/navigating-geopolitical-currents-evolving-policies-in-the-black-sea-region-amidst-the-russo-ukrainian-war> (accessed: 21.10.23).
18. Turkey has ruled out the passage of NATO warships through the straits to the Black Sea // TOPWAR. 01.04.2022. URL: <https://en.topwar.ru/194727-turcija-iskljuchila-propusk-cherez-prolivy-v-chernoe-more-voennyh-korablej-nato.html> (accessed: 26.02.23).
19. Rutland P. Why the Black Sea is becoming ground zero in the Ukraine War // Responsible Statecraft. 14.08.2023. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2023/08/14/the-ukraine-wars-black-sea-geopolitics/> (accessed: 18.10.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Болдырев Андрей Викторович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Boldirev Andrey V. – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 32.019.5
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-042-049>

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ТУРЦИИ В 2023 г.

Амур Гаджибабаевич Гаджиев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
djakar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9870-3171>

Аннотация. 2023 г. стал юбилейным для Турецкой Республики, государству исполнилось 100 лет. На протяжении последних двух десятилетий страной неизменно правит Партия справедливости и развития (ПСР), которую возглавляет нынешний президент республики Реджеп Тайип Эрдоган. За период пребывания ПСР у власти в стране были проведены многочисленные реформы. В мае 2023 г. в Турции состоялись очередные президентские и парламентские выборы. Реджеп Тайип Эрдоган и возглавляемая им политическая коалиция «Народный альянс» снова одержали победу. Одним из важнейших политических итогов майских выборов стал фактический раскол оппозиции.

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, Партия справедливости и развития, безопасность

Для цитирования: Гаджиев А. Г. Развитие общественно-политической обстановки в Турции в 2023 г. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):42-49. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-42-49>

Original article. Politics studies

DEVELOPMENT OF THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN TURKEY IN 2023

Amur Gadzhiev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
djakar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9870-3171>

Abstract. 2023 became an anniversary year for the Republic of Türkiye; the state turned 100 years old. Over the past two decades, the country has been consistently ruled by the Justice and Development Party (AKP), headed by the current president of the republic, Recep Tayyip Erdogan. During the period the AKP was in power, numerous reforms were carried out in the country. In May 2023, the next presidential and parliamentary elections were held in Turkey. Recep Tayyip Erdogan and the political coalition he leads, the People's Alliance, have won again. One of the most important political results of the May elections was the actual split of the opposition.

Keywords: Türkiye, Erdogan, Justice and Development Party, security

For citation: Gadzhiev A. G. Development of the Socio-political Situation in Turkey in 2023. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):42-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-42-49>

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Придя к власти в 2002 г. под лозунгом «все для Турции», Партия справедливости и развития (ПСР) в качестве своей главной цели провозгласила построение современного демократического государства и интеграцию страны с Европейским союзом. Для лидеров ПСР (которую многие политологи охарактеризовали как «происламскую», «умеренно-исламскую» и т. д.) было важно на первых порах своего пребывания у власти продемонстрировать совместимость ислама с демократией и светскостью [Сулейманов, 2013]. Примечательно, что именно на этот период пришелся наиболее значительный прорыв в отношениях Турции и ЕС. В результате в 2004 г. Еврокомиссия рекомендовала начать переговоры о приеме республики в состав Евросоюза в качестве полноправного члена [Внешняя политика Турции ..., 2023].

После победы на очередных парламентских выборах в 2007 г. ПСР перешла к стадии кардинальных преобразований в системе государственного управления. Ревизии были подвергнуты практически все основные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность ключевых структур государственного аппарата Турецкой Республики. Кроме того, были внесены важные поправки в основной закон страны. После успешно проведенных двух конституционных референдумов (в 2007 г. и 2010 г.) ПСР в 2010 г. выдвинула концепт «новой Турции». Рубежным этапом развития провозглашался 2023 г., к которому страна должна была подойти, демонстрируя региональное превосходство по целому ряду параметров [Ульченко, 2012]. Лидеры ПСР поставили перед собой амбициозные задачи – превратить Турцию сначала в «силу, влияющую на характер международного развития», затем – во «влиятельного глобального игрока» [Евсеев, Пивоваренко, Гаджиев, 2021].

В 2018 г. лидерами ПСР был введен в политический дискурс термин «сильная Турция». Предполагалось, что во внутренней политике страна должна опираться на «сильное правительство», а в реализации внешнеполитического курса следует сочетать инструменты «мягкой» и «жесткой» силы, таким образом формируя так называемую «ось Турции» на базе качественно новой интерпретации внешнеполитической многовекторности. Такой подход предполагал не «смещение оси» с Запада на Восток, а укрепление сотрудничества с различными игроками и объединениями в интересах Анкары как одного из новых центров силы многополярного мира.

Основные тезисы концепции «ось Турции» легли в основу видения «Столетие Турции», которое было провозглашено в предвыборной программе ПСР в 2023 г.

Текущая общественно-политическая обстановка в стране

В мае 2023 г. в Турции состоялись очередные президентские и парламентские выборы. Реджеп Тайип Эрдоган и возглавляемая им политическая коалиция «Народный альянс», в которую вошли ПСР, Партия националистического движения (ПНД), Партия великого единства (ПВЕ) и Новая партия благоденствия (НПБ), снова одержали победу. Выборы оказались одними из наиболее сложных и напряженных избирательных процессов в Турции за последние два десятилетия. Одним из важнейших политических итогов майских выборов стал раскол оппозиционного «Блока нации», состоявшего из шести партий¹. Более того, представители отдельных оппозиционных партий начали сближаться с действующей властью. В таких условиях в стране стартовала подготовка к следующим выборам – муниципальным, которые состоялись в марте 2024 г. Сторонники правящей партии объявили, что намерены на этих выборах взять реванш за поражения в крупнейших городах страны, понесенные в ходе предыдущих выборов в местные органы власти, прошедших в 2019 г. Следует отметить, что расчеты ПСР с учетом раскола оппозиции выглядели обоснованными.

Нынешнее турецкое правительство, по мнению ряда политологов, отличается своим технократическим характером. Это, по их мнению, является неким сигналом обществу о том, что власти намерены выполнить обещания, данные в ходе предвыборной кампании. Правящая коалиция, таким образом, пытается перетянуть на себя колеблющийся электорат [Çınkara, 2023]. Однако, на наш взгляд, дело обстоит не совсем так. Одним из ключевых критериев назначения на посты глав ведомств стали не достижения в профессиональной деятельности, а степень лояльности к первому лицу государства. К тому же некоторые министры из предыдущего кабинета сохранили свои позиции. Поэтому говорить о полном обновлении турецкого правительства и технократическом правлении не приходится.

После майских выборов 2023 г. позиции Реджепа Тайипа Эрдогана как лидера страны укрепились, а полномочия главы государства расширились. В свою очередь, влияние оппозиционных сил на процессы принятия политических решений заметно снизилось. Президент Турции сосредоточил в своих руках не только значительную часть исполнительной власти, но и усилил контроль и давление на законодательную

¹ «Блок нации» состоял из следующих политических партий: 1) Народно-республиканская партия (НРП) во главе с Кемалем Кылычдароглу; 2) «Партия человечности, новаций и добра» («Хорошая партия», ХП) во главе с Мераль Акшенер; 3) «Партия счастья» (ПС) во главе с Темелем Карамоллаоглу; 4) «Партия демократии и прорыва» (ПДП) во главе с Али Бабаджаном; 5) «Партия будущего» (ПБ) во главе с Ахметом Давутоглу; 6) Демократическая партия (ДП) во главе с Гюльтекином Уйсалом.

и судебную ветви власти, что, по большому счету, противоречит принципу разделения властей и ставит под сомнение эффективность нынешней системы сдержек и противовесов.

Напомним, в результате упразднения в 2018 г. офиса премьер-министра и переподчинения целого ряда государственных структур администрации президента, равно как и внедрения практики назначения советников, бюрократический аппарат Турции претерпел серьезные изменения. Парламент страны лишился многих контрольно-надзорных функций, фактически утратил механизм прямого контроля над деятельностью правительства и стал более ограниченным в применении импичмента в отношении главы государства. Кроме того, в результате введения в действие практики президентских указов фактически произошла узурпация законодательной власти в части ее правотворческих функций.

Мегапроекты Эрдогана и социально-экономические проблемы

В настоящее время Р. Т. Эрдоган реализует идею превращения Турции в региональный логистический центр, энергетический хаб и международную транспортную артерию для доставки продовольственных грузов. Полноценный запуск всех этих транзитных инициатив может заметно повысить региональное значение Турции, а также предоставить средства для пополнения государственной казны. Анкара в настоящее время уже пожинает политические выгоды от начала частичной реализации некоторых из этих проектов, и, очевидно, их монетизация не заставит себя долго ждать. Руководство Турции прилагает большие усилия для того, чтобы данные инициативы были реализованы в установленные сроки.

На ближайшие годы запланирован запуск целого ряда крупных инфраструктурных объектов, в том числе в сфере промышленности, энергетики и логистики. Некоторые действующие проекты как в сфере инфраструктуры, так и в сфере высоких технологий, которые были инициированы в период правления ПСР, планируется расширить и вывести на новый уровень. Особого внимания заслуживает прогресс в сфере военно-промышленного комплекса. В состав турецкого оборонно-промышленного комплекса входят десятки предприятий, которые представлены в ряде основных отраслей. Турецкий ВПК принял участие в реализации национального плана развития, рассчитанного на 2019–2023 гг. К концу 2023 г. национальная военная промышленность стала обеспечивать 75% потребностей своей армии [Küçüköğlü, 2023].

Турецкая военная промышленность продолжает развиваться и показывать новые успехи. Несколько образцов, в частности, из числа беспилотной авиатехники, а также проекты военного кораблестроения,

противовоздушной обороны и др., доведены до производства и продаж, имеют место серьезные вложения в перспективные разработки и обновление производственных мощностей. В то же время в военно-промышленной сфере сохраняются негативные факторы и риски, такие как отказ третьих стран от поставки необходимых изделий. Так или иначе, за последние 10–15 лет Турция смогла провести крупную модернизацию своего военно-промышленного комплекса, благодаря чему страна получила ряд новых возможностей, в частности, укрепила собственный промышленный потенциал, значительно увеличив долю компонентов национального производства в конечной продукции военного и двойного назначения. Эти возможности теперь используются для развития турецкой армии и экспорта вооружения за рубеж, и здесь ситуация в целом располагает к оптимистичным прогнозам.

После победы на выборах в мае 2023 г. Р. Т. Эрдоган столкнулся с острой необходимостью трансформировать экономическую политику государства. Национальная валюта продолжала терять позиции, инфляция сохранялась на высоком уровне, а рассчитывать на бюджетные средства не приходилось, так как все возможные лимиты уже были исчерпаны в ходе принятия предвыборных популистских мер. Турецкий лидер был вынужден прислушаться к сторонникам традиционной экономической политики, отказавшись от собственного эксперимента, и согласиться почти вдвое повысить ключевую процентную ставку. Однако этого оказалось недостаточно: лира продолжила обесцениваться, преодолев 23 июня 2023 г. отметку 25 за доллар и обновив, таким образом, исторический минимум [Коннов, 2023].

В то же время рыночное снижение курса турецкой лиры позволило экспортерам восстановить конкурентоспособность своей продукции и предоставило Центробанку Турции возможность пополнить валютные резервы. Правительству удалось решить проблему бюджетного дисбаланса, возникшего во многом в результате затрат на восстановление после землетрясений февраля 2023 г. и расходов на выборы, в том числе за счет повышения налогов. Ужесточение денежно-кредитной политики в Турции продолжилось и после муниципальных выборов 2024 г. Таким образом, можно предположить, что в краткосрочной перспективе инфляция в стране будет оставаться на довольно высоком уровне [Не все так плохо..., 2023].

Помимо падения курса турецкой лиры, роста цен и последствий февральских землетрясений, в Турции остро стоит проблема, связанная с чрезмерным наплывом в страну беженцев и мигрантов. Согласно данным турецкого правительства, предоставленным Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев, число беженцев из Сирии,

зарегистрированных в Турции по состоянию на 14 сентября 2023 г., составляло более 3,2 млн человек [Türkiye'deki Suriyeli Sayısı..., 2023]. По неофициальным данным число сирийских беженцев, проживающих в Турции, превысило 5 млн человек [Ümit Özdağ..., 2023]. Помимо сирийских иммигрантов, в Турции в настоящее время находятся беженцы и мигранты из Афганистана, Ирака, Ирана, Сомали и других стран.

Проблемы в области безопасности

Непрерывные потоки нелегальных мигрантов в страну воспринимаются многими турецкими политиками и экспертами не только как социально-экономическая проблема, но и как угроза национальной безопасности. Особую остроту проблема получила после того, как в одном из самых людных мест Стамбула 13 ноября 2022 г. был совершен теракт, в результате которого погибли 6 человек и более 80 человек получили ранения различной степени тяжести. Исполнителем теракта оказалась Ахлам Альбашир, 23-летняя гражданка Сирии, которая, по данным турецких правоохранительных органов, проходила обучение у американских военных инструкторов в разведшколе Рабочей партии Курдистана (РПК) в Сирии. По некоторым данным, в Стамбул она прибыла нелегально, через Африн [İstiklal Caddesi'ni..., 2022].

В предыдущие годы турецкие города неоднократно подвергались нападениям со стороны РПК, которая борется за создание курдской автономии в Турции и Сирии. После теракта в Стамбуле турецкие СМИ вновь начали обращать внимание на масштабы угрозы, с которой столкнулась Турция из-за своей миграционной политики.

Кроме того, после теракта 2022 г. попытки турецких властей улучшить отношения с прокурдскими политическими силами, в том числе с Демократической партией народов (ДПН), столкнулись с практически непреодолимым препятствием в виде резкого роста негативного отношения к возобновлению процесса мирного решения курдской проблемы со стороны подавляющего большинства турецких граждан. При таких обстоятельствах можно предположить, что в отношении решения курдской проблемы в Турции и далее будут преобладать силовые методы.

После теракта в Стамбуле в сторону ужесточения была пересмотрена и миграционная политика Анкары, особенно в отношении политики «открытых дверей» для сирийских беженцев. В последнее время заметно активизировалась деятельность турецких властей по выявлению и депортации нелегальных иммигрантов.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время позиции Реджепа Тайипа Эрдогана и политической коалиции, которую он возглавляет, все еще сохраняются. В общественно-политическом плане этому во

многим способствует окончательный раскол оппозиционного блока по итогам выборов в мае 2023 г., а также бескомпромиссная риторика турецкого лидера, которую он использует в отношении Израиля в условиях резкого обострения палестино-израильского конфликта, что способствует консолидации вокруг турецкого президента не только консервативного религиозного электората, который и без того поддерживает действующую власть, но и сторонников других политических сил страны.

Вдохновленные такой поддержкой сторонники ПСР были настроены на муниципальных выборах 2024 г. вернуть себе контроль над ключевыми мегаполисами государства. Отметим, что с учетом общественно-политической ситуации в стране данная задача выглядела гораздо более осуществимой, нежели на предыдущих выборах в местные органы власти. Более того, такой перспективе могли бы в некоторой степени способствовать мегапроекты в сфере промышленности, транспорта и энергетики, начатые и во многом завершённые в период правления ПСР, которые позволяют Турции стать полноценным региональным логистическим и энергетическим центром. При этом следует отметить, что основные проблемы социально-экономического характера, преимущественно связанные как с продолжающейся высокой инфляцией, так и с чрезмерным наплывом беженцев и мигрантов, сохраняются, периодически трансформируясь в существенные риски в области безопасности. Во многом это и стало, на наш взгляд, одной из главных причин поражения представителей от правящей партии на последних муниципальных выборах.

Литература / References

1. Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: колл. монография / отв. ред. А. Г. Гаджиев. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2023. С. 138. [Foreign policy of Turkey during the reign of the Justice and Development Party (2002–2023). To the 100th anniversary of the republic: coll. monograph / rep. ed. A. G. Gadzhiev. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2023. P. 138. (in Russian)].
2. Евсеев В. В., Пивоваренко А. А., Гаджиев А. Г. Влияние политики Турции на страны Балканского региона // Геоэкономика энергетики. 2021. № 4. С. 70–95. [Evseev V. V., Pivovarenko A. A., Gadzhiev A. G. The influence of Turkish policy on the countries of the Balkan region // Geoeconomics of Energy. 2021. No. 4. Pp. 70–95. (in Russian)].
3. Сулейманов А. В. Партия справедливости и развития: 10 лет у власти в Турции // Вестник Пермского университета. Политология. 2013. № 2. С. 4–9. [Suleymanov A. V. Justice and Development Party: 10 years in power in Turkey // Bulletin of Perm University. Political science. 2013. No. 2. P. 4–9. (in Russian)].
4. Ульченко Н. Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 90–101. [Ulchenko N. Yu. New path for Turkey? // World economy and international relations. 2012. No. 6. Pp. 90–101. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Не все так плохо: опубликован комплексный анализ турецкой экономики // EADaily. 12.08.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/12/ne-vse-tak-ploho-opublikovan-kompleksnyu-analiz-tureckoy-ekonomiki> (дата обращения: 22.02.24).
2. Коннов М. Турция стоит на пороге глубокого кризиса. Как победивший на выборах Эрдоган собрался спасти экономику и валюту? // Lenta.Ru. 24.06.2023. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/06/24/turkiye/> (дата обращения: 22.02.24).
3. Çınkara G. Cumhurbaşkanı Erdoğan'ın yeni dönemi ve yeni kabinesi: II. Cumhuriyet'in I. Tekokrat Hükümeti // Independent Turkish. 12.06.2023. URL: <https://www.indyturk.com/node/639026/turkiyeden-sesler/cumhurbaşkanı-erdoganın-yeni-dönemi-ve-yeni-kabinesi-ii-cumhuriyetin> (accessed: 22.02.24). На тур. яз.
4. İstiklal Caddesi'ni kana bulayan teröristle ilgili ilginç detay: Adres New York mu? // Yeni Safak. 15.11.2022. URL: <https://www.yenisafak.com/foto-galeri/gundem/istiklal-caddesini-kana-bulayan-teroristle-ilgili-ilginc-detay-adres-new-york-mu-2072791/1> (accessed: 22.02.24). На тур. яз.
5. Küçüköğlü M. Türk Savunma Sanayisindeki Gelişmelerin Ekonomiye Etkileri (2000–2023) // DergiPark. Sakarya İktisat Dergisi. Cilt 12, Sayı 1, 2023, ss. 15–41. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3032204> (accessed: 22.02.24). На тур. яз.
6. Türkiye'deki Suriyeli Sayısı Eylül 2023 // RASAS. 14.09.2023. URL: <https://multeciler.org.tr/turkiyedeki-suriyeli-sayisi/> (accessed: 22.02.24). На тур. яз.
7. Ümit Özdağ: "Buradan Erdoğan'a sesleniyorum. Sen milyonları buraya doldurarak Türk halkının güvenliğini tehlikeye attın, refahını elinden aldın" // Anka Haber Ajansı. 01.07.2023. URL: https://ankahaber.net/haber/detay/umit_ozdag_buradan_erdogana_sesleniyorum_sen_milyonlari_buraya_doldurarak_turk_halkinin_guvenligini_tehlikeye_attin_refahini_elinden_aldin_145824# (accessed: 22.02.24). На тур. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гаджиев Амур Гаджибабаевич – канд. ист. наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Gadzhiev Amur G. – PhD (Hist.), Research Fellow, Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 15.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(560+569.4)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-050-062>

ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

Екатерина Александровна Жаворонкова

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
kate28112010@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8836-873X>

Аннотация. В данной статье автор рассматривает отношения Турции и Израиля в динамике с учетом существующих проблем в урегулировании палестино-израильского конфликта и на фоне открытия богатых месторождений в Восточном Средиземноморье. Отмечается, что в период правления Партии справедливости и развития турецко-израильские отношения представляются чередой кризисов и периодов восстановления отношений. Политические разногласия по большинству региональных вопросов сочетаются с плодотворным экономическим сотрудничеством между странами.

Ключевые слова: Турция, Израиль, турецко-израильские отношения, палестино-израильский конфликт, Восточное Средиземноморье, Ближний Восток

Для цитирования: Жаворонкова Е. А. Турецко-израильские отношения в период правления Партии справедливости и развития. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):50-62. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-50-62>

Original article. Politics studies

TURKISH-ISRAELI RELATIONS DURING THE REIGN OF THE JUSTICE AND DEVELOPMENT PARTY (AKP)

Ekaterina Zhavoronkova

MGIMO-University, Moscow, Russia,
kate28112010@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8836-873X>

Abstract. This article investigates the relations between Turkey and Israel in dynamics, taking into account the existing problems in the settlement of the Palestinian-Israeli conflict and against the background of the discovery of rich hydrocarbon reserves in the Eastern Mediterranean. It is noted that during the reign of the Justice and Development Party, Turkish-Israeli relations appear to be series of crises and periods of recovery. Political disagreements in most regional issues are combined with fruitful economic cooperation between the countries.

Keywords: Turkey, Israel, Turkish-Israeli relations, the Palestinian-Israeli conflict, the Eastern Mediterranean, the Middle East

For citation: Zhavoronkova E. A. Turkish-Israeli Relations During the Reign of the Justice and Development Party (AKP). *Eastern Analytics*. 2024;14(2):50-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-50-62>

С приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. Турция была ориентирована на укрепление отношений с сосе-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

дями, а также постепенной переориентацией своей внешней политики с Западных партнеров на мусульманские страны, что негативно сказалось на турецко-израильских отношениях. Попытка укрепления двусторонних отношений между Турцией и Израилем состоялась в апреле 2003 г. в ходе визита министра иностранных дел Израиля С. Шалом в Турцию [Гурьев, 2005]. Однако у сторон были разные подходы к решению региональных проблем, в числе которых были налаживание турецко-сирийских отношений, палестинский вопрос и политика по отношению к Ираку. Турция в отличие от Израиля не поддерживала американское вторжение в Ирак, вплоть до того, что отказалась предоставлять свою территорию для переброски американских войск [Гурьев, 2005].

Похолодание отношений произошло в мае 2004 г., когда израильские спецслужбы ликвидировали лидеров ХАМАС шейха А. Ясина и А. Рантиси. Тогда Р. Т. Эрдоган назвал политику Израиля «близкой к государственному терроризму» [Гасратян, 2016] и обвинил премьер-министра Израиля А. Шарона в саботаже мирного процесса на Ближнем Востоке [Гурьев, 2005].

Однако 1 мая 2005 г. премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган во главе большой делегации прибыл в Израиль. В рамках визита стороны обсудили двусторонние отношения и создали основу для многопланового партнерства. Стоит отметить, что до этого контакты Турции с Израилем подвергались критике в арабских странах, что мешало развороту турецкой внешней политики на восток. Но Турция стремилась завоевать авторитет и в мусульманском мире, поэтому в ходе израильско-турецких переговоров палестинский вопрос постоянно вставал на повестку дня. И поскольку во время данного визита также состоялась встреча Р. Т. Эрдогана с лидером Палестинской национальной администрации М. Аббасом, резкой критики со стороны арабских стран не было [Гурьев, 2005]. Таким образом Турция стремилась сыграть роль в урегулировании арабо-израильского конфликта, активизировав свои дипломатические усилия в отношении обеих сторон. В феврале 2006 г. Турцию посетила делегация ХАМАС во главе с председателем политбюро Х. Машаалом, но визит не принес существенных результатов [Гасратян, 2016].

Летом 2006 г. вторжение Израиля в южные районы Ливана вызвало резкую антиизраильскую риторику в Турции [Гасратян, 2016]. Однако заложенные ранее основы двустороннего сотрудничества приносили выгоду обеим сторонам. Поэтому Турция все же стремилась сохранить хорошие отношения с Израилем.

В ноябре 2007 года Турцию одновременно посетили президент Израиля Ш. Перес и глава Палестинской автономии М. Аббас, которые впервые обратились к миру с трибуны турецкого парламента. На встрече в Анкаре Ш. Перес, М. Аббас и президент Турции А. Гюль обсудили дальнейшие действия по ближневосточному урегулированию в преддверии международной конференции в Аннаполисе (США) [Гасратян, 2016].

На очередное ухудшение отношений повлияла военная операция «Литой свинец» израильской армии в секторе Газа в 2008–2009 гг. Операция началась через несколько дней после визита исполняющего обязанности премьер-министра Израиля Э. Ольмерта в Турцию, в ходе которого он обещал турецкому руководству не наносить удары по сектору Газа. Поэтому начало израильской операции в конце 2008 г. особенно сильно ударило по авторитету Турции в глазах мусульманского мира. На Международном экономическом форуме в Давосе в январе 2009 г. Р. Т. Эрдоган резко осудил действия израильской стороны. С тех пор началась мощная антиизраильская риторика в выступлениях турецких лидеров. А в октябре 2009 г. Турция отложила на неопределенный срок международную часть военных учений «Анатолийский орел», указывая на официальном сайте министерства иностранных дел Турции, что это решение не носит политического характера [Anadolu Kartalı..., 2019]. Однако историк, специализирующийся на ближневосточной политике Турции, И. И. Иванова считает, что истинной причиной отмены данного мероприятия стало нежелание Турции допускать к участию Израиль [Иванова, 2017, с. 324].

Следующим этапом ухудшения турецко-израильских отношений стал унижительный эпизод с послом Турции, произошедший в январе 2010 г. Турецкого посла О. Челикколу вызвали в министерство иностранных дел Израиля для вручения ноты протеста, где прежде ему пришлось ждать в коридоре, а после заместитель министра Д. Аялон при журналистах оскорбил посла. Дипломатический скандал удалось сгладить только после того, как Турция пригрозила отозвать посла, что подтолкнуло израильскую сторону принести извинения [Иванова, 2017, с. 310–311].

На этом нарастание напряженности не остановилось. Событие в мае 2010 г., известное как захват «Флотилии свободы», стало апогеем ухудшения двусторонних отношений на данном этапе. С 2007 г. после захвата власти в Газе исламистским движением ХАМАС Израиль ввел морскую блокаду. С тех пор движение «Свободная Газа» организовало несколько морских караванов с гуманитарной помощью жителям сектора Газа, которые также были известны как «Флотилии свободы». Суда успешно доставляли необходимую помощь жителям Палестины. Однако Изра-

иль охарактеризовал данные действия как провокацию и стал пресекать попытки прорыва морской блокады. В большинстве случаев перехваты судов с гуманитарной помощью проходили без применения силы [Гулиева, 2015].

Однако в 2010 г. караван «Флотилии свободы» во главе с турецким паромом «Мави Мармара» был атакован израильским спецназом, в ходе чего погибло 9 человек, 30 человек получили ранения [Большое Средиземноморье..., 2023, с. 306].

Рассмотрение данного инцидента было направлено в Международную комиссию при ООН. В итоговом отчете комиссии силовые действия Израиля были подвергнуты критике, но блокада сектора Газы была признана легитимной [Израиль извиняться..., 2011], также были нарекания и по мотивам действия «Флотилии свободы».

Данный виток ухудшения привел к снижению дипломатических отношений до уровня второго секретаря, приостановлению военно-технического сотрудничества и отказу Турции признавать блокаду сектора Газа.

Попытка восстановления турецко-израильских отношений произошла спустя почти 3 года. 22 марта 2013 г. во время телефонного разговора премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху принес извинения премьер-министру Турции Р. Т. Эрдогану за смерть девяти турок в инциденте с «Мави Мармарой» [Türkiye-İsrailanlaşması..., 2016]. Особенно примечательно, что это произошло на фоне визита президента США Б. Обамы в Израиль [Netanyahu'nun Erdoğan'dan..., 2013]. Это явное свидетельство того, что США были заинтересованы в налаживании отношений между двумя своими союзниками на Ближнем Востоке.

Однако примирение не состоялось. Здесь можно выделить две причины: во-первых, летом 2014 г. после ударов ХАМАС Израиль начал очередную антитеррористическую операцию «Нерушимая скала», что вызвало резкую критику со стороны Турции. Во-вторых, это связано с внутривосточными делами Турции, так Р. Т. Эрдоган поддерживал негативную риторику в адрес Израиля вплоть до окончания муниципальных выборов в марте 2014 г. и победы на всеобщих выборах президента Турции в ноябре 2015 г. Но необходимо отметить, что в это время торговые отношения между Турцией и Израилем не только не сокращались, но и заметно расширились [Горбунова, 2022, с. 1983].

Таким образом, когда наступило затишье в палестино-израильском конфликте и прошли выборы в Турции, страны возобновили процесс нормализации отношений. По мнению научного сотрудника Института востоковедения РАН С. М. Гасратян, свою роль в данном процессе сыграло ухудшение отношений Турции с Россией после сбитаго турец-

кими ВВС российского самолета Су-24 в воздушном пространстве Сирии 24 ноября 2015 г. [Гасратян, 2016].

Турция и Израиль достигли договоренности о покупке Турцией израильского газа из шельфовых месторождений в Восточном Средиземноморье. В следующем, 2016 г., страны начали процесс восстановления дипломатических отношений [Израиль и Турция..., 2016], соответствующее соглашение было подписано президентом Турции Р. Т. Эрдоганом и премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. Израиль выплатил Турции 20 млн долл. США в качестве компенсации за гибель ее граждан на судне «Мави Мармара» [Что стоит за..., 2016]. Однако достигнутые результаты оказались недолговечными.

Двусмысленное поведение США во время неудачной попытки государственного переворота в Турции в июле 2016 г. [Еремеев, 2017, с. 348], признание США Иерусалима столицей Израиля в декабре 2017 г., и частичный уход США при администрации Д. Трампа из международной политики, создавший вакуум силы на Ближнем Востоке [Bardakçı, 2022] – всё это способствовало более решительным действиям Турции во внешней политике.

Резкие действия Турции, которые порой могли быть охарактеризованы как агрессивные [Большое Средиземноморье..., 2023, с. 316], начали отталкивать Израиль от сотрудничества с Турцией. Так, к 2020 г. в аналитических материалах Управления военной разведки Израиля, а также Иерусалимского института стратегии и безопасности Турция была названа «вызовом» для Израиля [Борьба за Восточное..., 2022, с. 116].

Эксперты уверены, что хорошие отношения между Грецией и Израилем во многом могут быть обоснованы действиями Турции в Восточном Средиземноморье [Большое Средиземноморье..., 2023, с. 316]. Вообще, с 2010-х гг. начинается тесное трехстороннее сотрудничество Израиля, Греции и Кипра, которое получило название «энергетический треугольник». Однако стоит отметить, что между тремя странами активно развивалось сотрудничество и в военно-политической сфере [Восточное Средиземноморье..., 2021, с. 113]. Помимо активных действий Турции в регионе, другими причинами данного союза можно назвать укрепление исламских настроений в Турции и попытку Израиля выйти из региональной изоляции [Большое Средиземноморье..., 2023, с. 304].

Во втором десятилетии XXI в. Израиль, по мнению некоторых исследователей, стал придерживаться нового политического курса. «Периферийная стратегия 2.0», или Новая периферийная стратегия, подразумевает поиск новых союзников в смежных с Ближним Востоком регионах [Борьба за Восточное..., 2022, с. 113], которые должны сдерживать окружающих Израиль «радикальных исламских акторов» [Костенко, 2016,

с. 137], к числу которых относится и Турция. Укрепление отношений с Грецией и Кипром, как противовесам Турции в Восточном Средиземноморье, вполне вписывается в данную стратегию.

Очередной кризис в турецко-израильских отношениях пришелся на весну 2018 г. и начался в День Земли 30 марта. Запланированная мирная акция за возврат Палестине территорий, оккупированных Израилем, – «Великий марш возвращения» – переросла в столкновения с Израильской армией [Тоçođlu, 2018]. Турецкая сторона резко осудила действия Израиля, обвинив его в несоизмеримом применении силы и нанесению ударов по палестинским гражданским [Türkiye – İsrail Siyasi...]. Уровень дипломатических отношений между странами был понижен до поверенных в делах.

К кризису из-за Палестинского вопроса добавился новый виток обострения отношений Турции с Израилем из-за газового вопроса. В январе 2019 г. по итогам встречи в Каире Египет, Израиль, Кипр, Греция, Италия, Иордания и Палестина объявили о создании Газового форума стран Восточного Средиземноморья (East Mediterranean Gaz Forum, EMGF), который позволит участникам управлять газовой политикой в регионе и предлагать конкурентоспособные цены. Штаб-квартирой форума стал Каир [Axt, 2022]. Турция на форум приглашения не получила. Вскоре после этого Турция провела несколько военных учений в регионе и начала незаконное бурение нефтяных и газовых скважин в Средиземном море.

Трехстороннее сотрудничество Израиля, Греции и Кипра подкрепило свой статус «энергетического треугольника» в январе 2020 г. после заключения соглашения о строительстве Восточно-средиземноморского трубопровода (EastMed), обсуждение которого велось с 2013 г. Важно отметить, что для транспортировки газа в Европу как альтернатива Восточно-средиземноморскому трубопроводу (EastMed) рассматривался проект газопровода из Израиля в Турцию, который по подсчетам экспертов был более рентабельным с экономической точки зрения. Однако с политической точки зрения он был гораздо менее реалистичным, поскольку должен был проходить через спорные границы исключительных экономических зон Кипра или Ливана и Сирии [Борьба за Восточное..., 2022, с. 113].

Конечно, вопрос о реализации проекта Восточно-средиземноморского трубопровода (EastMed) еще окончательно не решен. Особенно сильную реакцию вызвал отказ США поддержать данный проект в 2022 г., в том числе из-за позиции Турции [США уведомили..., 2022], которая видит угрозы своим интересам в данном проекте. Однако согласно новостным ресурсам, Восточно-средиземноморский трубо-

провод (EastMed) продолжает оставаться в списке проектов, представляющих общий интерес для ЕС (List of Projects of Common Interest, PCI) [Landini, 2023].

Более того, на фоне ухудшения турецко-греческих отношений и возрастающей напряженности в Эгейском море, связанной с закупкой Грецией вооружения и милитаризацией островов Лемнос и Самос, новость об укреплении греческо-израильского сотрудничества в военной сфере негативно отразилась на отношениях с Турцией. Так, в январе 2021 г. Греция и Израиль приняли 20-летнюю программу военного сотрудничества, которая включает в себя подготовку пилотов греческих ВВС и поставку тренажеров и учебных самолетов [Большое Средиземноморье..., 2023, с. 315]. К слову, именно в январе 2021 г. руководство Греции подписало контракт с Францией на поставку эскадрильи истребителей Rafale (18 единиц) [Гюсак, 2021].

Также Турция ощутила свою отстраненность от важных процессов в регионе в апреле 2021 г., когда в городе Пафос состоялась встреча министров иностранных дел Израиля, Греции, Кипра и ОАЭ в рамках стратегического форума. На встрече стороны обсудили вызовы региональной стабильности и крупные региональные проекты в сфере туризма и энергетики [Большое Средиземноморье..., 2023, с. 314].

Таким образом, в Восточном Средиземноморье *de facto* начала формироваться антитурецкая коалиция, и Турция оказалась на грани изоляции, что стимулировало ее предпринять самые активные действия по восстановлению отношений со странами региона, в том числе и с Израилем. В 2022 г. наблюдается всплеск дипломатической активности по данному направлению. Хотя стоит отметить, что, несмотря на турбулентность в политических отношениях, Турция на тот момент являлась одним из крупнейших экономических партнеров Израиля в целом и самым крупным в Восточном Средиземноморье [Борьба за Восточное..., 2022, с. 117].

9 марта 2022 г. президент Израиля И. Герцог прибыл с двухдневным визитом в Турцию и провел переговоры с Р. Т. Эрдоганом об энергетическом сотрудничестве. Это был первый визит израильского президента в Анкару с 2007 г. Далее был визит министра иностранных дел Турции в Израиль 25 марта 2022 г., и ответный визит израильского министра через три месяца (23 июня). А уже 17 августа 2022 г. стороны приняли решение о взаимном назначении послов, и 1 декабря Турция назначила своего посла в Израиле [Türkiye – İsrail Siyasi...].

Во второй декаде октября 2022 г. в Турцию прибыл министр экономики и промышленности Израиля и провел встречи с министром промышленности и технологий и министром торговли Турции [Türkiye –

İsrail Siyasi...]. Также по приглашению министра национальной обороны Х. Акара в Турцию с двухдневным визитом 27 октября прибыл министр обороны Израиля Б. Ганц. Программа визита Б. Ганца была весьма насыщенной: состоялись переговоры в узком и широком форматах с министром национальной обороны Турции, а также была проведена встреча с президентом Турции Р. Т. Эрдоганом [Türkiye – İsrail Siyasi...].

А в ноябре 2022 г. в Стамбул для участия в международной конференции Международной ассоциации воздушного транспорта «Крылья перемен» (IATA Wings of Change) прибыл министр туризма Израиля. В рамках визита состоялась и встреча с его турецким коллегой.

Как видно из частоты встреч и интенсивности переговорных процессов, восстановление отношений происходило весьма в быстром темпе, что свидетельствует о взаимной заинтересованности сторон в нормализации отношений. Турция рассматривала Израиль как возможность выйти из изоляции и начать участвовать в общих региональных энергетических проектах. В свою очередь, укрепление связей с Турцией Израиль рассматривает также как инструмент сдерживания экспансии Ирана на Ближнем Востоке. Обе стороны выражали заинтересованность в поставке израильского сжиженного газа в Турцию и далее в Европу.

Важно отметить, что вышеуказанные контакты прошли на волне «Авраамических соглашений» Израиля с рядом арабских стран, которые были подписаны для укрепления двусторонних отношений. Примечательно, что Анкара оповестила палестинское руководство о визитах заранее. И в ходе обсуждения турецкая сторона обозначала свою обеспеченность палестинским вопросом, а также приверженность к сохранению исторической значимости Иерусалима и неприкосновенности Мечети аль-Акса.

Проверкой на прочность турецко-израильских отношений стало резкое обострение палестино-израильского конфликта. 7 октября 2023 г. военное крыло ХАМАС начало проводить операцию «Потоп Аль-Аскы» с крупномасштабной ракетной атакой. Бойцы ХАМАС вторглись в южные районы Израиля и захватили заложников. В ответ Израиль начал проводить операцию «Железные мечи» [«Хезболла» заявила..., 2023]. Так началось резкое обострение палестино-израильского конфликта, которое потребовало реакции от Турции на происходящее. На кону стояли выходящие быстрыми темпами из кризиса весьма перспективные турецко-израильские отношения и авторитет Турции в исламском мире.

Видимо, турецкое руководство изначально стремилось сохранить достигнутый результат в восстановлении и развитии отношений с Израилем и после начала горячей фазы конфликта выдержало паузу. Первая

и весьма осторожная реакция появилась спустя несколько дней, 13 октября, тогда Р. Т. Эрдоган высказался за необходимость создания арабского государства в Палестине в границах 1967 г. [Резанова-Яцкевич, 2023]. После глава министерства иностранных дел Турции Х. Фидан заявил о готовности Турции выступить в роли страны-гаранта для Палестины в случае мирного соглашения [Турция готова..., 2023].

Однако стремительное развитие событий и общественное мнение в Турции вынудили принимать более решительные меры: были отменены визиты в Израиль Р. Т. Эрдогана и других высокопоставленных чиновников, в том числе и предстоящий визит министра энергетики и природных ресурсов Турции. А сам президент Турции выступил с инициативой созыва мирной конференции по урегулированию обострения палестино-израильского конфликта [Турция готова..., 2023].

В итоге на «Великой палестинской встрече» (крупном митинге в поддержку Палестины, который проходил в Стамбуле 28 октября) Р. Т. Эрдоган заявил, что считает Израиль оккупантом и военным преступником, отдельно отметив, что ХАМАС не является террористической организацией [Cumhurbaşkanı Erdoğan..., 2023]. После этого министр иностранных дел Израиля Э. Коэн распорядился вернуть домой всех дипломатов, работающих в Турции. Но существуют свидетельства о том, что «из соображений безопасности» израильские дипломаты покинули территорию Турции еще 19 октября [Пархоменко, 2023].

Однако, по мнению профессора департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ А. Г. Бакланова, заявления лидера Турции по палестино-израильскому конфликту пока не подразумевают конкретных военно-политических шагов, поскольку страна опасается последствий от активного вовлечения в события на Ближнем Востоке [Эксперт назвал..., 2023].

Но, тем не менее, Турция крайне обеспокоена происходящим на территории Палестины, особенно несоизмеримым применением силы со стороны Израиля, в контексте которого начала активно ставить вопрос на различных международных площадках о проверке государства Израиль на наличие ядерного оружия [«Gazze Filistinlilerindir..., 2023].

Вывод

Турецко-израильские отношения в период правления Партии справедливости и развития больше похожи на череду кризисов и попыток нормализации отношений. Кризисы вызваны различными позициями и подходами к событиям в регионе (политика Израиля в Палестине, Кипрский вопрос, вторжение США в Ирак, Сирийский кризис и вопрос

делимитации морских границ, борьба за энергоресурсы и пути их транспортировки на рынки сбыта).

Можно выделить несколько моментов, которые служат причиной напряженности в турецко-израильских отношениях в последнем десятилетии со стороны Турции. Первый – это стремление Турции завоевать авторитет в мусульманском мире; второй – склонность Турции к проведению независимой внешней политики, характеризующейся решительностью, а в некоторых действиях порой пограничной с агрессивностью; третья – это запрос Турции на роль лидера в регионе.

Аналогичные моменты можно выделить и со стороны Израиля: регулярные военные операции против Палестины и попытки блокады сектора Газа, тесное сотрудничество с западными странами, и такие же претензии на ведущую роль в региональных процессах.

Однако попытка Израиля расширить связи со странами региона и выйти из изоляции, а впоследствии попадание самой Турции в подобную изоляцию в Восточном Средиземноморье и уже ее активные усилия по нормализации отношений со странами региона создали определенную базу для двустороннего турецко-израильского сотрудничества во многих сферах: политической, экономической, военной, туристической и энергетической.

Обнаружение богатых недр в восточной части Средиземного моря должно послужить триггером для того, чтобы стороны сели за стол переговоров и заключили взаимовыгодные соглашения. Однако мы видим, что Израиль не готов включить Турцию в многосторонний формат, одним из инициаторов которого является сам.

Более того, вновь обострившийся ближневосточный конфликт послужил причиной очередного витка резкой антиизраильской риторики в Турции и свел достижения последних лет на нет.

Вопрос дальнейшего развития турецко-израильских отношений представляется весьма интересной областью для наблюдения. Судя по тенденции, можно предположить, что через какое-то время после урегулирования нынешнего кризиса на территории Палестины весьма возможна очередная попытка нормализации двусторонних отношений.

Литература / References

1. Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений: монография / под ред. Д. А. Дегтерева, М. М. Агазаде. М.: АспектПресс, 2023. 664 с. [The Greater Mediterranean as an emerging subsystem of international relations: A monograph. Ed. by D. A. Degterev, M. M. Agazade. Moscow: Aspect Press, 2023. 664p. (in Russian)].
2. Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции: колл. монография / под ред. И. Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. М.: Аспект Пресс, 2022. 288 с.

- [The Struggle for the Eastern Mediterranean. Interests and Ambitions. Collective monograph / Ed. by I. D. Zvyagelskaya. Moscow: Aspect Press, 2022. 288 p. (in Russian)].
3. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов / П. Гудев, И. Ибрагимов, Ю. Квашнин [и др.] // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 3 (66). С. 104–122. [Eastern Mediterranean in a Search of a New Balance of Interests / Gudev P., Ibragimov I., Kvashnin Y. [at al.] // International Trends. 2021. Vol. 19. No 3 (66). Pp. 104–122. (in Russian)]. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.7.
 4. Горбунова Н. М., Иванова И. И. Ближневосточный вектор внешней политики Турции при президенте Р. Т. Эрдогане // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82). С. 1976–1986. [Gorbunova N. M., Ivanova I. I. The Middle East Vector of Turkey's Foreign Policy under the Administration of President R. T. Erdogan // Political Science Issues. 2022. Vol. 12. No 6 (82). Pp. 1976–1986. (in Russian)]. DOI: 10.35775/PSI.2022.82.6.017.
 5. Еремеев Д. Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. М.: Квадрига, 2017. 376 с. [Eremeev D. E. History of the Turkish Republic from 1918 to the Present Day. Moscow: Kvadriga, 2017. 376 p. (in Russian)].
 6. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М.: Аспект Пресс, 2017. 424 с. [Ivanova I. I. The Evolution of the Middle East Policy of the Turkish Republic (1923–2016). Moscow: Aspect Press, 2017. 424 p. (in Russian)].
 7. Костенко Ю. И. «Новая периферия» как фактор укрепления израильских позиций на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2(47). С. 134–144. [Kostenko Yu. I. "New Periphery" as a Factor for Strengthening the Positions of Israel in the Middle East // MGIMO Review of International Relations. 2016. No. 2(47). Pp. 134–144. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Гасратян С. Отношения Израиля и Турции на современном этапе и исламский фактор // Международная жизнь. № 4. 2016. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1474> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Гулиева Э. «Флотилия свободы» // Досье ТАСС-ДОСЬЕ. 29.06.2015. URL: <https://tass.ru/info/2079767> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Гурьев А. А. О турецко-израильских отношениях // Институт Ближнего Востока. 13.05.2005. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3630> (дата обращения 04.02.2024)
4. Гюсак А. Греция приобрела «Рафали» для сдерживания Турции // Российская газета. 26.01.2021 // URL: <https://rg.ru/2021/01/26/greciia-priobrela-rafali-dlia-sderzhivaniia-turcii.html> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Израиль и Турция достигли соглашения о нормализации отношений // РИА-Новости. 26.06.2016. URL: <https://ria.ru/20160626/1452593125.html> (дата обращения: 12.02.2024).
6. Израиль извиняться не будет: Израиль сегодня // Регнум. 02.09.2011. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1441547.html> (дата обращения: 11.02.2024).
7. Пархоменко Г. Израильские дипломаты покинули Турцию задолго до приказа главы МИД // Российская газета. 29.10.2023. URL: <https://rg.ru/2023/10/29/>

- izrailskie-diplomaty-pokinuli-turciiu-zadolgo-do-prikaza-glavy-mid.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.02.2024).
8. Резанова-Яцкевич Е. Эрдоган высказался за создание двух государств в Палестине // Газета.ru. 13.10.2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/10/13/21496405.shtml> (дата обращения: 10.02.2024).
 9. США уведомили страны-участницы об отказе от газопровода East Med // РИА-Новости. 08.01.2022. URL: <https://ria.ru/20220108/gazoprovod-1766983965.html> (дата обращения: 11.02.2024).
 10. Турция готова стать страной-гарантом Палестины // РИА-Новости. 25.10.2023. URL: <https://ria.ru/20231025/turtsiya-1905130520.html> (дата обращения: 11.02.2024).
 11. «Хезболла» заявила, что операция ХАМАС растянулась более чем на один фронт // РИА-Новости 03.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231103/operatsiya-1907257383.html> (дата обращения: 11.02.2024).
 12. Что стоит за сближением Турции с Израилем и Россией? // Вестник Кавказа. 29.06.2016. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/CHto-stoit-za-sblizheniem-Turtsii-s-Izrailem-i-Rossiey.html> (дата обращения: 27.01.2024).
 13. Эксперт назвал риторикой заявления Турции и Ирана по израильскому конфликту // РИА-Новости 29.10.2023 URL: <https://ria.ru/20231029/ekspert--1905956345.html> (дата обращения: 09.02.2024).
 14. Axt H. J. Conflicts and Global Powers in the Eastern Mediterranean. An Introduction // Comparative Southeast European Studies 11.10.2022 URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/soeu-2022-0052/html> (accessed: 11.02.2023).
 15. Bardakçı M. Turkey and the Major Powers in the Eastern Mediterranean Crisis from the 2010s to the 2020s // Comparative Southeast European Studies. 11.10.2022. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/soeu-2021-0071/html> (accessed: 10.02.2023).
 16. Landini F. EU keeps EastMed gas pipeline on new list of priority projects // Reuters. 28.11.2023. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/eu-keeps-eastmed-gas-pipeline-new-list-priority-projects-2023-11-28/> (accessed: 10.02.2023).
 17. Anadolu Kartalı Tatbikatı Hk. Bakanlık açıklamaları No: 182 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. 12.10.2019. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_-182_-12-ekim-2009_-anadolu-kartali-tatbikati-hk_tr.mfa (accessed: 10.02.2023). На тур. яз.
 18. Cumhurbaşkanı Erdoğan, İstanbul'daki Büyük Filistin Mitingi'nde konuştu // İletişim Bakanlığı. 28.10.2023. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-istanbuldaki-buyuk-filistin-mitinginde-konustu> (accessed: 11.02.2023). На тур. яз.
 19. «Gazze Filistinlilerindir, ebediyen öyle kalacaktır» // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 04.12.2023. URL: <https://tccb.gov.tr/haberler/410/150414/-gazze-filistinlilerindir-ebediyen-oyle-kalacaktır> (accessed: 12.02.2023). На тур. яз.
 20. Netanyahu'nun Erdoğan'dan özür dilemesi dünya basınında da geniş yer buldu // Haber Türk. 23.03.2013. URL: <https://www.haberturk.com/dunya/haber/829891-is-railin-ozru-dunya-basininda> (accessed: 11.02.2023). На тур. яз.
 21. Тоçoğlu F. Z. Büyük Dönüş Yürüyüşü // Ömer yorum. 09.04.2018. URL: https://www.ormer.sakarya.edu.tr/uploads/files/buyuk_donus_yuruyusu.pdf (accessed: 10.02.2023). На тур. яз.

22. Türkiye-İsrail anlaşması TBMM'de kabul edildi // *Gündem Türkiye*. 18.08.2016. URL: <https://www.gundemkibris.com/turkiye-israil-anlasmasi-tbmmde-kabul-edildi> (accessed: 12.02.2023). На тур. яз.
23. Türkiye – İsrail Siyasi İlişkileri // *Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı*. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-israil-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (accessed: 12.02.2023). На тур. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жаворонкова Екатерина Александровна – старший преподаватель Кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО МИД России, Москва, Россия

Zhavoronkova Ekaterina A. – Senior lecturer of Department of Middle East Languages of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(560)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-063-079>

КИПРСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2023 Г.

Инеcса Ильинична Иванова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
iniv2016@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3696-2290>

Аннотация. Суть послания, которое излагал президент Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган совместно с президентом Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) Э. Татаром сводится к следующему: решением кипрского вопроса может быть лишь формула двух государств, опирающихся на равный суверенитет.

Ключевые слова: Турция, Кипр, Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК), Восточное Средиземноморье, план Аннана

Для цитирования: Иванова И. И. Кипрский вопрос во внешней политике Турции накануне и после президентских выборов 2023 г. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):63-79. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-63-79>

Original article. Politics studies

THE CYPRUS ISSUE IN TURKISH FOREIGN BEFORE AND AFTER THE 2023 PRESIDENTIAL ELECTIONS

Inessa Ivanova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
iniv2016@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3696-2290>

Abstract. The essence of the message that was resented by the President of the Republic of Turkey R. T. Erdogan, together with the President of the Turkish Republic of Northern Cyprus (TRNC) E. Tatar, comes down to the following: the solution to the Cyprus issue can only be a formula of two states based on equal sovereignty.

Keywords: Turkey, Cyprus, Turkish Republic of Northern Cyprus (TRNC), Eastern Mediterranean, Annan's Plan

For citation: Ivanova I. I. The Cyprus Issue in Turkish Foreign before and after the 2023 Presidential Elections. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):63-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-63-79>

Кипрский вопрос на протяжении уже более пятидесяти лет остается одной из насущных проблем во внешней политике Турции.

Началом «кипрской проблемы» считается 1974 г., когда турецкое руководство приняло решение о высадке сорокатысячного воинского контингента на остров, 37% территории которого впоследствии нахо-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

дилось под контролем Турции. Однако реальной датой возникновения проблемы необходимо считать 1956 г., когда Турция официально обвинила греческое правительство в попытках аннексии острова к территории Греции.

В свете данных событий в течение двух лет турецкая и греческая части населения острова развернули масштабные силовые действия, что в свою очередь привело к серьезным последствиям в 1958 г., когда остров находился на пороге начала гражданской войны. В связи с началом военного конфликта на Кипре, на тот момент находившегося под юрисдикцией Соединенного Королевства, правительством США было предложено провести переговоры с целью урегулирования конфликта мирным путем, где «Белый Дом» выступал бы в посреднической роли. Результатом данных переговоров стали «Цюрихско-лондонские соглашения 1959 г.». Следует отметить, что особенностью документа являлось то, что наряду с «предоставлением независимости Кипру» Великобритания сохраняла за собой все военные базы на острове и право использования стран-гарантов (Великобритания, Турция и Греция). Тем не менее, на встрече участники – страны-гаранты (Великобритания, Турция и Греция) заявили о полном отказе от намерений присоединить или разделить территорию острова. Сторона, уличившая другую сторону в действиях, противоречивших условиям соглашений, оставляла за собой право на вмешательство, в том числе и военное. В 1960 г., после вступления в силу «Цюрихско-лондонских соглашений», Республика Кипр обрела независимость от Великобритании, однако обе стороны, как греческая, так и турецкая, условиями договора не были удовлетворены. Более того, на фоне недовольств греческой стороной были сделаны предложения о внесении поправки в Конституцию страны, отменяющие право вето, закрепленное за представляющим турецкое меньшинство вице-президентом Республики Кипр. Официальный отказ правительства Турции, как следствие, привел к вооруженным столкновениям на этнической почве. В целях нормализации обстановки на острове было принято решение о введении на Кипр миротворческого контингента ООН, разделившее в последствии остров на две части – северную, населенную в основном турками, а также южную часть с преобладающим греческим населением.

13 июля 1974 г. в результате организованного греческой хунтой военного переворота на Кипре был отстранен от власти президент Макариос. Власть перешла к военному руководству, преследующему цель «Великой идеи», так называемого «энозиса», т. е. присоединения всей терри-

тории острова к Греции. Данный процесс сопровождался актами насилия, направленными против всех противников идеи присоединения, где главную роль играла народно-освободительная организация греков-киприотов – ЭОКА, в реальности являвшаяся террористической организацией, с помощью которой была осуществлена попытка переворота.

Тем временем турецкое руководство, выступая против аннексии Кипра к Греции, приняло решение о введении вооруженной армии на Кипр, аргументируя данное действие нарушением «Цюрихско-лондонских соглашений 1959 г.», по сути предоставившим Турции право ввода на остров своих войск. Вскоре из северной части острова, находившейся под контролем турецкого военного руководства, было изгнано практически все греческое население.

Летом 1974 г., непосредственно после оккупации северной части Кипра Турцией, состоялся первый раунд трехсторонних мирных переговоров в Женеве с участием министров иностранных дел Греции, Турции и Великобритании. По итогам встречи стороны договорились об установлении режима прекращения огня. Однако вторая стадия переговоров, проходившая в том же составе, но с участием представителей турецкого и греческого населения Кипра, привела к полному провалу всех договоренностей, более того, «кипрская проблема» приобрела еще более выраженный характер. Все последующие попытки мирного урегулирования проблемного вопроса, предпринимающиеся на протяжении ряда лет не привели к его разрешению.

По условиям мирного соглашения 1975 г. было создано Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра (ТФГСК), являвшееся частью государства Кипр. Однако оговорки, изложенные в соглашении относительно пересмотра статуса федерации, а также создания собственной конституции, не были поддержаны правительством Кипра и международным сообществом. В результате восьми лет переговоров в 1983 г. Северный Кипр объявил о своей независимости. Новое самопровозглашенное государство получило название Турецкой Республики Северного Кипра, впоследствии официально признанное лишь Анкарой.

Между тем, особую обостренность в «кипрской проблеме» вызвала официальная подача заявки Республики Кипр на членство в Евросоюзе в 1990 г., что, несомненно, является большим вопросом турецкой дипломатии. Данный шаг вызвал резкие протесты Турции и Северного Кипра. Стороны ссылались на то, что Республика Кипр неправомочна действовать в качестве самостоятельного международного субъекта, так как вопрос о статусе острова был не решен. Тем не менее, заявка Кипра о вхождении в состав УС была удовлетворена в конце 2002 г. Причем Бельгия согласилась с доводами Турции, что решение о принятии Кипра

в состав Евросоюза должен был решаться в отношении всего острова, а не его отдельных частей.

Предложенный в 2003 г. Генеральным Секретарем ООН Кофи Аннано план кипрского урегулирования (план Аннана) по сути являлся единственной серьезной попыткой в разрешении данного вопроса. Этот проект в действительности предусматривал создание конфедеративной республики, состоящей из двух равноправных государств – Турецкого и Греческого, с самостоятельным парламентом и двухпалатным законодательным собранием. Более того, Турция получала право сохранить свой воинский контингент на острове, а также было предусмотрено приращение юридической силы договорам, подписанным между ТРСК и Турцией, которые позволяли обеим сторонам использовать все морское и воздушное пространство острова. Однако на состоявшемся 24 апреля 2004 г. референдуме греческое население Кипра отвергло план Аннана большинством (76%) голосов, в то время как турецкая часть проголосовала 67% «за». Таким образом, греческая часть в качестве признанной международным сообществом Республики Кипр стала полноправным членом Европейского Союза, а статус северной части острова до сих пор остается нерешенным [Bölünmüş..., 2023].

Как и планировалось, 1 мая 2004 г. Кипр вошел в состав ЕС. Однако, поскольку руководство Европейского Союза не сменило своих позиций относительно ТРСК, получилась весьма деликатная ситуация.

Так как ЕС отрицал существование ТРСК, а правительство греческой части Кипра претендует на то, чтобы представлять все население Кипра, включая турецко-кипрскую общину, формально в состав ЕС вошла вся территория Кипра. Однако, так как турецкая община не желает подчиняться решениям правительства Южного Кипра и на севере острова находятся турецкие войска, законы УС не распространяются на эту территорию [Иванова, 2018, с. 90–91].

Процесс переговоров, проходивший после плана Аннана в Кранс-Монтана (Швейцария), из-за непримиримой позиции греков-киприотов окончился безрезультатно. Целью греков-киприотов было создание унитарного государства и ликвидация ТРСК, которая была точкой опоры турецкого суверенитета в Восточном Средиземноморье [İşiksal, 2023].

В то же время в отношениях Турции с Грецией и Республикой Кипр на первый план вышел другой фактор, который негативно сказался на процессе мирных переговоров по Кипру. Этим дестабилизирующим моментом стал энергетический вопрос. Республика Кипр подписала соглашение о разграничении своей экономической зоны с Египтом в 2003 г., с Ливаном в 2001 г. и с Израилем в 2007 г. Турция в нотах,

отправленных в ООН, подчеркнула, что не признает соглашение об исключительных экономических зонах, заключенное греками-киприотами. В связи с кипрской проблемой, которая является препятствием для оценки углеводородных источников в Восточном Средиземноморье, напряженность на острове и в регионе сохраняется [Васильева, 2023, с. 169].

Турецкая сторона по вопросу природных ресурсов Кипрской Республики делает акцент на том, что решение не может быть принято без учета турок-киприотов. Анкара не заключала соглашение с непризнанной ею Республикой Кипр в отношении зон ответственности на море и утверждает, что греки-киприоты, не договорившись с турками-киприотами, не могут использовать запасы природного газа [Bölünmüſ..., 2023]. Таким образом, очевидно, что проблемы Кипра влияют на геополитическую ситуацию в Восточном Средиземноморье. И в то время, когда Республика Кипр и Греция делают шаги, чтобы разрабатывать углеводородные источники и укреплять доброжелательное партнерство с такими внешними силами, как Франция и США, Анкара дает свой ответ на подобные действия [Bölünmüſ..., 2023].

Началом нового этапа турецкой политики в отношении Кипра можно считать послание, которое озвучил Р. Т. Эрдоган совместно с президентом ТРСК Э. Татаром во время своего визита в ТРСК в ноябре 2020 г. Суть послания заключается в следующем: «ТРСК продолжит свою независимость и в этой связи решением кипрского вопроса может быть лишь формула двух государств, опирающаяся на равный суверенитет. Таким образом, – подчеркивалось в послании, – если турецкая сторона (Кипра) и будет присутствовать за столом переговоров, она будет рассматривать не "объединение", а детали и параметры "расставания"». А это означает «прощание с федеральной системой, и его адресатами являются режим Анастасиадиса и генеральный секретарь ООН, готовящий новый переговорный процесс» [Kohen, 2020].

Как подчеркивает турецкий политолог С. Кохен, если бы в переговорах, которые продолжаются 40 с лишним лет, в рамках принципиального соглашения 1977 г. был бы приведен в жизнь план федерального решения, сегодня были бы другие реалии Кипра. Они могли бы стать формированием союза и сотрудничества, основанных на взаимной выгоде сторон. Однако этого не случилось. Принципиальная договоренность, связанная с федеральной системой, осталась на словах.

Если вдаваться в подробности, противостояние разрушило все надежды. Когда греко-кипрская сторона говорила о федерации, она рассматривала турок-киприотов как меньшинство и ставила своей целью создать на острове не настоящий союз и сотрудничество, а свое господ-

ство и превосходство. И самым ярким примером этого стал подход греков-киприотов к плану Аннана.

После переговоров, которые проходили безрезультатно, налицо две возможности: или приходиться к соглашению, или «разводиться». Конечно, лучший вариант – объединиться с совместным пониманием, но на Кипре такого понимания нет, и не может быть речи о принудительной «женитьбе». А в таком случае единственный выход – «развод с согласия сторон». А формула этого – система двух государств. Турецкая сторона сейчас занимает такую позицию [Kohen, 2020].

В конце апреля 2021 г. в Женеве прошла неформальная конференция по решению кипрской проблемы в традиционном формате «5–1» с участием лидеров греческой и турецкой общин острова, глав МИД стран-гарантов кипрской безопасности: Великобритании, Греции, Турции, а также генерального секретаря ООН. В ходе переговоров позиции сторон разошлись: турки-киприоты выдвинули предварительное условие для возобновления диалога – требование признать принцип двух государств. Это противоречит положениям резолюций Совета Безопасности ООН о том, что на Кипре должна быть двухзональная и двухобщинная федерация. На следовании этим международным документам настаивала греко-кипрская сторона.

Таким образом на встрече в Женеве Турция и турки-киприоты решительно заявили генеральному секретарю ООН А. Гутерришу о том, что «невозможно вновь создать Кипрскую республику. Эта тема закрыта».

Тот факт, что ООН, ЕС, США оказывают сопротивление турецкой позиции, ООН вот уже четыре года не проводила встреч под названием «Переговоры по Кипру», а встреча, которая прошла после такого перерыва и продолжалась только несколько часов, является, как пишет турецкий политолог Х. Озджан, доказательством того, что сколько бы ни делалось попыток провести в отношении Кипрской Республики «искусственное дыхание», «умерший не будет воскрешен» [Öcal, 2021].

Далее Озджан дает оценку событий XX в., подчеркивая, что в 1974 г. греки-киприоты и хунта греческих генералов путем переворота свергли президента Макариоса и изгнали его с острова. Это, по мнению турецкого политолога, была первая операция греков-киприотов и Греции по уничтожению Кипрской республики. Второй раз ликвидация Кипрской республики состоялась в 2004 г., когда греки-киприоты отвергли план Аннана, который предложил модель нового объединения.

Нельзя не согласиться с утверждением Н. Озджана о том, что «европейские друзья и союзники за счет определенной хитрости сделали греков-киприотов, которые говорили: "мы не хотим создавать общее государство с турками", членом ЕС (как будто там было государство)». И далее

европейские друзья этим не ограничились: в рамках четырех различных программ они обеспечили грекам-киприотам фонд на 1 млрд евро, и эти деньги каждый год поступают на юг, а «на север не было отправлено ни одного куруша» [Öcal, 2021].

Кроме того, греки-киприоты в рамках Шенгенского соглашения с европейскими паспортами могут искать работу в любой европейской стране, а турки-киприоты лишены такой возможности.

Министр иностранных дел Кипра Никос Христудулидис попытался заручиться поддержкой Вашингтона и Брюсселя, чтобы помешать намерению Анкары вывести из дипломатической изоляции Турецкую Республику Северного Кипра. Христудулидис призвал США, Европейский союз и остальное мировое сообщество [Öcal, 2021] предостеречь Эрдогана от «продолжения провокационных и незаконных действий» на Кипре. «Мы используем все доступные средства – дипломатические, политические и юридические, чтобы остановить Турцию», заявил глава дипломатического ведомства Кипра [Субботин, 2021].

Посетив Никосию в июле 2021 г., председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен подтвердила позицию ЕС. «Мы никогда в жизни не примем позицию на основе двух государств. Здесь мы очень едины и придерживаемся твердого мнения». Комментируя существующие региональные разногласия между Турцией, с одной стороны, и Грецией и Кипром, – с другой, она дала понять, что если Анкара хочет взаимодействовать с Брюсселем, ей следует выстраивать здоровые отношения и со странами, входящими в Европейское сообщество. «Мне бы хотелось, чтобы наши соседи знали, что каким бы тоном они ни говорили с нашими государствами-членами, такими как, например, Кипр, они говорят с ЕС», – отметила фон дер Ляйен [Субботин, 2021].

Бывший в то время главой МИД Турции М. Чавушоглу заявил в июле 2021 г., что его страна больше не приемлет отношение к туркам-киприотам как к меньшинству. Такая дискуссия для нас «закрыта», подчеркнул он. На этом фоне появились ожидания, что отказ основных международных игроков признать самостоятельность ТРСК Эрдоган попытается компенсировать тем, что привлечет к процессу нормализации дипломатических отношений с самопровозглашенной республикой такие государства, как Азербайджан, Пакистан, Западная Ливия, Бангладеш и Гамбия [Субботин, 2021].

В ноябре 2022 г. президент ТРСК Эрсин Татар посетил вилайеты Диярбакыр, Малатья, Газиантеп в Турции и на пресс-конференции дал развернутые ответы на вопросы относительно ситуации, связанной с Кипром. Татар заявил следующее: «Мы находимся на важном этапе

разрешения кипрской проблемы. Президент Р. Т. Эрдоган предпринял исторические шаги для признания ТРСК. Единственное решение для Кипра – это политика двух государств». Далее президент ТРСК подчеркнул: «Ранее за счет различных отношений и давлений мы проводили переговоры, чтобы достичь соглашения на федеративной основе. Однако вскоре выяснилось, что мы переживали различные сценарии и опасные периоды, в которых прилагались усилия оторвать нас от Турции и острова. По этой причине мы считаем, что эти периоды остались в прошлом. При поддержке Турецкой Республики политика двух государств – новая политика. Если будет решение по Кипру – это будет решение двух государств. То есть государство на севере должно быть Турецкая Республика Северного Кипра, а государство на юге Греческая Республика Кипра. Такова сущность проблемы. Но для договоренности нужно согласие Южного Кипра. И налицо явная несправедливость. Южный Кипр безо всякого права, как будто он является властью всего Кипра, стал полноправным членом ООН, так и в одностороннем порядке безо всякого права был принят в ЕС и там баланс был полностью нарушен» [ККТС..., 2022]. Далее Э. Татар указал, что усиление и укрепление Турецкой Республики Северного Кипра в Восточном Средиземноморье – это национальное и священное дело и это вопрос безопасности будущего не только турок-киприотов, но и Турецкой Республики. «Таким образом, – подчеркнул Татар, – проблема турок-киприотов – это проблема будущего Турецкой Республики».

Усилить и укрепить присутствие Турецкой Республики Северного Кипра в Восточном Средиземноморье для всех нас это национальное и священное дело [ККТС..., 2022].

Подводя итоги 2022 г., турецкие источники выделяют ряд мероприятий, связанных с Кипром. Президент Турецкой Республики Эрдоган, выступая 20 сентября 2022 г. в Нью-Йорке на 77-й Генеральной Ассамблее ООН, призвал мировое сообщество признать ТРСК. В ноябре 2022 г. Эрдоган сделал акцент на том, что ТРСК принята в Организацию тюркских государств как «член-наблюдатель», и охарактеризовал это как исторический шаг.

26–29 ноября 2022 г. Эрдоган выступил на 38-й сессии постоянного комитета экономического и торгового сотрудничества Организации исламских государств (ОИС) с призывом признать ТРСК и обратился к участникам со следующими словами: «Мы знаем, что нарушаются права наших братьев турок-киприотов, которые являются неотъемлемой частью исламского мира. Мы верим, что вы окажете необходимую поддержку ТРСК, которая является членом-наблюдателем Организации тюркских государств» [Yusuf..., 2022(a)].

Президент ТРСК Э. Татар, прибывший в Нью-Йорк на генеральную ассамблею ООН в сентябре 2022 г., чтобы следить за ее работой, имел встречу с генеральным секретарем ООН А. Гутерришем, в ходе которой он попросил его взять на себя инициативу по устранению изоляции ТРСК. На встрече Татар заявил, что новый переговорный процесс станет возможным, только когда будет подтверждено суверенное равенство турок-киприотов и их равный международный статус. Однако в то время, когда турецкая сторона подчеркивала, что начать процесс официальных переговоров возможно только при признании на Кипре двух суверенных равных государств и не может быть переговоров на основе федерации, греко-кипрская сторона вновь повторила, что готова к переговорам согласно параметрам ООН [Yusuf..., 2022(b)].

В июне 2022 г. президент ТРСК Татар представил пакет предложений, состоящий из следующих позиций: все запасы углеводородов вокруг острова, включая солнечную энергию, использовать совместно, в рамках эффективного сотрудничества, а воду, прибывающую из Турции, также совместно использовать как источник пресной воды. Татар также выдвинул предложение об очистке от мин кипрской территории и всеобъемлющем сотрудничестве по вопросу «борьбы с неорганизованной миграцией». Эти предложения Татара сразу были отвергнуты греко-кипрской стороной. И в то время, когда политические различия между сторонами на острове углублялись, ООН, указывая, что доверие в отношении решения вопроса уменьшается, призвала к диалогу и сближению [Yusuf..., 2022(b)].

16 марта 2023 г. в Анкаре по инициативе Азербайджана состоялся чрезвычайный саммит Организации тюркских государств. Саммит прошел под девизом «Управление катастрофами и гуманитарная помощь».

ТРСК, которая получила статус наблюдателя на предыдущей встрече ОТГ, представлял президент ТРСК. В своем заявлении он подчеркнул, что возможность выступать на такой международной встрече в качестве страны-наблюдателя и делать заявления имеет большое значение и создает «свою отметку для истории» [Kuloğlu, 2023 (a)].

В итоговых документах саммита подчеркивалось, что к 2040 г. тюркский мир усилит общие позиции в первую очередь по вопросам внешней политики и возрастет солидарность и сотрудничество между государствами – членами организации. В этой связи объединяющая и эффективная роль Турции является показателем того, что ТРСК принята в организацию. Ожидается, что на следующих ступенях будут предприняты усилия для признания ТРСК на международной арене.

Участие ТРСК в чрезвычайном саммите Организации тюркских государств на уровне президента и министра иностранных дел и использо-

вание своего флага вызвало негативную реакцию у греков-киприотов. Пресс-секретарь министерства иностранных дел Республики Кипр Готсис подчеркнул, что использование флага ТРСК и символов на встрече является неприемлемым и вызывает глубокое беспокойство [Kuloğlu, 2023 (a)].

Накануне президентских выборов в Турции в мае 2023 г. совместная политика Турции и ТРСК декларировалась следующим образом: признание на острове двух отдельных равных, независимых, суверенных государств и признание ТРСК на международной арене. Эта политика была принята тюркским миром (ОТГ), и ТРСК была принята в Организацию тюркских государств в качестве члена-наблюдателя. Решимость турецкой стороны претворять эту политику, подчеркивает турецкий политолог А. Кулоглу, беспокоила ЕС, США, Великобританию и ООН и побуждала их вновь выносить на повестку дня вопрос о проведении переговоров на основе федерации.

Глава миссии ООН по поддержанию мира Стюарт и лидер греков-киприотов Христудулидис на встрече обсудили вопрос о возможности начала переговоров на Кипре, «которые смогут открыть замок в отношениях Турции и ЕС» [Kuloğlu, 2023 (b)].

Таким образом они пытались показать, что для того чтобы продвинуть отношения Турции и ЕС, необходимо начать переговоры по Кипру.

Президент ТРСК Э. Татар в ответ на такой подход указал, что новая политика раскрыта на различных платформах послами Турецкой Республики и ТРСК, она (политика) является проблемой суверенитета, и для сохранения мира, спокойствия и безопасности необходимо, чтобы две равные стороны подписали долгосрочное соглашение. Татар также подчеркнул, что без признания суверенного равенства ТРСК и его равного международного статуса не может быть и речи о начале официальных переговоров [Kuloğlu, 2023 (b)].

17 мая 2023 г. ЕС организовала в Никосии конференцию под названием «ЕС, турки-киприоты и будущее». В конференции приняли участие депутат от Партии справедливости и развития (ПСР) Кызыльюрек, генеральный секретарь партии АКЭЛ Стефанну и вице-президент ТРСК М. А. Талат. Результатом конференции стало решение о том, чтобы вернуть стороны к конференции в Монтана.

Цель конференции, как указывает турецкий политолог А. Кулоглу, – заставить Турцию и ТРСК отойти от политики двух равных независимых государств и приблизить их к рассмотрению федеративной системы.

В целом политика Турции в отношении Кипра накануне выборов декларировалась следующим образом:

- Для Турции основной проблемой было воспрепятствовать угрозе национальной безопасности и ограничению зон влияния в Восточном Средиземноморье.
- Кипрский вопрос: для Турции и ТРСК это священный вопрос, который за счет «национальной войны», проводимой до настоящего времени, имеет решение в виде двух независимых суверенных государств.
- Обратный путь к переговорам, по мнению турецкого политолога, это «самоубийство» [Kuloğlu, 2023 (b)].

Турецкие источники подчеркивают, что после выборов в Турции в мае 2023 г. и победы Эрдогана не предполагалось каких-либо радикальных перемен во внешней политике. Однако важнее было то, насколько национальные интересы страны соотносились с интересами международных организаций. В целом основные направления внешней политики были сформулированы следующим образом:

- проблема Сирии и беженцев;
- вопросы расширения НАТО и Швеция;
- Восточное Средиземноморье и политика Кипра.

Что касается политики Кипра, в политической платформе президента по этому вопросу подчеркивалось, что ТРСК должна быть признана в качестве суверенного, равного и независимого государства, и в основе этого предлагается, чтобы международные организации и страны приглашали турок-киприотов к переговорам именно в этом качестве [Kuloğlu, 2023 (c)].

Первой страной, которую посетил Эрдоган 12 июня 2023 г. после победы на выборах, стала Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК), чью независимость, как известно, признает лишь Турция. После переговоров в Левкоше (Никосии) Эрдоган и президент ТРСК Эрсин Татар сделали ряд важных заявлений во время пресс-конференции. Президент Эрдоган заявил, что для Турции признание равноправного статуса Турецкой Республики Северного Кипра является обязательным условием для урегулирования вопроса разделенного острова.

«Нельзя позволить себе потерять еще 50 лет. Международное подтверждение равноправного статуса ТРСК является для нас обязательным условием. Если будет необходимость вернуться за стол переговоров, то путь к этому пролегает через признание ТРСК», – сказал Эрдоган на пресс-конференции.

«Турецкая сторона всегда занимала конструктивную и ориентированную на результат позицию по кипрскому вопросу, требования турок-киприотов совершенно ясны и справедливы. Они никогда не были меньшинством на острове и никогда не будут», – указал Эрдоган. Он при-

звал греческую сторону «увидеть эти реалии» и отметил, что «из-за упорства и максимализма Южного Кипра проблема так и не получила решения» [Эрдоган назвал..., 2023]. Эрсин Татар со своей стороны в очередной раз дал понять, что турки-киприоты пользуются поддержкой официальной Анкары. «За нашей спиной – позиция президента Турецкой Республики... Морские рубежи турецкого Кипра надежно защищены. Народ турецкого Кипра во все времена солидарен с Турецкой Республикой» [Эрдоган подтвердил..., 2023].

Примечательно, что кипрский конфликт является одним из препятствий, мешающих Турции вступить в Европейский Союз. В свою очередь, евробюрократы при всем желании не могут официально признать независимость ТРСК, так как это будет фактическим разделением государства, входящего в ЕС. Кроме того Кипр в конфликте поддерживает другое государство ЕС – Греция. Соответственно, посетив после выборов ТРСК, Эрдоган дал понять, что в реальности Турция не рассчитывает на вступление в Европейский Союз, предпочитая развивать связи с тюркскими государствами.

Подытоживая итоги первого после выборов визита турецкого президента Р. Т. Эрдогана на Кипр (12 июня 2023 г.), турецкие СМИ еще раз акцентируют внимание на важных посланиях, которые Эрдоган сделал на совместной пресс-конференции с президентом ТРСК Э. Татаром. Эрдоган, как указывалось выше, подчеркнул, что переговоры не начнутся, пока не будет признания ТРСК. «Те, кто не видит эти реалии, должны расстаться с мечтами о едином господстве на острове и встретиться лицом к лицу с новыми реалиями».

Турецкий политолог, эксперт по кипрскому вопросу Хусейн Маджит тезисно изложил основные линии развития, которые Эрдоган выстроил в своей пресс-конференции:

- законные права турок-киприотов, являющихся древним и основным элементом острова, ясные и четкие, турки-киприоты никогда не были и не будут меньшинством;
- как родина-мать Турция со всеми своими возможностями и способностями на стороне ТРСК;
- спокойствие и безопасность наших братьев на острове означает наше спокойствие и безопасность;
- суверенное равенство и международный статус являются подтверждением приобретенных прав турок-киприотов, и путь возвращения к столу переговоров проходит через признание Турецкой Республики Северного Кипра;
- Турция продолжит решительно защищать права и интересы как свои, так и Турецкой Республики Северного Кипра, напоминая, что

еще актуальны конкретные предложения, выдвинутые турками-киприотами в отношении справедливого распределения углеводородных источников вокруг Кипра;

- те, кто начинает с оружием в руках идти вразрез с равновесием на острове, должны хорошо просчитать риски, которые несут эти усилия;
- самым важным нашим шагом будет обеспечение Северного Кипра электроэнергией путем кабеля из Турции;
- Турция также начинает строительство 192 социальных жилищ на Кипре, а за счет поставок воды из Турции обеспечит в короткий срок всех потребителей воды, в том числе и для сельскохозяйственных нужд [Yusuf, 2023].

Президент ТРСК Татар в своем заявлении подчеркнул значение первого визита после победы на выборах Эрдогана и сообщил следующее: «В настоящее время мы тоже надеемся на ваше послание миру, которое оказывает поддержку угнетенным нациям и тюркскому миру». Татар указал, что в настоящее время наблюдается за счет политических игр и интриг желание посеять семена раздора между Турцией и ТРСК, разделить ТРСК изнутри и воспрепятствовать развитию отношений с Турцией. В этой связи Татар подчеркнул, обращаясь к Эрдогану: «Ваше присутствие среди нас в качестве тринадцатого президента дает силу».

Основные линии развития, изложенные президентом ТРСК Татаром на пресс-конференции, были следующие:

- «Голубая родина» (Mavi Vatan) сейчас в надежных руках. Турки-киприоты со своим суверенным правом и борьбой всегда в гармонии с Турецкой Республикой;
- за ТРСК стоит мировой великан – Турецкая Республика и слова турецкого президента;
- новые переговоры могут быть только на основе новой политики и суверенного равенства, и принятие равного статуса может проходить только через переговорный процесс;
- конъюнктура Кипра, геополитические и геостратегические условия в проекте «Голубая родина» очень изменились, изменились региональные и глобальные балансы, возросло значение и статус ТРСК [Yusuf, 2023].

В сентябре 2023 г. президент Турции Р. Т. Эрдоган призвал с трибуны ООН признать Турецкую Республику Северного Кипра и установить с ней дипотношения. Об этом он сказал во время выступления на общеполитических дебатах 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. «Несмотря на искренние усилия турок-киприотов, остается фактом то, что феде-

ративное решение на острове не может быть достигнуто. Мы призываем международное сообщество принять это, признать независимость ТРСК и установить дипломатические, политические отношения с этой страной», – сказал он.

Говоря о политике Турции в отношении региона Восточного Средиземноморья, Эрдоган заявил, что «его можно превратить в регион мира, процветания и стабильности только при условии соблюдения прав и законов для всех». «Мы же не позволим никому и никогда игнорировать наши собственные права здесь», – сказал турецкий президент [Эрдоган призвал..., 2023].

Профессор, доктор, специальный советник отдела международных отношений и дипломатического аппарата президента ТРСК Ышыксал следующим образом дает характеристику стратегического и географического значения Кипра: «Кипр, являющийся третьим по величине островом Средиземного моря, имеет очень важное и уникальное положение. Так, Кипр, который расположен только в 70 км от Турции, имеет большое значение с точки зрения безопасности Турции, территориального шельфа, исключительной экономической зоны, контроля над воздушным пространством, выходом в открытое море и стратегической обороны» [Işıkşal, 2023]. Другими словами, подчеркивает автор, Кипр для Турции и тюркского мира не только простой участок земли. Самое верное утверждение это то, что наличие ТРСК является важным элементом для защиты политических и законных прав Турции в Восточном Средиземноморье [Işıkşal, 2023]. «То есть безопасность ТРСК начинается с Турции, а безопасность Турции – с Кипра» [Işıkşal, 2023].

В этом плане новый политический курс, который выдвинул победивший на выборах 2020 г. президент ТРСК Э. Татар, является своего рода ответом на эти геополитические и исторические реалии и вызовы; новый процесс будет в форме сотрудничества в рамках суверенного равенства и равного международного статуса, опирающегося на добрососедские отношения. Другими словами, справедливое и прочное решение может быть обеспечено тогда, когда руководство греков-киприотов с помощью мирового сообщества «сможет преодолеть столько лет сохраняемое свое влияние, господство и могущество на острове и когда это решение будет обеспечено не виртуальным статусом, а существующими на острове реалиями» [Işıkşal, 2023].

Президент ТРСК Татар по возвращению из США 25 сентября 2023 г. дал интервью в аэропорту Эрджан в Никосии. В своем интервью Татар указал, что в рамках 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приложены усилия, чтобы голос турок-киприотов был услышан и чтобы отстоять их права. Татар подчеркнул, что «решение кипрского вопроса

проходит через два суверенных государства и без подтверждения нашего суверенного равенства и равенства наций мы не сядем за стол переговоров». Коснувшись выступления Эрдогана на 78-й сессии ООН, он отметил, что «Эрдоган признает независимость ТРСК и делает акцент на необходимости развития экономических, политических и дипломатических отношений между Турецкой Республикой Северного Кипра и мировым сообществом» [Deverci, Efesoy, 2023].

Такова позиция Турецкой Республики и ТРСК – путь к переговорам может лежать только через признание на Кипре двух государств.

Таким образом, кипрский вопрос сложен не только своим внутриполитическим этнокультурным содержанием, но и сплетением разновекторных внешнеполитических интересов. Он имеет критическое значение для безопасности и будущего Восточного Средиземноморья. Президент Турции Р. Эрдоган максимально использует накопленный за последние годы авторитет Турции на международной арене для дальнейшей активизации усилий по решению кипрского вопроса «по турецкому сценарию» [Васильева, 2023, с. 169–170].

Литература / References

1. Васильева Е. А. Кипрский вопрос во внешней политике Турции в период правления ПСР // Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики: коллективная монография. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. С. 156–170. [Vasilyeva E. A. The Cyprus Issue in Türkiye's Foreign Policy During the Period of the AKP // Turkey's Foreign Policy during the Reign of the Justice and Development Party (2002–2023). To the 100th Anniversary of the Republic: a collective monograph. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 156–170 (in Russian)].
2. Иванова И. И. Турция и кипрский вопрос: напряжение сохраняется // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. 2018. Выпуск 4. С. 87–100. [Ivanova I. I. Turkey and the Cyprus Issue: Tension Persists // Instability of the Geostrategic Space in the Near, Middle and Far East: Current Problems. 2018. Issue 4. Pp. 87–100. (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Субботин И. Власти Кипра намерены дать отпор Эрдогану // Независимая газета. 14.07.2021. URL: https://www.ng.ru/world/2021-07-14/2_8198_cyprus.html (дата обращения: 09.02.2024).
2. Эрдоган назвал признание равноправия Северного Кипра путем к новым переговорам по Кипру // ТАСС. 12.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17989489> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Эрдоган подтвердил свою воинственность на Кипре и в Азербайджане // EADaily. 15.06.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/15/erdogan-pod->

- tverdil-svoyu-voinstvennost-na-kipre-i-v-azerbaydzhane (дата обращения: 19.02.2024).
4. Эрдоган призвал мировое сообщество признать независимость Северного Кипра // ТАСС. 19.09.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18789029> (дата обращения: 10.02.2024).
 5. Bölünmüş Bir Ada: Kıbrıs Sorunu İçin Sıradaki Adımlar // Crisis Group International. 17.04.2023. URL: <https://www.crisisgroup.org/tr/europe-central-asia/western-europemediterranean/cyprus/268-island-divided-next-steps-troubled-cyprus> (accessed: 12.02.2024). На тур. яз.
 6. Deverci M., Efesoy C. KKTC Cumhurbaşkanı Tatar: Egemen eşitliğimiz teyit edilmeden müzakere masasına geçmemiz mümkün değil // Anadolu Ajansı. 25.09.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/kktc-cumhurbaskani-tatar-egemen-esitligimiz-teyit-edilmeden-muzakere-masasına-gecmemiz-mumkun-degil/3000769> (accessed: 12.02.2024). На тур. яз.
 7. Işıksal H. GÖRÜŞ- 40 yıllık varlık mücadelesi: KKTC dimdik ayakta // Anadolu Ajansı. 15.11.2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/gorus-40-yillik-varlik-mucadelesi-kktc-dimdik-ayakta/3054017> (accessed: 12.02.2024). На тур. яз.
 8. KKTC Cumhurbaşkanı Ersin Tatar Gaziantep'te // T. C. Gaziantep Valiliği. 26.11.2022. URL: <http://www.gaziantep.gov.tr/kktc-cumhurbaskani-ersin-tatar-gaziantep> (accessed: 15.02.2024). На тур. яз.
 9. Kohen S. Yeni Kıbrıs gerçeği // Milliyet. 17.11.2020. URL: <https://www.milliyet.com.tr/yazarlar/sami-kohen/yeni-kibris-gercegi-6356404> (accessed: 12.02.2024). На тур. яз.
 10. Kuloğlu A. Türk Devletleri Teşkilatı güçleniyor// Yeniçağ gazetesi. 31.03.2023(a). URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/turk-devletleri-teskilati-gucleniyor-648046h.htm> (accessed: 18.02.2024). На тур. яз.
 11. Kuloğlu A. Kıbrıs politikamızı bozma girişimleri // Yeniçağ gazetesi. 26.05.2023(b). URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/kibris-politikamizi-bozma-girisimleri-669479h.htm> (accessed: 10.02.2024). На тур. яз.
 12. Kuloğlu A. Seçim sonrası dış politika // Yeniçağ gazetesi. 02.06.2023(c). URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/secim-sonrasi-dis-politika-671956h.htm> (accessed: 10.02.2024). На тур. яз.
 13. Öcal H. Sürpriz ne? // Milliyet. 19.07.2021. URL: <https://www.milliyet.com.tr/yazarlar/hakki-ocal/surpriz-ne-6556020> (accessed: 15.02.2024). На тур. яз.
 14. Yusuf H. M. KKTC'yi tanımaya hazır birçok ülke vardır! // Yeniçağ gazetesi. 08.12.2022(a). URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/kktcyi-tanimaya-hazir-bircok-ulke-vardir-605470h.htm> (accessed: 20.02.2024). На тур. яз.
 15. Yusuf H. M. 2023 KKTC'nin tanınma yılı ilan edilmeli // Yeniçağ gazetesi. 29.12.2022(b). URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/2023-kktcnin-taninma-yili-ilan-edilmeli-612829h.htm> (accessed: 20.02.2024). На тур. яз.
 16. Yusuf H. M. KKTC tanınmadan müzakere olmaz! // Yeniçağ gazetesi. 15.06.2023. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/kktc-taninmadan-muzakere-olmaz-676660h.htm> (accessed: 21.02.2024). На тур. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Иванова Инесса Ильинична –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Центра изучения стран
Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения Российской
академии наук, Москва, Россия

Ivanova Inessa I. – PhD (Hist.), Senior
Research Fellow, Centre for the Study
of Near and Middle Eastern Countries,
Institute of Oriental Studies of the
Russian Academy of Science, Moscow,
Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(560+397)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-080-086>

НОВЫЕ КОНТУРЫ ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКИ В АФРИКЕ

Мария Александровна Колесникова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
kolmaral-1710@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6441-5389>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации политики Турции на Африканском континенте после завершения пандемии коронавируса. Особое внимание автор уделяет военной составляющей турецкой стратегии, а также наращиванию присутствия Анкары в Западной Африке и в районе Африканского рога.

Ключевые слова: Турция, Эрдоган, БПЛА, Африка, Сомали

Для цитирования: Колесникова М. А. Новые контуры турецкой политики в Африке. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):80-86. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-80-86>

Original article. Politics studies

NEW ASPECTS OF TURKISH POLICY IN AFRICA

Maria Kolesnikova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,
kolmaral-1710@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6441-5389>

Abstract. The article examines the features of the implementation of Turkey's policy on the African continent after the end of the coronavirus pandemic. The author pays special attention to the military component of the Turkish strategy, as well as the increasing presence of Ankara in West Africa and the Horn of Africa.

Keywords: Turkey, Erdogan, UAV, Africa, Somalia

For citation: Kolesnikova M. A. New Aspects of Turkish Policy in Africa. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):80-86. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-80-86>

Турцию уже давно сложно назвать новым игроком в Африке. За период правления Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р. Т. Эрдоганом был совершен значительный «рывок» на африканском направлении, которое в настоящее время можно считать одним из приоритетных во внешней политике Анкары. Программа интенсификации взаимодействия с континентом предполагает всеобъемлющее наращивание связей в политической, экономической, военной, гуманитарной сферах за счет утверждения горизонтальных элитарных связей и вертикальных межотраслевых контактов, а также выделения значительных объемов гуманитарной помощи и реализации большого числа инфраструктурных, образовательных и культурных проектов. В пост-панде-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

мый период наметился ряд новых аспектов турецкой деятельности в Африке, которые требуют отдельного изучения.

На фоне усиления значимости военной компоненты во внешнеполитических делах Анкары значительно увеличились объемы экспорта турецкой военной продукции в Африку, которая представляет собой перспективный рынок, открывающий международным поставщикам значительные возможности и преимущества. Турецкий экспорт динамично растет: в 2002 г. он составил 248 млн долл., в 2023 году – около 5 млрд долл. (стратегическая цель – достичь показателя 10 млрд долл. в среднесрочной перспективе). При этом несмотря на то, что, согласно исследованию Немецкого института международных отношений и безопасности, на долю Турции по-прежнему приходится менее 1% экспорта оружия в Африку [Dron..., 2023], авторы доклада характеризуют быстрый рост турецкого ВПК как «впечатляющий» и отмечают, что Турцию уже можно назвать игроком, претендующим на значимые позиции на рынке вооружений на континенте.

Для африканских стран покупка оружия у Турции имеет ряд преимуществ. В первую очередь это связано с тем, что турецкая продукция (особенно беспилотники), как правило, дешевле и проще в эксплуатации, чем, допустим, израильские или американские аналоги. Кроме того, ее применение не предполагает соблюдения особых политических условий (Анкара не требует занимать определенную позицию и не обязывает соблюдать гарантии неиспользования оружия против тех или иных сил). Наконец, значимо то, что турецкие образцы апробированы в ходе реальных боевых действий (Ливия, Сирия, Нагорный Карабах и др.), что позволяет разработчикам позиционировать их как «доказавшие свою эффективность на практике».

Крупнейшими турецкими игроками на африканском военном поле выступают компании Aselsan, Baykar, Turkish Aerospace Industries (TAI), Havelsan и Roketsan. В числе основных категорий поставок: электронные системы наблюдения, боевые вертолеты, ракеты, военно-морские платформы и средства разминирования.

Особый акцент сделан на сотрудничество по линии поставок турецких беспилотных летательных аппаратов, которые, как отмечают зарубежные обозреватели [Spyros..., 2023], дают возможность африканским покупателям, особенно из более бедных стран, развивать свой военно-воздушный потенциал без значительных затрат на оборудование и многолетней профессиональной подготовки (по сравнению с формированием кадрового пула для пилотируемых реактивных самолетов).

Бывший министр обороны Великобритании Б. Уоллес назвал турецкие беспилотники «изменяющими правила игры», ссылаясь, в частности, на то, что «они помогли ливийскому правительству национального единства в противодействии наступлению маршала Халифы Хафтара, а также позволили премьер-министру Эфиопии А. Ахмеду перехитрить повстанцев Тыграя» [Dedet..., 2023]. В научной среде даже получил распространение термин «дипломатия дронов» [Шарафутдинов, Гузаеров..., 2021], характеризующий стремительность и успешность распространения Bayraktar TB2 в различных регионах мира. В Африке крупнейшими приобретателями турецких БПЛА выступают Сомали, Того, Нигер, Нигерия и Эфиопия [Dron..., 2023].

Рис. 1. Карта расположения иностранных военных баз в Африке

Источник: African Stream: pan-African digital media organization

Еще одним значимым символом военно-технического сотрудничества Турции со странами Африки является турбовинтовой самолет Nurkus, разработанный в качестве учебно-тренировочного самолета нового поколения для выполнения легких штурмовых и разведыватель-

ных задач с вооружением. В числе его модификаций Hurkus-C (вооруженный усовершенствованный вариант) и Hurkus-B (способен перевозить до 1500 кг оружия). Как и турецкие беспилотники, Hurkus отличается достаточно высоким качеством и относительно скромной ценой.

В контексте расширения ВС и ВТС значимо наращивание турецкого военного присутствия на Африканском роге. Расположенный на северо-востоке континента и включающий территорию таких стран как Сомали, Эритрея, Джибути и Эфиопия, данный субрегион выделяется как один из наиболее политически динамичных и спорных. Наличие стратегических портов, открывающих доступ к важнейшим водным путям, соединяющим Европу, Азию и Африку, богатство ценных природных ресурсов при сохраняющейся хрупкости и нестабильности политических режимов, разгуле терроризма, пиратства и гуманитарных кризисов превратило Африканский рог в зону жесткой международной конкуренции. Джибути является точкой с наиболее высокой концентрацией иностранных военных баз в мире: на территории 23,2 тыс. км² развернуты объекты Франции, США, Италии, Германии, Испании, Японии и Китая. Турция тоже планомерно наращивает сотрудничество с этой страной: в конце февраля 2024 г. были подписаны три соглашения об укреплении военного сотрудничества (в области профессиональной подготовки и финансов) в рамках двусторонних усилий по «содействию региональному миру и стабильности» [Abdul..., 2024].

В то же время главным проводником турецких интересов в зоне Африканского рога является Сомали, обладающий самой протяженной береговой линией на континенте. Стоит отметить, что военная активность Анкары в Сомали берет свое начало с 2009 г., когда она присоединилась к силам многонациональной группы по борьбе с пиратством у побережья страны. Этот факт стал аргументом при заключении двустороннего соглашения о строительстве турецкой военной базы, которая была официально введена в эксплуатацию в сентябре 2017 г. База позволяет обучать на ее территории более 1,5 тыс. военных одновременно [Sharma..., 2017]. Согласно данным СМИ, объект расположен на территории 4 км², а на его строительство ушло два года и 50 млн долл. [Maguf..., 2017]. Турецкой стороной подчеркивается, что исторически Османская империя играла важную роль в защите Африканского рога от внешних врагов (в частности, Португалии) и современная Турецкая Республика призвана продолжить этот курс на обеспечение безопасности региона [Колесникова..., 2020]. Новой страницей в современной истории турецко-сомалийских отношений стало одобрение в 2024 г. правительством Могадишо 10-летнего соглашения об обороне и экономическом сотрудничестве с Турцией, согласно которому Анкара берет на себя обязатель-

ство построить, обучить и оснастить сомалийский военно-морской флот. На фоне усиленной милитаризации субрегиона и продолжающейся ожесточенной борьбы за влияние, в которую вовлечены игроки всех частей света (ЕС, США, Китай, Япония, страны Персидского залива, Египет и др.), данную новость следует расценивать как однозначную дипломатическую и военную победу Турецкой Республики.

Еще одним новым центром притяжения внимания Анкары на континенте становится Западная Африка. На фоне череды военных переворотов в Буркина-Фасо, Гвинее, Мали, Нигере и ослабления французского присутствия турецкие обозреватели говорят о появившемся «окне возможностей» [Tanchum..., 2023], хотя и уместно отмечают, что о полноценном замещении Парижа Анкарой в регионе на данном этапе речь не идет.

Особые экономические интересы Турции в Западной Африке связаны с упрочением контактов с Сенегалом, чей порт Дакар является атлантическим терминалом для двух трансафриканских автомобильных маршрутов – 7 и 5, которые пересекают крупные городские центры прибрежных государств региона и пяти стран Сахеля. Эта транспортная сеть открывает доступ к продаже товаров и услуг на недостаточно обслуживаемые коммерческие и потребительские рынки в западноафриканских городах, стремительный рост которых подпитывается ускоряющейся урбанизацией и высоким уровнем рождаемости.

Разветвленность коммерческой архитектуры интегрированной экономической деятельности Анкары лучше всего иллюстрируется на примере работы предприятия по производству мебели в Сенегале, созданного турецкой компанией Doğanlar (стоимость оценивается в 50 млн долл. [Tanchum..., 2023]). Для производства кроватей и раскладных диванов, продажа которых осуществляется в страны ЭКОВАС, необходимы чугунные и стальные детали, отливающиеся на турецком заводе Tosyalı в Анголе, а потребность в тканях закрывается за счет продукции турецкого завода в Алжире. Таким образом, цепочка поставок Алжир – Сенегал – Ангола доказывает значимость для Турции межрегиональных логистических маршрутов и свидетельствует о прочной укорененности турецких игроков на большом африканском поле. При этом следует отметить, что одним из «козырей» турецкого бизнеса является то, что он предоставляет большое количество рабочих мест (на производственных единицах в Африке задействованы преимущественно местные, а турецкие компании в отдельных странах уже долгие годы удерживают лидерские позиции в числе иностранных работодателей). Для упрочения позитивного имиджа и создания лояльного информационного фона Анкара проводит соответствующую политику в сфере СМИ. Так, например, круп-

нейшая телерадиокомпания Турции TRT вещает в Африке и ведет свои интернет-ресурсы не только на турецком, английском и французском, но также на языках хауса и суахили.

В целом следует констатировать, что Турция, уже зарекомендовавшая себя в качестве конкурентоспособного игрока в Африке, продолжает наращивать свои усилия и развивать новые направления сотрудничества со странами региона. В основе активности Анкары лежат экономические интересы крупных бизнес-кругов, действующих в различных производственных секторах, мотивы обеспечения военной безопасности ввиду турбулентности регионов Красного и Средиземного морей, а также политические соображения, базирующиеся на необходимости диверсифицировать внешние контакты в целях повышения вариативности и маневренности в международных делах.

Литература / References

1. Колесникова М. А. Военный аспект внешней политики Турции на африканском направлении // Проблемы национальной стратегии. № 1 (58). 2020. С. 26–36. [Kolesnikova M. The military aspect of Turkish foreign policy in the African direction // Problems of national strategy. No. 1 (58). 2020. Pp. 26–36 (in Russian)].
2. Шарафутдинов Д. Р., Гузаеров Р. И. Беспилотная дипломатия Турции // Свободная мысль. № 4 (1688). 2021, с. 93–98. [Sharafutdinov D., Guzaerov R. Turkey's drone diplomacy // Free thought. No. 4(1688). 2021. Pp. 93–98 (in Russian)].

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Abdul K. Turkey and Djibouti sign military pacts to boost bilateral ties // Military Africa. 22.02.2024. URL: <https://www.military.africa/2024/02/turkey-and-djibouti-sign-military-pacts-to-boost-bilateral-ties/> (accessed: 01.03.2024).
2. Dedet J. Turkey's arms industry takes off in Africa // The Africa Report. 17.10.2023. URL: <https://www.theafricareport.com/325048/turkeys-arms-industry-takes-off-in-africa/> (accessed: 01.03.2024).
3. Dron A. Why African militaries now want to talk Turkey // Times Aerospace. 03.05.2023. URL: <https://www.timesaerospace.aero/features/defence/why-african-militaries-now-want-to-talk-turkey> (accessed: 01.03.2024).
4. Maruf H. Turkish Base Key to Building Strong Somali Army // VOA News. 03.10.2017. URL: <https://www.voanews.com/a/turkey-base-somalia-army/4054625.html> (accessed: 01.03.2024).
5. Sharma S. Turkey scrambles for Africa: Ankara eyes new empire in old backyard // Middle East Eye. 09.08.2017. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/turkey-scramble-africa-1794375465> (accessed: 01.03.2024).
6. Spyros S. Sofos. Navigating the Horn: Turkey's Forays in East Africa // Peace and Conflict Resolution Evidence Platform. URL: https://eprints.lse.ac.uk/119753/1/Navigating_the_Horn.pdf (accessed: 01.03.2024).

7. Tanchum M. The Niger Coup and Turkey's Military Industrial Complex in Africa // Middle East Institute. 29.08.2023. URL: <https://www.mei.edu/blog/niger-coup-and-turkeys-military-industrial-complex-africa> (accessed: 01.03.2024).
8. Tanchum M. Turkey's Maghreb–West Africa Economic Architecture: Challenges and Opportunities for the European Union // SWP. 2023. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/arbeitspapiere/CATS_Working_Paper_Nr_3_Michael_Tanchum_Turkeys_Maghreb_West_Africa_Economic_Architecture.pdf (accessed: 01.03.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Колесникова Мария Александровна – **Kolesnikova Maria A.** – PhD (Polit.),
канд. полит. наук, доцент
Московского государственного
лингвистического университета,
Москва, Россия
Associated Professor, Moscow State
Linguistic University, Moscow, Russian
Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(560+520)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-087-102>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В XXI в.

Ольга Андреевна Ледовская

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Аннотация. После установления стратегического партнерства между Японией и Турцией в 2013 г. двусторонние отношения получили новый импульс к развитию по разным направлениям. Несмотря на то, что сегодня существуют различные сдерживающие факторы, влияющие на отношения между двумя странами, тенденция к расширению японо-турецкого сотрудничества является устойчивой, так как обе стороны стремятся к многовекторности своей внешней политики, и у Анкары и Токио во внешнеполитических курсах нет принципиальных противоречий, препятствующих партнерству.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, политическое и экономическое сотрудничество, многовекторность внешней политики

Для цитирования: Ледовская О. А. Основные направления стратегического партнерства между Японией и Турцией в XXI в. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):87-102. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-87-102>

Original article. Politics studies

MAIN ASPECTS OF THE STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN JAPAN AND TURKEY IN THE 21st CENTURY

Olga Ledovskaya

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
oaled@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-416-3132>

Abstract. After the establishment of the strategic partnership between Japan and Turkey in 2013, bilateral relations received a new impetus to develop in various directions. Despite the fact that today there are various constraining factors affecting relations between the two countries, the trend towards expanding Japanese-Turkish cooperation is stable, since both sides strive for a multi-vector foreign policy and Ankara and Tokyo have no fundamental contradictions in their foreign policy courses that impede partnership.

Keywords: strategic partnership, political and economic cooperation, multi-vector foreign policy

For citation: Ledovskaya O. A. Main Aspects of the Strategic Partnership between Japan and Turkey in the 21st Century. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):87-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-87-102>

На 2024 г. приходится 100-летие установления дипломатических отношений между Турцией и Японией. Обе стороны подчеркивают «важное значение, которое они придают дальнейшему углублению дру-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

жественных связей к 2024 г., когда будет отмечаться эта памятная дата» [Турция станет..., 2023]. Современные японо-турецкие отношения многогранны. Исторический романтизм двусторонних отношений, выразившийся в солидарности и дружбе двух народов на фоне памятных исторических событий¹, позволил им сегодня выйти на более глубокий уровень сотрудничества, которое распространилось на различные области, не только политические и экономические, но также культурные и академические.

Можно утверждать, что с приходом к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития поиски результативного взаимодействия между двумя странами имели конкретные достижения. Во внешней политике Турции наметились новые тенденции, которые определялись тремя основными факторами: новым пониманием идентичности Турции и ее роли в мире, стремлением к нормализации отношений с другими странами и усилению ее позиций в соседних регионах. Провозгласив «принцип многовекторности» внешней политики страны, Анкара намеревалась установить и поддерживать дипломатические отношения с большим количеством государств и выстроить такую архитектуру международных отношений, при которой отношения между странами носили бы не конкурирующий характер, а взаимодополняли бы друг друга.

Как отмечается в исследовании Международного института ближневосточных и балканских исследований (IFIMES), «после прихода ПСР к власти в 2002 году в Турции осознали необходимость использовать свое геостратегическое положение в качестве моста между тремя континентами. <...> Фактически, за последние два десятилетия Турция стала региональной силой и фаворитом как Востока, так и Запада» [Analysis, 2023]. Турция, заинтересованная в расширении сфер своего влияния, стремилась стабилизировать отношения не только с соседними ближневосточными странами, но и с государствами дальнего зарубежья, в том числе с Японией.

Новый подход во внешней политике поднял международный авторитет Турции и создал условия для расширения ее экономических связей, в частности, с Японией. В настоящее время все отчетливее обозначаются тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором кроме США – главного стратегического партнера Японии –

¹ В 1890 г. произошло спасение японцами членов команды турецкого фрегата «Эртугрула» у берегов Японии, а также эвакуация из Тегерана японских граждан экипажем "Turkishairlines" во время ирано-иракской войны в 1985 г.

существенную роль в мировой политике и экономике играют и другие страны. Перед Японией объективно встает необходимость приспособиться к быстро меняющемуся миру и новой расстановке сил на международной арене.

Что касается интересов Японии в двустороннем сотрудничестве с Турцией, то на первый план, как и во внешнеэкономических отношениях с другими странами, выступают торгово-экономические интересы, которые усиливаются географической близостью Турции к Европе и ближневосточным рынкам. По мнению японской стороны, Турция обладает растущим рынком и высоким уровнем развития экономических и политических отношений с исламскими странами [Higashino, 2021].

Подписанные между двумя странами План по развитию отношений между Японией и Турцией в XXI веке (2000 г.) и «Совместная декларация об установлении стратегического партнерства между Японией и Турецкой республикой» (2013 г.) [Joint Declaration, 2013] не только декларировали новое качество двустороннего сотрудничества в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях, но и получили практическое воплощение в конкретных крупных совместных проектах: строительство моста в заливе Измит, строительство в Стамбуле моста «Халич» через залив Золотой Рог, Второго моста через Босфор и тоннеля «Мармарай» под проливом Босфор, плотины Хасан Угурлу, плотины Алтынкая, создание Турецко-Японского университета науки и технологий в Стамбуле. Все перечисленные объекты явились уникальными инфраструктурными проектами, имеющими стратегическое значение для Турции, а также примерами того, как Япония делает упор на использовании мягкой силы на Ближнем Востоке в дополнение к своей возросшей роли в вопросах международной безопасности.

Эти проекты были важны для Японии по нескольким причинам. Во-первых, инвестиции *JBIC* (*Japan Bank for international cooperation*), который участвовал в инвестировании объектов строительства, перевешивали любые вклады европейских банков. А во-вторых, названные проекты обеспечили определенную степень символичности в качестве связующего звена с Азией.

Развитию политических отношений между Японией и Турцией способствуют регулярные встречи на высшем уровне лидеров двух стран, многочисленные взаимные визиты официальных представителей, двусторонние переговоры о развитии политического и экономического сотрудничества. Из последних встреч следует назвать телефонный разговор в июле 2023 г. между Президентом Турции Р. Т. Эрдоганом и премьер-министром Японии Кисидой Фумио, а также их встречу в сентябре 2023 г. на саммите G20 в Нью-Дели. Оба лидера подтвердили намерение

развивать двустороннее сотрудничество по широкому кругу областей, в том числе в экономике, энергетике, сельском хозяйстве, образовании, обороне, борьбе со стихийными бедствиями, науке и технологиям. В январе 2024 г. состоялся визит министра иностранных дел Японии Камикавы Ёко в Анкару. Визит был приурочен к 100-летию установления дипломатических отношений между двумя странами и подтвердил стратегическое партнерство между двумя странами в качестве фундамента двусторонних отношений [Press Release, 2024].

На политической арене между двумя странами существуют различные уровни сотрудничества, основанные на признании схожих ценностей в отношении глобальных проблем, начиная от тесного сотрудничества в борьбе с пиратством в Аденском заливе и заканчивая единомыслием в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций. Например, Турция является сторонником японских предложений по реформированию ООН. В основе позиции Японии лежит требование реконфигурации Совета безопасности ООН, чтобы включить Японию наряду с другими странами в качестве постоянных членов, наделив их правом вето. Стороны вновь подтвердили координацию действий в реформировании ООН во время визита в Турцию министра иностранных дел Японии Хаяси Ёсимаса в марте 2022 г. [Турция и Япония..., 2022].

В 2022 г. обе страны заняли солидарную позицию в отношении пуска баллистических ракет Северной Кореей в сторону Японского моря. Позиция Японии заключается в том, что «ракетные пуски КНДР являются прямым нарушением действующих резолюций Совета безопасности ООН» [КНДР..., 2022], в связи с чем северокорейской стороне был выражен решительный протест. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу в беседе с японским министром иностранных дел Хаяси Есимаса высказал озабоченность Турции по поводу запуска ракеты в марте 2022 г. и выразил поддержку позиции, занятой Японией [Министры..., 2022].

В то же время между двумя странами существуют различные подходы по ряду международных проблем глобального и регионального характера. Несмотря на стремление Японии играть более значимую роль в международных отношениях в регионе Ближнего Востока, она продолжает оставаться в русле американской политики и традиционно следует за позицией США в отношении вопросов международной безопасности, не выходя за рамки американской стратегии на Ближнем Востоке.

После начала Турцией операции против сирийских курдов в январе 2018 г. произошло серьезное ухудшение отношений Анкары с США [Иванова, 2017, с. 383]. Это не могло не повлиять на то, что Япония не поддержала позицию Турции в вопросах безопасности на Ближнем Вос-

токе, в частности, в вопросах содействия окончанию вооруженных столкновений в Сирии. Обе страны согласились придерживаться позиции сотрудничества на Ближнем Востоке в соответствии с принципами ООН и НАТО. Япония выразила готовность оказать поддержку Турции только в отношении преодоления кризиса, связанного с беженцами [‘Goldenyear’, 2014], а также регулярно участвовала в предоставлении гуманитарной помощи для поддержки беженцев [Charbonneau, Brunnstrom, 2015].

Существуют расхождения между двумя странами в отношении проблем в Восточной Азии. Турция, так же как и с Японией, имеет развитые отношения с Китаем и занимает нейтральную позицию в территориальном споре между Токио и Пекином в отношении островов Сэнкаку и поэтому стремится не быть вовлеченной в напряженные отношения между Китаем и Японией. В территориальном споре между Японией и Южной Кореей относительно острова Такэсима Турция также предпочитает оставаться нейтральной, т. к. имеет глубокие корни отношений с Ю. Кореей.

В октябре 2019 г. Япония поддержала позицию США и европейских государств, решительно осудив турецкую военную операцию в Сирии, когда вооруженные силы Турции начали запланированную сухопутную операцию «Источник мира» к востоку от реки Евфрат в Сирии с целью ликвидации курдского ополчения вдоль северной границы Сирии. Утверждение Анкары о попытке обезопасить свои границы и уничтожить террористов встретило мощную негативную реакцию со стороны мирового сообщества. Министр иностранных дел Японии Мотеги Тосимицу в этой связи, в частности, подчеркнул в своем заявлении: «Япония глубоко обеспокоена тем, что последняя военная операция затруднит урегулирование сирийского кризиса и приведет к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации. Япония еще раз подчеркивает свою позицию о том, что сирийский кризис не может быть решен никакими военными средствами» [World, 2019].

Одним из вопросов, требующих согласования позиций Токио и Анкары, явился уйгурский фактор [Парамонов, 2020]. Первоначально позиция Японии полностью соответствовала интересам Турции, которая исторически позиционировала себя как защитника интересов тюркоязычных народов, предоставляя убежище десяткам тысяч китайских уйгуров. Однако Анкара начала проявлять избирательность и сдержанность в вопросах поддержки подобных инициатив. Таким образом, позиции Токио и Анкары в данном вопросе не встретили взаимного понимания с точки зрения предсказуемости и последовательности действия сторон [Парамонов, 2020].

Еще одним вопросом, влияющим на политический диалог между Японией и Турцией, явился вопрос иммиграции из Турции. В Японии находится определенное количество как турецких, так и курдских беженцев. Эти беженцы сталкиваются с серьезными проблемами, поскольку японское правительство принимает очень мало просьб о предоставлении убежища, что означает, что многие из этих людей живут в постоянной неопределенности в обществе, где они не говорят на языке, не имеют права работать и сталкиваются с неоднозначным будущим. Представители курдской диаспоры прибыли в Японию в целях получения статуса беженцев, ссылаясь на нарушение прав человека в Турции и Ираке, однако до сих пор только один курд добился статуса беженца из-за строгих правил японской системы предоставления убежища. Некоторые из турецких граждан получили визы через брак с гражданином Японии, другие получили «специальное разрешение на пребывание» – визы, которые должны продлеваться каждые три месяца, пока их заявление или апелляция на получение статуса беженца находится на стадии рассмотрения². Большинству лиц с турецким гражданством, которые искали убежища в Японии в течение последних нескольких лет, было отказано в рассмотрении их дел.

В январе 2019 г. турецкая сторона выразила обеспокоенность в связи с новой политикой Токио в отношении трудовой миграции. Это было вызвано тем, что в декабре 2018 г. парламент Японии принял законодательные поправки, которые впервые в послевоенной истории фактически отменили запрет на использование в стране иностранной рабочей силы. Власти были намерены ввести новую систему широкого найма рабочих-иммигрантов, которых будут использовать в 14 секторах экономики, где ощущается нарастающая нехватка рабочих рук. Это, в первую очередь, относится к строительству, сельскому хозяйству, уходу за больными и престарелыми, судостроению. При этом в преддверии вступившего в силу в Японии 1 апреля 2019 г. закона о предоставлении вида на жительство для иностранцев было распространено уведомление с предварительным списком стран, из которых не будут приниматься рабочие. В связи с тем, что в этот список попали турецкие граждане, 31 января 2019 г. в МИД Турции был вызван посол Японии Миядзава Акио, и до его сведения была доведена позиция турецкой стороны в отношении того, что «такое положение дел противоречит духу стратегического партнерства между странами, их дружественным отношениям», и была выражена надежда, на то, что «в самом скором времени дан-

² Число мигрантов в Японии невероятно мало для страны Большой семерки, и ожидается, что оно кардинально не изменится, оставаясь примерно 0,2% от общей численности населения архипелага с 1990-х гг. и по прогнозам до 2030 г.

ное решение (о включении в список Турции – *ред.*) будет пересмотрено» [Посол, 2019]. Эти активные действия турецкой стороны привели к тому, что Япония достаточно оперативно исключила Турцию из числа стран, из которых запрещена трудовая миграция. 2 апреля 2019 г. в коммюнике МИД Турции было выражено удовлетворение «решением властей Японии исключить Турцию из числа стран, работники которых не смогут въезжать в страну из-за вступившего 1 апреля 2019 г. закона о порядке выдачи вида на жительство. Этот шаг соответствует духу дружественных отношений между Турцией и Японией, с которой сложились исторические и долгосрочные связи» [Турция удовлетворена..., 2019].

В этом отношении особое значение приобретает намерение двух стран заключить соглашение о социальном обеспечении между Японией и Турцией, что позволит гарантировать правовой контекст для защиты прав трудящихся-мигрантов и устранить пробелы в сфере социального обеспечения [Japan-Turkey..., 2022].

Следует отметить, что правительство Японии, понимая важность ознакомления населения страны с исламским миром, запустило ряд программ, направленных на повышение осведомленности о мусульманской религии и мусульманах. Например, в 2001 г. Коно Йохэй, который возглавлял в то время МИД Японии, представил «Инициативу Коно» (официальное название «Диалог цивилизаций с миром Ислама») – план, направленный на укрепление и развитие двусторонних отношений с мусульманскими национальными государствами при одновременном просвещении японцев в отношении так называемого «мусульманского мира». При этом следует иметь в виду, что после 11 сентября 2001 г. в Японии произошла негативная реакция в отношении мусульман и проявилась тенденция на более тесное сотрудничество с США в борьбе с терроризмом. В то же время на имидж Японии среди мусульман также повлияло присутствие с 2004–2008 гг. подразделения вооруженных сил Японии в Ираке во время второй иракской войны (крупнейший военный контингент, отправленный за пределы Японии в период после окончания Второй мировой войны).

Анализируя развитие двусторонних экономических отношений, следует подчеркнуть, что они не были приоритетом ни для одной из сторон и что до сих пор объем двустороннего экономического сотрудничества значительно меньше, чем мог бы быть, исходя из потенциала стратегического партнерства между Японией и Турцией.

Япония рассматривает Турцию как ворота, ведущие в Европу и на Ближний Восток [Турция станет..., 2023], и видит высокий потенциал в стране, население которой составляет 86 млн чел. и средний возраст которого 33 года. По мнению японской стороны, в Турции молодое

население, развитые технологии, мощная промышленная база и трудолюбивые люди. Турция имеет географическую близость к европейскому рынку без регулирования и целевых барьеров [Министр экономики..., 2023].

В этом отношении большие перспективы для двух стран представляет подписанное в сентябре 2023 г. соглашение об экономическом партнерстве и развитии двусторонней торговли и инвестиций. Договор был подписан на турецко-японском саммите, который прошел в Токио. По словам министра торговли Турции Омара Болата, это очень важный документ, который позволит укрепить и расширить связи между двумя странами [Турция станет..., 2023].

В настоящий момент динамика экономических отношений двух стран положительная, несмотря на пандемийные ограничения: в 2023 г. объем двусторонней торговли вырос и достиг более 5 млрд долл. Ожидается, что в 2024 г. он достигнет 6 млрд долл. и продолжит увеличиваться [Турция и Япония..., 2023]. Японский экспорт в Турцию составил более 3,9 млрд долл., а турецкий экспорт в Японию – всего 435 млн долл. А общая доля турецкого экспорта в общем импорте Японии составляет всего 0,06% [Region..., 2023]. Вместе с тем, начиная с 2011 г., японский экспорт демонстрирует неуклонное снижение.

Торговый баланс между Японией и Турцией характерен для торговли Японии с другими странами, что соответствует проводимой экспортно-ориентированной политике страны. Основные статьи экспорта из Японии – это коммуникационное оборудование, автомобили, продукция машиностроения, железо и сталь, двигатели, химическое и оптическое оборудование, ядерные реакторы и котлы, транспортные средства, электрическое, электронное оборудование; оптические и фотоприборы, медицинские аппараты и приборы и т. д. Растет турецкий экспорт в Японию; основными статьями его являются продукты рыболовства и животноводства, зерновые, бобовые, масличные и продукты из них, продукция горнодобывающей промышленности, химикаты и химические продукты. Рост турецкого экспорта повседневных товаров, таких как одежда и продукты питания, способствует сбалансированности двусторонней торговли. Как подчеркивает японская сторона, «эти продукты могут стать движущей силой увеличения японского импорта из Турции. Жители Японии оценили качество турецкой продукции» [Установлен..., 2023].

В этой связи необходимо отметить и новые точки роста во взаимной торговле: стабильно растет экспорт в Японию продукции сельского хозяйства Турции. Турция, как известно, традиционно является самодостаточной сельскохозяйственной страной, где сельскохозяйственный сектор обеспечивает четверть занятости и почти 10% ВВП страны. Зани-

мая седьмое место в мире по величине производства широкого спектра зерновых, фруктов и овощей, масличных семян и чая, продуктов животноводства и рыболовства, сельское хозяйство страны является очевидной и важной областью для взаимной выгоды обеих стран [Morrison, 2014, p. 192]. Япония же является крупнейшим нетто-импортером сельскохозяйственной продукции в мире по причине относительно небольшой доли обрабатываемых земель в стране. Кроме того, из-за демографического старения населения страны ощущается нехватка сельскохозяйственных рабочих, а японские фермы не являются промышленно развитыми и остаются небольшими по мировым стандартам. По тем же причинам, вызванным высоким потреблением морских продуктов на душу населения, Япония также является крупнейшим нетто-импортером морских и рыбных продуктов несмотря на то, что Япония – островная страна и обладает непосредственной близостью и доступом к океану. Продовольственная самодостаточность является серьезной проблемой для населения Японии и приоритетом государственной политики. По мнению Скотта Моррисона, профессора японского университета Акита, «обе стороны отмечают возможность того, что сельское хозяйство может стать основой для стратегической программы, учитывая деликатный вопрос о поставках продовольствия (особенно для японской стороны)» [Morrison, 2014, p. 192].

В настоящее время 280 японских фирм работают в Турции в машиностроении, автомобильной, финансовой, пищевой промышленности и сфере услуг [Турция станет..., 2023]. Например, компания Nissin Food, которая пришла в Турцию в 2010-х гг., производит макаронные изделия на своей фабрике в Турции и экспортирует их в Японию [Nissin Foods..., 2014]. Автопроизводитель Toyota в начале 2023 г. инвестировал 317 млн евро в свой завод в Сакарье для производства новых гибридных моделей и электромобилей, в результате чего общий объем инвестиций в стране достиг 2,5 млрд евро [Japanese Toyota..., 2023]. Корпорация Mitsubishi Electric, работающая в сфере кондиционирования воздуха, инвестировала 113 млн долл. США в новое производственное предприятие для акционерной компании Mitsubishi Electric Air Conditioning Systems Manufacturing Turkey (MACT), производственной базы фирмы по производству кондиционеров в Турции. Ожидается, что их производство начнется в феврале 2024 г. Новое производственное предприятие фирмы будет включать в себя экологически чистые меры по сокращению выбросов CO₂. Тепловые насосы – очень экономичная и экологически чистая продукция. Компания будет экспортировать их в основном в Европейский союз [Mitsubishi Electric..., 2022]. Также следует упомянуть успешное двустороннее сотрудничество в области медицины и здравоохранения.

По модели государственно-частного партнерства в мае 2020 г. в Стамбуле была открыта городская больница «Башакшехир Чам и Сакура» (Basaksehkir Cam & Sakura), которая является самой современной больницей общего профиля в Турции. Сооруженная турецкой компанией Rönensans Healthcare Investment в партнерстве с японской корпорацией Sojitz, больница была признана «сделкой года в области ГЧП» (государственно-частного партнерства) и удостоена престижной международной премии Thomson Reuters Project Finance International Awards за финансовое закрытие на сумму 163 млрд иен. Проект превзошел номинантов из 21 страны на шести континентах, что является свидетельством инженерного успеха турецко-японского сотрудничества. Сооружение этой больницы символизирует вклад Японии в стратегию Турции по борьбе с инфекцией COVID-19, а также в медицинский сектор Турции [Basaksehkir Cam, 2020].

Что касается новых инвестиций, следует подчеркнуть, что японские компании во всем мире сократили потоки прямых инвестиций из-за неопределенности международной обстановки, учитывая высокую инфляцию и напряженность в торговле между странами. Принимая во внимание существование многих неизвестных факторов, Япония проявляет осторожность в этом направлении.

Обе страны связывают большие перспективы с реализацией Соглашения о свободной торговле, переговоры по которому ведутся между двумя странами, что создаст более широкую и стабильную деловую среду для обеих стран, тем самым стимулируя увеличение инвестиций из Японии в Турцию.

По заявлению японской стороны, главными приоритетами японо-турецкого сотрудничества являются 4 направления:

- содействие созданию мощной городской инфраструктуры, которая поддерживает экономическое и социальное развитие, а также снижение риска бедствий;
- укрепление партнерства с частным сектором;
- укрепление связей с партнерами по развитию сотрудничества в третьих странах;
- поддержка государственной политики в отношении уязвимых групп населения, включая насильственно перемещенных лиц [Turkeyand..., 2022].

Следует также подчеркнуть важное значение взаимодействия двух стран в регионе Центральной Азии, где Турция и Япония разрабатывают совместную стратегию в странах региона. Для этого региона может быть создана модель сотрудничества, объединяющая успешный опыт турецких совместных предприятий с технологическими и финансовыми возможностями ведущих японских фирм.

Более того, развитие проектов, осуществляемых Турцией в сотрудничестве с Японией, в отличие от проектов, осуществляемых Анкарой в одностороннем порядке, снизит политические и экономические риски. Японские фирмы, в свою очередь, получают значительные выгоды, действуя в сотрудничестве с турецкими фирмами, которые имеют очень хорошие деловые коммуникации в странах Центральной Азии и лучше знакомы с региональными рынками. В этом отношении турецкие компании, активизировавшиеся на центральноазиатском рынке в основном в строительстве, имеют большой опыт ведения переговоров с местными властями, у них отработанные схемы поставок строительных материалов и привлечения рабочих. При этом японские компании трезво оценивают свои перспективы в Центральной Азии и не пытаются занять монопольную позицию, охотно вступая в консорциумы и альянсы с фирмами из других стран, в частности, из Турции.

Японо-турецкие и более широкие консорциумы действуют в сфере инфраструктуры, энергетики, химической промышленности. Значительная их часть реализуется на территории Туркменистана, Казахстана, Узбекистана.

В этом отношении следует выделить новое направление двустороннего сотрудничества в третьих странах, а именно в странах Африки. Представители Японии и Турции организовали панель «Турецко-японское партнерство для Африки» в рамках Токийской международной конференции по развитию Африки (TICAD) 2019 г., чтобы объединить совместные усилия в разработке новых экономических концепций, а также совместных проектов в области торговли, наращивания потенциала, развития навыков, здравоохранения, инфраструктуры, энергетики и связи в африканских странах к югу от Сахары под девизом «Инвестируйте в устойчивое будущее вместе» [Turkey Japan..., 2019]. Наиболее перспективными обе стороны называют инвестиции в таких секторах, как IT, энергетика, строительство инфраструктуры и автомобильная промышленность [Garip, Turk, 2019].

Большие перспективы существуют в сотрудничестве двух стран в борьбе со стихийными бедствиями, где Япония накопила огромный опыт и знания в управлении рисками природных стихийных бедствий, полученными в борьбе с повторяющимися природными катаклизмами.

Турецкие власти проявили крайнюю заинтересованность в обмене опытом с японской стороной в отношении новых технологий, таких как метод сейсмической изоляции, позволяющий снизить сейсмическую нагрузку и увеличить сейсмостойкость построек, что позволило бы предотвратить большие разрушения при землетрясениях и привело бы к минимизации жертв среди населения. Между двумя странами существ-

вует ряд действующих обучающих проектов, которые свидетельствуют о переходе Турции от *реактивного* подхода (с упором на экстренное реагирование) к *проактивному* подходу, который направлен на снижение риска стихийных бедствий.

В настоящее время специалисты двух стран считают приоритетными новые задачи: предупреждение природных катастроф и смягчение их негативных последствий. Центральное место в стратегии борьбы со стихией занимает проблема оценки риска, т. е. вероятности катастрофического события и величины ожидаемых человеческих жертв и материальных потерь. В этом отношении интересным представляется проект создания японо-турецкой деревни в районе последнего землетрясения в Кахраманмараше стоимостью 8 млн долл. [Установлен..., 2023].

Важным направлением в двустороннем сотрудничестве двух стран является академическое сотрудничество, научный обмен и развитие образовательных программ, направленных как на молодежь, так и на специалистов. В 2023 г. в Стамбуле открылся Турецко-Японский университет науки и технологий (TJSTU), договоренность о создании которого была достигнута между двумя странами в 2014 г. Данный проект явился показательным примером работы двух стран над его созданием и превращением в центр академической и исследовательской деятельности, в том числе и в космической отрасли. В вузе предусмотрены бакалавриат, магистратура и докторантура, а также подготовительные курсы для абитуриентов. Обучение в новом вузе ведется на английском языке. Кроме того, студенты смогут по выбору обучаться турецкому или японскому языкам дополнительно. Как сообщается, выпускникам нового вуза будут выдаваться два диплома, либо один диплом, который будет признаваться обеими странами [Турция и Япония открыли..., 2023]. По словам ректора университета, профессора Бекир Сами Йилбаса, «создание нового учреждения будет способствовать академическому обмену между двумя странами» [Турция и Япония открыли..., 2023].

Среди перспективных направлений двустороннего партнерства следует назвать сотрудничество в исследовании космоса. В октябре 2021 г. было подписано соглашение о турецко-японском космическом сотрудничестве между Турецким космическим агентством (TUA) и Японским агентством аэрокосмических исследований (JAXA), которое, в том числе, предусматривает проведение экспериментов с новыми космическими материалами, а в дальнейшем отправку первого гражданина Турции в космос, создание космодрома и полет на Луну [Atik, 2021].

Таким образом, следует признать, что стратегическое партнерство между Японией и Турцией носит устойчивый характер и становится примером «нового» развития геополитической ситуации в Азии, пред-

полагающей многополярный подход в международных отношениях, который дает возможность обеим странам повысить их политический вес на международной арене. Обе стороны подчеркивают, что стремятся к многовекторности своей внешней политики, у Анкары и Токио во внешнеполитических курсах нет принципиальных противоречий, препятствующих партнерству.

Японские и турецкие эксперты подчеркивают, что внешнеполитические интересы и стратегические политические цели Японии и Турции не пересекаются и не сталкиваются ни в каких областях, вызывающих серьезную озабоченность [Esenbel, 2013]. В этом контексте Турция часто упоминается как один из наиболее перспективных кандидатов на партнерство, особенно с учетом ее глубоких знаний и опыта в работе на Ближнем Востоке и в Центральной Азии с точки зрения взаимодействия двух стран в этом регионе.

По некоторым направлениям двусторонних отношений обе стороны имеют немало объективных предпосылок для их развития на взаимовыгодных началах. Это, в первую очередь, относится к сфере экономических и научно-технических связей, которые в последние годы значительно расширились. По заявлению турецкой стороны, «отношения с Японией важны для Турции, и уровень взаимодействия между странами почти достиг состояния альянса» [Япония, 2023].

Принимая во внимание тот факт, что политическая роль Турции на международной арене в последнее время значительно возросла, Япония, заявляя о намерении «поднять отношения с Турцией на стратегический и союзнический уровень» [Jointtrade..., 2023], определяет ее в качестве важного стратегического партнера в Восточном Средиземноморье, регионе Черного моря, а также на Ближнем Востоке.

Литература / References

1. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М., 2017. 424 с. [Ivanova I. Evolution of the Middle East policy of the Turkish Republic (1923–2016). Moscow, 2017. 424 p. (in Russian)].
2. Morrison Scott. Japan and Turkey: The Contours and Current Status of an Economic Partnership / Free trade Agreement // Insight Turkey. 2014. Vol. 16. No. 2. Pp. 183–195. URL: <https://www.insightturkey.com/file/360/japan-and-turkey-the-contours-and-current-status-of-an-economic-partnershipfree-trade-agreement-spring-2014-vol16-no2>.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. КНДР запустила в сторону Японского моря баллистическую ракету // Polit.ru. 03.05.2022. URL: https://polit.ru/news/2022/03/05/North_Korea/?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.04.2022).

2. Министр экономики Японии: деловые связи между Турцией и Японией расширяются // *yenisafak.com*. 07.09.2023. URL: <https://www.yenisafak.com/ru/economy/9711?ysclid=lrqgtqoy73930236552> (дата обращения: 15.01.2024).
3. Министры иностранных дел Турции и Японии обсудили двусторонние связи, сотрудничество // *yenisafak.com*. 01.06.2022. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/turkish-japanese-foreign-ministers-discuss-bilateral-ties-cooperation-3587293> (accessed: 05.04.2022).
4. Парамонов О. Самая «прояпонская» страна смотрит в сторону Пекина // *rissiancouncil.ru*. 09.10. 2020. URL: <https://rissiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyaponskaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Посол Японии вызван в МИД Турции в связи с политикой о трудовой миграции // *Новости Турции и Евразии*. 31.01.2019. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2019/01/31/mot-posol-yaponii-vyzvan-v-mid.html> (дата обращения: 15.02.2020).
6. Турция и Япония договорились о торговле и инвестициях // *restproperty.ru*. 07.09.2023. URL: <https://restproperty.ru/news/turtsiya-i-yaponiya-dogovorilis-o-torgovle-i-investitsiyakh/?ysclid=lr55grsoet321243859> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Турция удовлетворена решением Японии по закону о трудовой миграции // *Новости Турции и Евразии*. 02.04.2019. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2019/04/02/mot-turtsiya-udovletvorena-resheniem-yaponii> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Турция и Япония хотят реформирования Совбеза ООН // *anna-news.info*. 19.03.2022. URL: <https://anna-news.info/turtsiya-i-yaponiya-hotyat-reformirovaniya-sovbeza-oon/?ysclid=lr4wj7rpkp342056095> (дата обращения: 15.09.2022).
9. Турция и Япония на перепутье // *inosmi.ru*. 05.10.2023. URL: <https://inosmi.ru/20101005/163398287.html?ysclid=lrezl6pzcu891684171> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Турция и Япония открыли совместный университет в Стамбуле // *Новости Турции и Евразии*. 30.11. 2023. URL: <https://mk-turkey.ru/education/2023/11/30/p-turtsiya-i-yaponiya-osnovali-sovmestnyj-universitet.html> (дата обращения: 10.12.2023).
11. Турция станет «вратами» Японии на Ближнем Востоке // *eadaily.com*. 07.09.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/09/07/turtsiya-stanet-vratami-yaponii-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Установлен первый контакт для создания японско-турецкой деревни в зоне землетрясения // *adanamersin.com*. 15.03.2023. URL: <https://adanamersin.com/2023/03/Первый-контакт-был-установлен-для-создания-Японской-Турецкой-бухты-в-районе-землетрясения/> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Япония договорилась вместе с Турцией экономически восстанавливать Украину // *rossaprimavera.ru*. 06.09.2023. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/03e-a1eb3> (дата обращения: 10.01.2024).
14. Analysis. 2023 to mark the 100th anniversary of the Republic of Türkiye: Will Türkiye Organize Early Presidential and Parliamentary Elections? // *ifimes.org*. 21.12.2022. URL: <https://www.ifimes.org/en/researches/2023-to-mark-the-100th->

- anniversary-of-the-republic-of-turkiye-will-turkiye-organize-early-presidential-and-parliamentary-elections/5114 (accessed: 15.01.2023).
15. Atik Cahid. Turkey, Japan Pen Cooperation Agreement to Explore Space Together // Orbit Inside – Tech, Earth, Space and Engineering News. 27.10.2021. URL: <https://www.orbitinside.com/turkey-japan-space-agreement/> (accessed: 15.01.2022).
 16. Basaksehir Cam&Sakura City Hospital // ronesans.com. 2020. URL: <https://ronesans.com/en/projects/investment/basaksehir-cam-sakura-city-hospital> (accessed: 15.01.2022).
 17. Charbonneau Land Brunnstrom D. Japan boosts support for war refugees from Syria, Iraq // yahoo.com. 30.09.2015. URL: <https://www.yahoo.com/news/japan-boosts-support-war-refugees-syria-iraq-184546791.html> (accessed: 15.10.2020).
 18. ‘Golden Year’ of Turkish-Japanese Relations. Turkish Center for Asia Pacific Studies // asianpacificcenter.org. 13.01.2014. URL: <http://www.asianpacificcenter.org/japan-turkey-partnership.html#:~:text=Last%20year%20was%20a%20golden,Mitsubishi%20and%20French%20Areva%20Consortium> (accessed:10.01.2023).
 19. Esenbel. Selcuk. Turkey’s Changing Foreign Policy Stance: Getting Closer to Asia? // Middle East Institute. 04.10.2013. URL: <https://www.mei.edu/publications/turkeys-changing-foreign-policy-stance-getting-closer-asia> (accessed: 15.02.2020).
 20. Garip Ergin and Turk Yunus. Turkey, Japan eye further cooperation in Africa // Anadolu Ajansı. 19.06.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-japan-eye-further-cooperation-in-africa/1508830> (accessed: 15.02.2020).
 21. Higashino Atsuko. Relations between the EU, Turkey and Japan: dissonances in the strategic triangle // researchgate.net. 02.03.2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/349756926_Relations_between_the_EU_Turkey_and_Japan_dissonances_in_the_strategic_triangle (accessed: 20.10.2021).
 22. Japanese Toyota’s investment hits EUR2.5bn in Turkey // trmonitor.net. 14.11.2023. URL: <https://www.trmonitor.net/japanese-toyotas-investment-hits-eur-2-5bn-in-turkey> (accessed: 20.12.2023).
 23. Japan-Turkey Foreign Ministers' Meeting Russia's military invasion agrees to violate international law // tellerreport.com. 19.03.2022. URL: <https://www.tellerreport.com/news/2022-03-19-japan-turkey-foreign-ministers-meeting-russia-s-military-invasion-agrees-to-violate-international-law.HJMR9pX7f5.html> (accessed: 15.05.2022).
 24. Joint Declaration on the Establishment of Strategic Partnership between Japan and the Republic of Turkey // mofa.go.jp. 20.05.2013. URL: www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf (accessed: 15.01.2014).
 25. Joint trade statement from Türkiye and Japan // worldwealthnews.com. 05.09.2023. URL: <https://worldwealthnews.com/joint-trade-statement-from-turkiye-and-japan>(accessed: 10.10.2023).
 26. Mitsubishi Electric to expand production capacity at A/C base in Turkey // seekingalpha.com. 27.05.2022. URL: <https://seekingalpha.com/news/3843457-mitsubishi-electric-to-expand-production-capacity-at-ac-base-in-turkey> (accessed: 10.11.2022).
 27. Nisshin Foods adds Turkey to its pasta production bases // asia.nikkei.com. 30.01.2014. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Nisshin-Foods-adds-Turkey-to-its-pasta-production-bases> (accessed: 15.01.2020).

28. Press Release Press Release Regarding the Visit of H. E. Ms. Kamikawa Yoko, Minister for Foreign Affairs of Japan to Türkiye No: 8. 15 January 2024 // mfa.gov.tr. 15.01.2024. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_8_japonya-disisleri-bakani-kamikawa-yoko-nun-ulkemizi-ziyareti-hk.ru.mfa (accessed: 18.01.2024).
29. Region Middle East. Japan-Turkey Relations // mofa.go.jp. 2023. URL: www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/data.html (accessed:15.01.2024)
30. Turkey and Japan, beyond borders // japantimes.co.jp. 28.10.2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/country-report/2022/10/28/turkey-report-2022/turkey-japan-beyond-borders> (accessed:10.11.2022).
31. Turkey Japan Partnership for Africa // DEİK | Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. 28.08.2019. URL: <https://www.deik.org.tr/press-releases-turkey-japan-partnership-for-africahttps> (accessed: 10.10.2022).
32. Turkey, Japan Pen Cooperation Agreement to Explore Space Together // orbitinside.com. 27.10.2021. URL: <https://www.orbitinside.com/turkey-japan-space-agreement> (accessed: 15.01.2022).
33. World leaders unite in condemnation of Turkey's Syria operation // nbcnews.com. 10.10. 2019. URL: www.nbcnews.com.world-leaders-unite-in-condemnation-of-turkey-s-syria-operation (accessed: 15.01.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ледовская Ольга Андреевна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия

Ledovskaya Olga A. – PhD (History), Senior Research fellow, Center for Study of Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Научная статья. Политические науки
УДК 327(560+495)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-103-112>

ТУРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ: ОТ НАПРЯЖЕННОСТИ К ПОТЕПЛЕНИЮ

Ирина Александровна Свистунова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
svistunova.irina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5191-9090>

Аннотация. Непростые отношения между Анкарой и Афинами значительно активизировались в период правления в Турции Партии справедливости и развития. Был внедрен целый ряд инструментов развития сотрудничества от политического диалога на высшем уровне до расширения экономических связей. Тем не менее, к 2023 г. стороны подошли в атмосфере взаимной напряженности. Трагические происшествия в обеих странах в начале года вновь запустили «дипломатию катастроф» и процесс нормализации. Апофеозом стал визит в Грецию турецкого президента Р. Т. Эрдогана, что способствовало подписанию ряда соглашений о взаимодействии в различных сферах. Турецко-греческие отношения отличаются цикличностью: за эскалацией всегда следует попытка разрядки и формирования «подушки безопасности».

Ключевые слова: Турция, Греция, внешняя политика Турции, турецко-греческие отношения, международные отношения

Для цитирования: Свистунова И. А. Турецко-греческие отношения на новом этапе: от напряженности к потеплению. *Восточная аналитика*. 2024;14(2):103-112. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-103-112>

Original article. Politics studies

TURKISH-GREEK RELATIONS AT A NEW STAGE: FROM TENSION TO WARMING

Irina Svistunova

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
svistunova.irina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5191-9090>

Abstract. The uneasy relations between Ankara and Athens were significantly intensified during the Justice and Development Party's rule in Turkey. A number of instruments were introduced to promote cooperation, from political dialog at the highest level to the expansion of economic ties. Nevertheless, the two sides approached 2023 in an atmosphere of mutual tension. Tragic incidents in both countries at the beginning of the year re-launched "disaster diplomacy" and the normalization process. The apotheosis was the visit of Turkish President R. T. Erdogan to Greece, which contributed to the signing of a number of agreements on cooperation in various spheres. Turkish-Greek relations are characterized by cyclicity: escalation is always followed by an attempt at détente and the formation of a "safety cushion".

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Keywords: Turkey, Greece, Turkey's Foreign Policy, Turkish-Greek relations, international relations

For citation: Svistunova I. A. Turkish-Greek Relations at a New Stage: from Tension to Warming. *Eastern Analytics*. 2024;14(2):103-112. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-02-103-112>

Отношения двух соседних стран и союзников по НАТО – Турции и Греции – исторически носят непростой характер. Между двумя государствами существует ряд сложноразрешимых проблем, которые нередко становятся поводами для кризисов различной остроты. В то же время обе стороны стремятся к поддержанию взаимовыгодных связей и регулярно предпринимают шаги для деэскалации возникшей напряженности. В связи с этим турецко-греческие связи отличаются волнообразным развитием и неустойчивой динамикой. В статье будет дан краткий обзор отношений двух стран в период правления в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) и рассмотрено новое потепления между Анкарой и Афинами в 2023 – начале 2024 гг.

Турция и Греция в период ПСР

После прихода к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития турецкое руководство попыталось активизировать отношения с Грецией и найти новые формы двустороннего взаимодействия, которые позволили бы снизить остроту хронических противоречий между Анкарой и Афинами. Эти противоречия касаются таких вопросов как проблема разделенного Кипра, принципы определения межгосударственных границ в Эгейском море, а также положение греческого меньшинства в Турции и турецкого меньшинства в Греции.

ПСР сделала ставку на активизацию политического диалога с Афинами, используя два ключевых инструмента: прямые контакты высокопоставленных представителей обеих стран и деятельность Совета сотрудничества высокого уровня.

В мае 2004 г. Эрдоган посетил Грецию уже в качестве премьер-министра Турции (предыдущий визит такого уровня состоялся в 1988 г.). В 2008 г. состоялся первый с 1959 г. официальный визит в Турцию греческого премьер-министра К. Караманлиса. После этого встречи и переговоры высшего руководства двух стран стали регулярными.

По инициативе Анкары в мае 2010 г. начал функционировать турецко-греческий Совет сотрудничества высокого уровня (ССВУ). Первое заседание в Афинах завершилось подписанием 22 документов о развитии взаимодействия в различных сферах.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

За период с 2010 по 2016 гг. состоялось четыре заседания ССВУ. В общей сложности в ходе этих встреч Турция и Греция подписали 54 соглашения о сотрудничестве в различных сферах [Türkiye-Yunanistan..., 2024].

Турция и Греция сумели наладить интенсивный диалог по эгейской проблематике. С 2002 по 2016 гг. состоялось около 60 раундов двусторонних зондирующих переговоров, которые не привели к изменению позиций сторон, но способствовали поддержанию конструктивной атмосферы.

Другим направлением улучшения турецко-греческих отношений стало расширение торгово-экономических связей между двумя странами. По данным турецкого Института статистики, в 2014 г. торговый оборот между Турцией и Грецией превысил 6 млрд долл., в то время как в 2002 г. он находился на уровне 900 млн долл. [Ülkelere Göre..., 2024]. Затем в двусторонней торговле наметился некоторый спад, вызванный экономическим кризисом в Греции.

В это же время получили развитие инфраструктурные проекты. В 2007 г. в присутствии премьер-министров двух стран был открыт турецко-греческий газопровод Караджабей – Комотини. Это позволило Турции и Греции стать ключевыми странами на маршруте Южного газового коридора (Южно-Кавказский, Трансанатолийский и Трансадриатический газопроводы), по которому азербайджанский газ поступает европейским потребителям.

Однако в середине 2010-х гг. в турецко-греческих отношениях началась фаза серьезной напряженности. Катализаторами обострения отношений послужил целый ряд причин. Во-первых, между сторонами развернулась борьба за газовые ресурсы на шельфе Кипра и маршруты их транзита на европейские рынки.

Во-вторых, на турецко-греческих отношениях негативно отразился разразившийся в 2015 г. миграционный кризис, поскольку беженцы направлялись в Евросоюз через границу между Турцией и Грецией. В Греции распространилось мнение, что Анкара использует миграционный рычаг для дестабилизации внешних границ Евросоюза [Свистунова... с.73, 2022]. В свою очередь турецкий МИД начал регулярно обвинять Грецию в нарушении прав человека, противоправной высылке мигрантов и дурном обращении с людьми, которые ищут убежища [Çavuşoğlu..., 2022].

В-третьих, дополнительным поводом для напряженности стал тот факт, что несколько турецких военных бежали в соседнюю Грецию после попытки военного переворота в Турции в 2016 г. и, вопреки требованиям Анкары, не были выданы греческими властями.

Кроме того, в Греции негативно восприняли превращение в мечеть византийского собора Святой Софии в Стамбуле в июле 2020 г.

В 2021 г. Анкара и Афины предприняли попытку сгладить свои противоречия и вновь перевести отношения в конструктивное русло. После пятилетнего перерыва возобновились зондирующие переговоры по Эгейскому морю. Турция и Греция активизировали политические контакты и вернулись к обсуждению проектов расширения торгово-экономических связей. Апофеозом нового потепления стал визит в Стамбул в марте 2022 г. греческого премьер-министра К. Мицотакиса и его встреча с турецким президентом Р. Т. Эрдоганом.

Однако углубление военных связей Греции и США вызвало раздражение в Турции, которая расценила его как свидетельство возросшего американского военного присутствия в Восточном Средиземноморье, угрожающего турецким национальным интересам [Erdoğan..., 2022]. В июне 2022 г. Анкара объявила о разрыве договоренностей с Афинами о Совете сотрудничества на высшем уровне и приостановке политического диалога на всех площадках [Çavuşoğlu..., 2022, s. 34].

В 2023 г. Турция и Греция вступили в ситуацию очередного витка напряженности в двусторонних отношениях. Свою роль в обострении отношений сыграли и предстоявшие в 2023 г. в обеих странах выборы, подталкивавшие руководство двух стран к жесткому отстаиванию национальных интересов. Турецкий политолог М. Аслан назвал ситуацию «контролируемой напряженностью» [Aslan..., 2023, s. 1], поскольку ни одна из сторон не была заинтересована в перерастании эскалации в открытое столкновение.

Попытка перезагрузки отношений в 2023 г.

Солидарность, проявленная Грецией после трагических событий разрушительного землетрясения в Турции в феврале 2023 г., стала отправной точкой нового этапа нормализации турецко-греческих отношений. Греция направила в Турцию спасательную команду и 80 тонн товаров медицинского назначения и первой необходимости [Yunanistan..., 2023]. Министр иностранных дел Греции Никос Дендиас посетил пострадавшие районы Турции в сопровождении своего турецкого коллеги Мевлута Чавушоглу. В конце того же месяца турецкий министр позвонил Дендиасу, чтобы выразить соболезнования в связи с крупной железнодорожной катастрофой в Греции.

После этого между двумя странами вновь активизировались контакты на высоком уровне и обмен визитами официальных лиц. Уже в марте 2023 г. два министра иностранных дел провели встречу на полях конференции стран-доноров в Брюсселе и объявили о плане взаимной

поддержки на международной арене. Турция пообещала поддержать кандидатуру Греции на пост непостоянного члена Совета Безопасности ООН на период 2025–2026 гг. В свою очередь, Греция выразила намерение поддержать кандидата Турции на пост генерального секретаря Международной морской организации (ИМО) [2023 Yılın Girerken Girişimi..., 2023, s. 7].

Позитивную реакцию в Турции вызвало решение греческих властей закрыть лагерь для беженцев Лаврио, который, по мнению турецкой стороны, использовали находящиеся в розыске курды.

В мае обе стороны в качестве меры повышения доверия отменили свои военные учения в Эгейском море.

Президентские и парламентские выборы в Турции в мае и парламентские выборы в Греции в июне 2023 г. позволили лидерам двух стран вновь закрепить свои позиции во главе государств и продолжить курс на потепление турецко-греческих отношений.

В июле турецкий президент Эрдоган встретился с греческим премьером Мицотакисом в ходе саммита стран НАТО в Вильнюсе. Главы государств договорились возобновить заседания турецко-греческого Совета сотрудничества высокого уровня, которые не проводились с 2016 г. Это было серьезным шагом на пути возобновления сотрудничества между двумя странами.

В начале сентября состоялась встреча двух новых министров иностранных дел – Хакана Фидана и Йоргоса Герпетритиса. Стороны договорились о возобновлении зондирующих переговоров по эгейской проблематике и переговоров о мерах повышения доверия.

Уже 20 сентября состоялась вторая встреча Эрдогана и Мицотакиса, которая была организована в Турецком доме в Нью-Йорке, куда лидеры двух государств прибыли для участия в заседании Генассамблеи ООН. Главы государств одобрили договоренность министров иностранных дел о проведении заседания ССВУ в декабре 2023 г. в Афинах.

В октябре министерства иностранных дел двух стран сделали совместное заявление о том, что для предстоящего заседания ССВУ в рамках Совместного плана действий подготовлена «Позитивная повестка», которая включает в себя решение общих задач в таких сферах, как торговля, экономика, туризм, транспорт, энергетика, наука и технологии, сельское хозяйство, окружающая среда, социальное обеспечение и здравоохранение, молодежная политика, образование и спорт [Türkiye Cumhuriyeti..., 2023].

В ноябре в Анкаре прошли организованные Министерством обороны Турции переговоры о мерах повышения доверия в морской и воздушной деятельности двух стран. Было принято решение в 2024 г. снова

ввести в силу меры повышения доверия, соглашение о которых существовало ранее. С целью предотвращения каких-либо инцидентов договорились о создании механизма оперативной связи.

Встреча военных, так же, как и министров иностранных дел, была нацелена на подготовку к саммиту глав государств в рамках заседания ССВУ. Решение о возрождении диалога требовало сфокусировать внимание на общих проблемах и интересах, отодвинув на задний план неразрешимые вопросы.

Безусловно, это было непростой задачей. Колумнист турецкой газеты «Йеничаг» отставной генерал А. Кулоглу выражал сомнения в возможности эффективных переговоров между Турцией и Грецией, поскольку не прослеживалось признаков изменения позиций сторон по ключевым противоречиям, относящимся к Эгейскому диспуту и проблеме Кипра. В связи с этим эксперт призывал переговорщиков к осторожному подходу и отстаиванию национальных интересов [Kuloğlu..., 2023].

Тем не менее, можно утверждать, что начавшаяся в 2023 г. «дипломатия катастроф» придала импульс нормализации турецко-греческих отношений и возвращению их к поиску точек соприкосновения и обоюдных выгод.

Визит Р. Т. Эрдогана в Афины и новые перспективы развития отношений

Апофеозом нового потепления стал визит в Грецию турецкого президента Р. Т. Эрдогана с целью участия в пятом заседании Совета сотрудничества высокого уровня, который не собирался с 2016 г.

Эксперты обеих стран выражали сдержанный оптимизм накануне встречи, принимая во внимание непростой опыт предшествующих лет и наличие исторических противоречий между Анкарой и Афинами. Действительно, об урегулировании застарелых проблем в рамках одной встречи на высшем уровне не могло быть и речи. Однако сторонам удалось подписать документ, который может стать основой для долгосрочного улучшения отношений. Во всяком случае, он свидетельствует о наличии у руководства двух стран политической воли к такому развитию событий.

Турция и Греция подписали «Декларацию о дружеских отношениях и добрососедстве». Как отметил греческий премьер Мицотакис, она стала вторым документом такого рода после договора о дружбе, подписанного в 1930 г. премьер-министрами Исметом Инёню и Элефтериосом Венизелосом [Acer..., 2023, с. 4].

Стороны выражали намерение совместно повышать уровень взаимного доверия, интенсифицировать свои двусторонние отношения

при помощи существующих межгосударственных механизмов, расширить обмен визитами на всех уровнях и решать конфликты мирными средствами. Декларировалось решение вести зондирующие переговоры по всем вопросам, представляющим общие интересы, постоянно актуализировать подготовленную ранее «Позитивную повестку», принимать меры повышения доверия, в том числе в военной сфере, с целью предотвращения рисков неуместной эскалации [Türkiye ve Yunanistan..., 2023].

Турция и Греция взяли на себя обязательство воздерживаться от заявлений и действий, подрывающих дух подписанной декларации, и прилагать усилия для мирного разрешения своих противоречий на двусторонней основе или с использованием механизмов ООН. В то же время в документе было зафиксировано, что декларация не является международным договором, обязательным для исполнения, и не может служить источником прав и обязанностей сторон [Türkiye ve Yunanistan..., 2023].

На совместной пресс-конференции после подписания документа греческий премьер Мицотакис объявил о символическом жесте доброй воли, который заключался в том, что гражданам Турции была предоставлена возможность посещать Додеканезские острова на срок до десяти дней без визы. В свою очередь турецкий президент Эрдоган пообещал сфокусировать усилия на развитии торгово-экономических связей с тем, чтобы удвоить торговый оборот между двумя странами. По итогам 2023 г. этот показатель составлял 5,5 млрд долл. [Асер..., 2023, с. 4].

Турция и Греция договорились оказывать друг другу поддержку в случае стихийных бедствий, которые могут оказаться общей проблемой по причине географической близости двух стран.

По словам греческого министра иностранных дел Й. Герпетритиса, несмотря на то, что две страны придерживаются различных подходов к таким вопросам, как положение меньшинств и ситуация на Кипре, ключевая задача Греции и Турции заключается в том, чтобы не дать существующим противоречиям перерасти в кризисы [Yunanistan, Türkiye ile..., 2023].

В ходе заседания ССВУ были подписаны соглашения о сотрудничестве в таких областях, как образование, энергетика, транспорт, туризм и торговля.

Министерства образования двух стран договорились о сотрудничестве в сфере профессиональной подготовки, взаимном признании дипломов о техническом образовании, обмене опытом и знаниями, студенческих обменах и организации совместных образовательных программ для преподавателей и учащихся.

Были достигнуты соглашения об объединении энергосистем, создании платформы для развития сотрудничества малого и среднего бизнеса, социальных проектах для людей с ограниченными возможностями, о сотрудничестве между Генеральным секретариатом исследований и инноваций Греции и Организацией научных и технологических исследований Турции. Подписан меморандум о предотвращении манипуляций во время спортивных встреч и о развитии сотрудничества между национальными федерациями и спортивными клубами. Стороны договорились обмениваться технической информацией по вопросам сельскохозяйственной деятельности и о создании второго пограничного моста на реке Марица. Подписали меморандумы о поощрении взаимных инвестиций и поддержке инвесторов, а также о межбанковском сотрудничестве, направленном на стимулирование экспорта товаров и услуг.

Таким образом, и Турция, и Греция выразили стремление нормализовать и углубить свои двусторонние отношения, избегая опасной и затратной эскалации. В условиях сохранения застарелых проблем, к которым то и дело добавляются новые противоречия (например, такие как разные подходы Анкары и Афин к палестино-израильскому конфликту), решимость сторон нивелировать или хотя бы существенно снизить угрозу столкновения является важным фактором региональной стабильности. Текущая ситуация напоминает о применявшейся ранее тактике «малых дел», заключавшейся в том, чтобы фокусироваться на возможностях сотрудничества, оставляя за скобками трудно-разрешимые противоречия. Это свидетельствует о том, что в развитии турецко-греческих отношений наблюдается определенная цикличность: за эскалацией всегда следует попытка разрядки и формирования «подушки безопасности», которая позволяет снизить риск критических инцидентов.

Литература / References

1. Свистунова И. А., Квашнин Ю. Д. Турецко-греческие противоречия как константа региональной политики // *Борьба за Восточное Средиземноморье. Интересы и амбиции: коллективная монография / под ред. И. Д. Звягельской; ИМЭМО РАН. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 66–90.* [Irina Svistunova, Yuri Kvashnin. Turkish-Greek Contradictions as an Important Factor of Regional Policy // *The Struggle for the Eastern Mediterranean. Interests and Ambitions*. Ed. by Irina Zvyagelskaya. Moscow: Aspect Press, 2022. Pp. 66–90. (in Russian)].
2. Acer Y. Cumhurbaşkanı Erdoğan'ın Atina Ziyareti ve Yansımaları. *Seta*. Perspektif. Aralık 2023. Sayı 382. 5 s. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2023/12/P382.pdf> (accessed: 27.02.2024).

3. Aslan M. Türk-Yunan İlişkilerinde 7 Aralık Görüşmeleri. Seta. Perspektif. Aralık 2023. Sayı 381. 4 s. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2023/12/P381.pdf> (accessed: 27.02.2024).
4. Çavuşoğlu M. 2022 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız. 55 s. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2022-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (accessed: 29.02.2024).
5. 2023 Yılına Girerken Girişimci ve İnsani Dış Politikamız. TC Dışişleri Bakanlığı, 2023. 75 s.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Dışişleri Bakanı Çavuşoğlu, Brüksel'de Yunan mevkidaşı Dendias ile görüştü. 2023. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/disisleri-bakani-cavusoglu-brukselde-yunan-mevkidasi-dendias-ile-gorustu/2850950> (accessed: 26.02.2024). На тур. яз.
2. Erdogan takes issue with US military presence in Greece. Kathimerini. 09.06.2022. URL: <https://www.ekathimerini.com/news/1186434/erdogan-takes-issue-with-us-military-presence-in-greece> (accessed: 29.02.2024). На тур. яз.
3. Kuloğlu A. Yunanistan'la müzakere mi? 24 Kasım 2023. URL: <https://www.yenicaggazetesi.com.tr/yunanistanla-muzakere-mi-737450h.htm> (accessed: 27.02.2024). На тур. яз.
4. Türkiye Cumhuriyeti ile Yunanistan Cumhuriyeti Dışişleri Bakan Yardımcıları Arasında Gerçekleştirilen İstisarelere İlişkin Ortak Açıklama, 17 Ekim 2023. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-yunanistan-disisleri-bakan-yardimcilari-arasinda-gerceklestirilen-istisarelere-iliskin-ortak-aciklama-17-10-2023.tr.mfa> (accessed: 26.02.2024). На тур. яз.
5. Türkiye ve Yunanistan'ın taraf olduğu Dostane İlişkiler ve İyi Komşuluk Hakkında Atina Bildirgesi. 07.12.2023. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/turkiye-ve-yunanistanin-taraf-oldugu-dostane-iliskiler-ve-iyi-komsuluk-hakkinda-atina-bildirgesi-aciklandi> (дата обращения: 26.02.2024). На тур. яз.
6. Türkiye ve Yunanistan'ın taraf olduğu Dostane İlişkiler ve İyi Komşuluk Hakkında Atina Bildirgesi. 07.12.2023. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/turkiye-ve-yunanistanin-taraf-oldugu-dostane-iliskiler-ve-iyi-komsuluk-hakkinda-atina-bildirgesi-aciklandi> (accessed: 20.02.2024). На тур. яз.
7. Türkiye-Yunanistan İlişkileri. Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi. 2024. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-yunanistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (accessed: 20.02.2024). На тур. яз.
8. Ülkelere Göre Dış Ticaret. 2024. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104> (accessed: 20.02.2024). На тур. яз.
9. Yunanistan, deprem sonrası Türkiye'yle yoğun dayanışma göstermişti; Çavuşoğlu'ndan tren kazası sonrası Atina'ya taziye telefonu. 2023. URL: <https://t24.com.tr/haber/yunanistan-deprem-sonrasi-turkiye-yle-yogun-dayanisma-gostermisti-cavusoglu-ndan-tren-kazasi-sonrasi-atina-ya-taziye-telefonu,1095296> (accessed: 26.02.2024). На тур. яз.
10. Yunanistan, Türkiye ile anlaşmazlıkların bir kenara bırakılmasını arzuluyor. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/yunanistan-turkiye-ile-anlasmazliklarin-bir-kenara-birakilmasini-arzuluyor/3076428> (accessed: 22.02.2024). На тур. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Свистунова Ирина Александровна – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской Академии Наук, Москва, Россия

Svistunova Irina A. – PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.04.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 15.04.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.04.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 15.04.2024.

The author has read and approved the final manuscript.

EASTERN ANALYTICS
Peer-reviewed academic journal

Computer layout *Nadezhda V. Makeeva*

Languages in which articles in the journal can be printed: Russian, English, Arabic, Yiddish, Chinese, Korean, Turkish, Farsi, Hindi, Japanese

Signed in the press on 20.05.24. Format 70×100/16.
Typeface Noto Serif. Circulation 500 copies. Order No.
Website: <https://analitika.ivran.ru>

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
The Science Publishing Centre, head of *A. O. Zakharov*
12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031. Website: www.ivran.ru

Printed in the publishing house of LLC "White Wind"
in accord with provided materials.
28, Shchipok st., Moscow, 115093, Russian Federation
Phone: +7 (495) 651-84-56
E-mail: wwprint@mail.ru. Website: <https://wwprint.ru>

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА
Научный рецензируемый журнал

Верстальщик и корректор *Н. В. Макеева*

Языки, на которых могут быть напечатаны статьи в журнале: русский, английский, арабский, идиш, китайский, корейский, турецкий, фарси, хинди, японский

Подписано в печать 20.05.24. Формат 70×100/16. Гарнитура Noto Serif.
Усл. печ. л. 9,4. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 500 экз. Заказ №
Веб-сайт: <https://analitika.ivran.ru>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Веб-сайт: www.ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Белый Ветер»
115093, г. Москва, ул. Щипок, д. 28
Тел.: +7 (495) 651-84-56
E-mail: wwprint@mail.ru. Вебсайт: <https://wwprint.ru>